

Юрий Андреевич Андреев . Откровенный разговор , или беседы о жизни с сыном- старшеклассником на пределе возможной откровенности

Книга для учащихся
Издание третье, переработанное
OCR: Павел Кармышев

1986

ОБ УДИВИТЕЛЬНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ, ИЛИ ПОЧЕМУ Я РЕШИЛ НАПИСАТЬ ЭТУ КНИГУ

Помню, как в детстве мне в голову приходила фантастическая мысль: а что, если бы существовало этакое детское царство, в котором все законы устанавливались бы детьми, все решения принимались бы детьми и вся жизнь шла бы так, как хотели этого дети!.. Но когда я подросток и сумел оглянуться на жизнь свою и своих знакомых, я понял, что это вовсе не сказочная, но, напротив, вполне реальная ситуация. Подумай сам: жизнь взрослых людей во многом зависит от тех решений, которые когда-то пришли в голову детям! Это не шутка. Парадокс в том, что от выбора пути, сделанного – сознательно или неосознанно – мальчишками и девчонками, зависит жизнь зрелых людей, т.е. их самих, бывших мальчишек и девчонок, когда они станут взрослыми людьми...

Что это означает на практике?

А то, что от твоих поступков, поступков по существу вчерашнего ребенка и сегодняшнего юноши, от того, как сложится твой характер сейчас, от того направления, которое избереешь ты сейчас, в эти ранние годы, в основном и зависит судьба мужчины – твоя судьба, того взрослого мужчины, каким станешь ты, от этого зависит весь твой будущий жизненный путь!

Да, конечно, окружающие тебя взрослые люди, опираясь на свой опыт, будут наставлять тебя на путь истинный. Каждый из взрослых, если только он живет не бессмысленно, может быть уподоблен драге: подобно этой золотодобывающей машине, он перепахал, пропустил через себя, перемолол и отбросил огромные массы житейского материала. А в результате – в результате отбора, промывки и просеивания этой породы на дне грохота-решета остались бесценные, совсем не многочисленные золотинки, то, что мы называем жизненным опытом. И с точки зрения человеческой, родительской, это и есть именно то самое золото, которое старшие поколения должны передавать младшим, передавать своим детям.

Наше общество откроет перед тобой, как открывало и до сих пор, все двери для совершенствования заложенных в тебе способностей – только учишься, работай, развивайся как человек!

Но вопрос в том, способен ли ты воспользоваться этими возможностями? Мало ли знаем мы с тобой таких "персонажей", которые живут безвольно и бессмысленно, как растения на ветру?

Вопрос также и в том, способен ли ты избрать курс, верный именно для тебя? Дверей много, но в какую идти – это должен решать ты сам и решать безошибочно, потому что это решение – на долгие годы, навсегда... Девочка с гуманитарными наклонностями идет в техникум холодильной промышленности потому, что туда подала документы ее самая близкая подруга. Будет ли она потом довольна своей работой или станет отбывать ее как повинность?..

Не нужно обладать особым пространственным воображением и какими-то особенными знаниями математики, чтобы понять, какое огромное конечное отклонение получает снаряд даже при небольшом угловом отклонении от курса. Что же говорить, если это угловое отклонение велико? А если снаряд и вовсе летит вбок и даже, напротив, в тыл, в сторону, прямо противоположную жизненной цели?.. Вот почему я и говорю об удивительной несуразности в устройстве человеческой жизни: если бы свой путь избирал человек, уже поживший, уже многоопытный, уже осознавший, что к чему, то он смог бы свою жизнь построить самым оптимальным образом. Так нет же: жизненную траекторию в собственное будущее должен прокладывать тот, кто еще почти ничего не знает... Ребенок предопределяет жизнь себе же взрослому. Мальчик – мужчине. Девочка – женщине.

Где же выход из этой парадоксальной жизненной ситуации? Самым простым решением является то, к которому чаще всего и прибегают на деле: методом проб и ошибок, способом изобретения давно изобретенного, повторением давно открытого и набиванием шишек находят для себя то, что человечеству в целом уже давно известно. Открывают это для себя зачастую слишком поздно, когда наломано много дров и поправить уже практически почти ничего нельзя, потому что жизнь пишется без черновиков, потому что время, к сожалению, субстанция необратимая, и невозможно человеку вернуться назад и начать все снова с детских лет.

Имеется и принципиально иной путь, тот, которым движется наука: когда новое поколение полностью учитывает то, что уже открыто предшествующими поколениями ученых. Этот путь, безусловно, гораздо более рационален. Представь себе, например, что каждый из школьников должен был бы заново открыть для себя и все аксиомы Евклида, и все законы арифметики, и все законы алгебры, и в дальнейшем – один закон высшей математики за другим. Разумеется, это абсурд, и никто не мог бы продвинуться, даже будь он трижды гением, а протяжении своей жизни далее открытия, что дважды два равно четырем. Недалеко продвинулось бы в своем развитии человечество, следуя таким путем! Многочисленные исследования антропологов и археологов привели к выводу, что человек получил право называться человеком в полном смысле этого слова лишь тогда, когда научился из поколения в поколение передавать свои умения. Пока человек не стал человеком разумным, эволюция его еще оставалась процессом биологическим, аналогичным тому, который совершается у всех других живых существ. Эволюция его была длительной и малозаметной. Однако, когда человек начал передавать своим детям накопленные знания, процесс развития человечества ускорился многократно.

Но вот в чем новая сложность: эпоха изменилась! Жизнь всегда текла достаточно быстро, а в наше время ход ее ускорился стремительно. Не нужно быть пророком, чтобы предсказать, что в будущем ее скорость увеличится еще больше, а темп и ритм учащаются. Так вот, возможно ли в таких условиях научить пониманию жизни, можно ли начертить такую траекторию, которая соответствовала бы условиям и нормам не вчерашнего и даже не сегодняшнего, а завтрашнего дня, когда тебе придется жить? Вопрос не праздный! Недаром развитие общества один из ученых изобразил в виде бега на шестьдесят километров, где каждый километр – это десять тысяч лет человеческой истории. И получается, что значительная часть пути человечества проходит через первобытные леса и пустыни без сколько-нибудь заметных изменений местности. И вот, когда впереди остается всего лишь один-другой километр до места назначения, т.е. до наших дней, начинают появляться первые, не очень броские указания на образовавшуюся культуру, видны следы примитивных орудий из камня, на скалах появляются рисунки. Вьется дорога, и где-то лишь в середине последнего километра путешественник видит первых земледельцев. Когда до финиша останется около трехсот метров, путник увидит египетские пирамиды. Всего лишь за восемьдесят-сто метров до конца пути путешественник вбежит на улицу средневекового города и прикроет глаза ладонями, чтобы не видеть костры, на которых инквизиция сжигает еретиков. Вот уже финиш совсем рядом, какие-то пятьдесят метров: путник бежит мимо Леонардо да Винчи. Последние десять метров. Мерцают масляные лампы, но когда остается лишь пять метров до конца пути, дорогу заливают электрический свет. Путник встречает автомобили, над его головой пролетают самолеты. Вот он у цели. Раздается страшный грохот, над Хиросимой вздымается багровый гриб. Путник устало озирается вокруг (путь-то был долгий): он видит человека, взлетевшего в космос, он слышит, как трещат тысячелетние льды под корпусом могучего атомного

ледокола, взобравшегося на вершину Земли к Северному полюсу...

Таким образом, на протяжении нескольких последних метров совершилось изменений больше, чем за весь предшествующий путь развития человечества. Смешно было бы полагать, что этот темп замедлится. Нет, убыстрится!..

Так вот, возвращаясь к своему вопросу, повторю: возможно ли при столь стремительной смене жизненных ситуаций сколько-нибудь надежно учиться науке жизни? Я рискну ответить: возможно! Возможно, если понять применительно к себе те основные закономерности, которые определяли, определяют и будут определять впредь весь дальнейший маршрут этого общечеловеческого марафона. Выход из этой отнюдь не сказочной ситуации, когда Лишенный опыта ребенок предопределяет свою же будущую судьбу взрослого человека, есть. Ребенок может удачно направить собственную жизнь, опираясь на опыт, знания тех зрелых людей, которые способны не столько научить его Внешним формам жизни, сколько - что гораздо важнее! - помочь понять смысл, суть, направление развивающейся жизни вообще.

Глава I.

ДЛЯ ЧЕГО МЫ ЖИВЕМ?

КОГО НАЗНАЧИТЬ КОРОЛЕМ НА ШАХМАТНУЮ ДОСКУ ЖИЗНИ?

Когда эта книжка увидела свет первым изданием и в разных библиотеках, ПТУ и школах начались ее обсуждения, меня пригласили на диспут ученики-старшеклассники одной из ленинградских школ. Если диспут, значит, спор, и я с интересом пошел на эту встречу. Разговор, действительно, получился интересный. Не излагая его целиком, приведу лишь основной пункт "противостояния сторон".

Невысокий, подвижный юноша, очевидно генератор беспокойных вопросов на уроках, чтобы поддержать в глазах одноклассников репутацию парадоксалиста, изложил свой тезис в предельно заостренной форме. Он сказал: "С Вашей точки зрения, радость жизни - это удовлетворение от хорошо выполненной работы. А с моей, радость - это праздник или даже ожидание праздника. Например, когда мы ждем праздничного ноябрьского вечера, где встретимся со своим любимым ансамблем, или когда отдыхаем на зимних каникулах и делаем, что хотим, а не уроки. Предлагаю голосовать, кто за Вас, а кто за меня?"

Я ответил: "Валера, я согласен на голосование, однако голосование должно быть честным. Свою точку зрения ты изложил точно, а мою исказил. В книге она выражена совсем по-другому, я пишу, что счастье - в полноте человеческого бытия. Это, проще говоря, и труд, и праздники, в отличие от одних только праздников, которые составляют радость жизни, по-твоему. Так что давай голосовать иначе: кто за вечный отдых (уроков не делать), а кто за сочетание труда и веселого отдыха, в качестве награды за него? Согласен?"

Под смех всего класса Валера от такого голосования отказался.

А я продолжил: "Тем не менее ты вышел на самый главный, коренной вопрос жизни, от решения которого зависят абсолютно все другие частные вопросы: для чего мы живем, в чем видим смысл жизни? Как все нормальные отцы и матери мира, я хочу, чтобы счастливы был ты и весь твой класс, чтобы счастливы были мои сыновья и дочка, словом, все юные граждане планеты.

Вот тут-то и возникает проблема необычайной сложности, на решении которой мы с тобой было разошлись, но потом вроде бы объединились: что считать счастьем? Например, некто, скажем Плюшкин, счастлив, обманув свою дворовую девку, некто, скажем Пацюк, счастлив тем, что галушки сами прыгают ему в рот, а некто, скажем Данко, счастлив, отдав людям свое сердце. Все они счастливы, но представления о счастье у них отнюдь не совпадают". Далее разговор шел уже на полном взаимопонимании.

Вот такая беседа - одна из многих - состоялась у меня после выхода в свет книги наших с тобой откровенных разговоров. Конечно же, определить свою исходную точку зрения на все окружающее непросто. Известно, что большинство людей живут, подчас ни разу и не задумавшись об этом. Однако это отсутствие осознанного представления вовсе не означает, что своего взгляда, определяющего все поведение, у них нет. Если собрать воедино поступки человека и проследить линию его поведения, то становится ясно, чем и как определяется эта линия.

Сейчас я хочу сказать нечто очень важное. Важное не только для решения стержневого вопроса о счастье, но и для всех других без исключения проблем, с которыми ты столкнешься в жизни. А для того чтобы это сказанное выглядело

по возможности наглядно, я напому тебе наши шахматные баталии. Немало часов провели мы с тобой за шахматной доской. Немало страстей, переживаний и наслаждения подлинной красотой принесли нам эти часы. Но почему? Не задумывался ли ты над этим? Думаю, дело в том, что шахматы – это пускай миниатюрная, пускай упрощенная, пускай в значительной степени абстрагированная от действительности, но модель самой действительности, модель самой жизни! Конечно, жизнь громадна, необъятна, сложна, но те принципы, которые приняты в шахматах, в известной степени отражают систему правил, иерархию ценностей, которые господствуют в нашей жизни. Отражают, я повторяю, очень обобщенно. В чем заключается главное, основное правило шахмат? В том, чтобы уберечь своего короля и заматовать, т.е. уничтожить, короля противника. Отстаивая своего короля, ты как бы отстаиваешь главные принципы своей жизни. Принципы, ради которых можно пожертвовать многим. Можно потерять все, но сохранить короля и, следовательно, победить, отстоять свои принципы. И напротив, при полной доске фигур можно получить мат – и к чему тогда все эти фигуры, если не сумел ты отстоять, сберечь самое для себя главное?..

Сейчас в шахматы играют, и весьма неплохо, быстро считающие электронно-вычислительные машины. При всем их быстром счете они неразумны. Каким же образом вкладывают в их программу представление о ценности короля, бесконечно большей, чем суммарная ценность всех остальных фигур? Это делается так: вводится приоритет короля, такое числовое значение, например десять тысяч единиц, при котором никакая сумма всех других фигур не сможет превзойти значения короля. К примеру, ферзь будет обозначаться в среднем пятьюдесятью единицами, ладья – десятью, пешка – от одной до сорока, в зависимости от своего положения на доске. Ты понимаешь, что нет такой комбинации, при которой машина согласилась бы отдать своего короля за какую-нибудь другую фигуру или даже за все другие фигуры, вместе взятые.

Шахматы – лишь упрощенная модель жизни. Но они наглядно доказывают, как важно со всей ясностью и бескомпромиссностью определить для себя "короля", т.е. главный, доминирующий принцип жизни, по отношению к которому все остальные ценности жизни являются лишь средствами и способами утверждения победы в главном, утверждения правоты основного принципа.

Так что же считать королем на шахматной доске своей жизни? И где гарантия того, что высшей ценой мы оценим действительно главное в жизни, а не вечную праздность, мечту Валеры, к примеру? Гарантия здесь лишь одна: увидеть мир с такой высоты, чтобы за мельканием частных фактов, за пестрой суетой противоречивых фактов и фактиков, перепутанных причин и следствий увидеть магистральные тенденции развивающейся жизни человечества и строить свои представления и свою практическую судьбу, исходя именно из самых важных закономерностей и в соответствии с ними.

Думаю, ты согласишься со мной, что нет более широкой основы для размышления, для извлечения выводов, чем закономерности развития всего живого. Мы будем говорить сначала о живом, а затем о мыслящем и социально организованном живом, т.е. о человечестве.

Так что же это за общий признак, определяющий развитие всего живого?

Я приведу тебе ряд примеров, а ты постарайся найти в них то общее, о чем мы сейчас говорим.

Превращение зерна в полновесный колос...

Ход семги на нерест через тысячи верст и сотни порогов...

Удивительная метаморфоза: превращение неуклюжей мохнатой гусеницы в многоцветную бабочку, прихотливо, невесомо порхающую между цветов...

Догадался? Нет?

Тогда еще один пример. Помнишь, как мы однажды шли с тобой по асфальтированной улице и вдруг увидели, как асфальт в одном месте вздыбился, вспучился и треснул. Подойдя к этому разлому асфальтброни, мы увидели, что под разломом торчит головка гриба шампиньона.

Думаю, теперь все стало на место, все тебе понятно; общее во всех этих случаях – это реализация себя, своих внутренних возможностей, своей сути. Все эти примеры говорят о неукротимой силе жизни, заложенной в семени, в зерне, в спорах. В каждом из этих случаев живое существо с невероятной силой стремится проявить себя до конца и стать именно тем, чем оно должно быть (а не застыть, отдыхая, в состоянии эмбриона).

Конечно, этот биологический закон распространяется и на людей. Человек, подобно всему живому, подлинно счастлив тогда, когда он раскрывает свои

внутренние возможности, когда он конкретно реализует все то, что в нем заложено. Но ведь человек не просто живое. Конечно же, он должен пройти все этапы жизни, запрограммированные его видовыми особенностями: он должен пройти молодость и зрелость, он должен дать потомство. Но, кроме того, в отличие от животного, человек может быть счастлив лишь тогда, когда он реализует себя и как мыслящую особь, и как существо общественное, т.е. неразрывно связанное с тем обществом, в котором он живет, с теми людьми, которые его окружают, с теми родителями, которые его произвели на свет, с теми детьми, которым он дал жизнь. Диалектика счастья человека как существа общественного состоит в том, что счастье своего народа, своей страны, своего класса, своих близких и даже незнакомых ему людей общественно развитый человек способен поставить выше своего личного счастья и даже собственной жизни. Чтобы все сразу стало на место, напомним о подвиге Александра Матросова.

Сказанное не только не противоречит, но, напротив, подтверждает мысль о стремлении и возможностях человека реализовать внутреннюю программу, свои принципы до последнего предела, до конца. Практика показала, что, опираясь на особенности характера, особенности личности, можно добиться гораздо большего, чем перестраивая, эту личность то в одну сторону, то в другую. Одному удастся лучше работа с механизмами, другому – с детьми, третьему – с формулами и т.д. и т.п. Более того, даже в пределах одной профессии наблюдается еще более узкое деление по склонностям и интересам: так, одни летчики более склонны, например, к работе на линиях Аэрофлота, другие – к службе в истребительной авиации. Именно поэтому в тех условиях, когда от человека требуется наибольшая отдача и максимальная ответственность, прибегают к принципу добровольности, ибо принуждение в подобных случаях может не только не дать наибольшую отдачу, но, напротив, принести вред делу.

Таким образом, счастье человека как существа и биологического и социального состоит в том, чтобы самораскрыться, реализовать заложенные в нем возможности.

Еще раз попрошу тебя запомнить, может быть, наиболее существенную для всего последующего изложения мысль: благо для человека – это прежде всего развитие внутренних возможностей, заложенных в нем, но не пассивное ожидание воздействий извне.

Так, незаметно, мы подошли к важнейшему водоразделу, который делит все человечество на две основные части. Существо одной из них составляет психология всемерного и безразмерного потребления благ. Иначе говоря, "королем", ведущим принципом на этой шахматной доске является жизнь ради потребления различных благ. Другое, могучее течение, не отрицая необходимости потребления благ и вещей в качестве необходимых средств, основным принципом, определяющей целью считает раскрытие всех внутренних возможностей человека, развитие всех его внутренних сил.

В одном случае смыслом жизни становится ничем практически не ограниченное потребление поступающего извне (галушки гоголевского Пацюка). Во втором – всемерная реализация своей внутренней программы.

Почему самоценное потребительство противоречит главному алгоритму развития, ты уже понял. Оно противоречит закономерностям поступательного развития человечества в целом, оно ведет его в пропасть, в тупик, и на этом мы сейчас остановимся особо.

В буржуазном обществе потребительство, или, иначе говоря, жизнь ради вещей и комфорта, порождено тем, что мера значимости человека определяется его богатством. И следовательно, целью жизни человека является овладение максимумом денег, движимой и недвижимой собственности, вещами вообще. У нас причиной этих цепких пережитков является прежде всего то (среди целого ряда других), что у некоторой части населения развитие сознания заметно отстает от уровня сознательности общества в целом. Это очень важный момент! Если рост материальных возможностей не будет постоянно сопровождаться повышением нравственного и культурного уровня людей, то мы можем въехать в сферу сугубо мешанской, буржуазной психологии.

Но возникает вопрос: чему мешает мое стремление к изобилию вещей? Может быть, у меня потребности такие-неукротимые! И разве не сказано, что при коммунизме каждый будет получать по потребности?

Да, будет, но все дело в том, что потребности человека при коммунизме совсем не будут дублировать потребности мешанина-потребителя! Наивно полагать, что естественной целью человека является не квартира для

нормальной жизни, а две, три, десять квартир, нет, дворец, два дворца!.. Парк разных автомобилей!.. Загородное поместье, нет, два, пять поместий!.. Дело не в том даже, что это - идеал буржуа, рантье, даже не в том, что нормальному человеку эти излишества попросту не нужны, а в том (внимательно слушай!), что возможности нашего маленького голубого шарика - Земли - никак не позволяют допускать такой расточительности по отношению к любому жителю планеты.

Данная ситуация, конечно, может кое-кого натолкнуть и на такую мысль: поскольку на каждого человека безразмерных благ хватить ни теоретически, ни практически не может, постольку желающим обрести эти блага нужно их рвать, выхватывать, пробиваться к ним зубами и локтями... Способ известный, но при чем тут светлый путь человечества?

Но предположим, что огромные средства, которые сейчас идут на вооружение и тяжким грузом омерзвленного труда ложатся на плечи народов, человечество обратит на рост своего благосостояния; допустим, что всемогущая наука найдет способ преодолеть экологический барьер и позволит человечеству резко умножить источники энергии, не вызвав при этом катастрофического потепления атмосферы и необратимого загрязнения всей планеты; поверим, что техника даст человечеству возможность нарастить свои материальные ресурсы, не умертвив при этом биосферы.

Спрашивается: ну и что? Опять тот же идеал: не квартира для жилья, а индивидуальный многоэтажный дом? Нет - дворец, нет - собственный дворец в каждом городе? Но разве подобное количественное умножение личных благ-самоцель развития человека и человечества? Разве подобные количественные критерии (у меня пять авто, а у тебя только два - ты, стало быть, недочеловек; у меня пятьдесят костюмов - у тебя двести, ты, стало быть, сверхчеловек) не есть прямой сколок с критериев капиталистического строя, с ценностей общества безудержного потребления?..

Принципиальной ошибкой обывателя является представление о коммунизме как о таком устройстве, где нет различий между понятиями, которые лишь внешне похожи друг на друга: потребности и потребление! "Каждому по потребностям" - это вовсе не означает "каждому по горе золота". Гора золота каждому-отнюдь не магистраль движения человечества. И худо, очень худо поступает тот, кто вольно или невольно - своим примером - воспитывает своих детей потребителями, нацеливающимися лишь на вещи и внешний комфорт: весьма болезненно придется им со временем менять сбю психику, мучительно переоценивая все свои представления, когда поймут, что основные-то ценности жизни сокрыты не в сейфах, не в гардеробах и не в гаражах. Что не прыгающие в рот галушки составляют счастье. А если не поймут? Если никогда не дозреют до этого сознания? Это будет означать лишь то, что еще какие-то люди не состоялись, что не только сами они не раскрыли заложенного в них, т.е. обеднили свою жизнь, но и общество оказалось беднее на столько-то и столько-то несостоявшихся людей. А это крайне досадно, потому что от развития каждого из нас зависит развитие всех других людей: в современном обществе все мы связаны внешне невидимыми, но крепкими, неразрывными узлами.

ПРОВЕРКА ОТ ОБРАТНОГО

Ты знаешь, что любимым изречением Карла Маркса было: "Подвергай все сомнению"? Это хороший девиз. Вот давай подвергнем сомнению и, если надо, уточним тезис о том, что главное для счастья - возможность реализовать себя. Именно это, а не стремление к бесконечному потреблению благ разных видов.

Реализовать себя, проявить свои внутренние возможности...

Сразу же возникает вопрос: какие именно внутренние возможности?

В "Комсомольской правде" прошел как-то диспут вокруг проблем танцплощадки. Через несколько лет - вокруг проблем дискотеки. Из ряда статей вырисовался облик некоторых людей в возрасте от четырнадцати лет и старше, для которых раскрыться, проявить себя-это значит явиться в "поддатом" состоянии в место общего веселья и отдыха, кого-то задеть, кого-то оскорбить. Эти персонажи находят внутреннее удовлетворение (не зря провели время!), если обратили на себя внимание окружающих любым путем!

Нравственность их столь невысока, что сильному парню ничего не стоит публично ударить девушку! Но что совершенно уж поразительно – там есть и девушки, которых веселит и удовлетворяет подобная обстановка, они готовы даже искренне заступаться за подобного гориллоида и испытывают удовольствие от подобного времяпрепровождения, которое позволяет "раскрыться" и им.

Мужчина, который способен реализовать себя, подняв руку на женщину, на будущую мать – святилище человечества!.. И женщина, которая находит подобное поведение естественным и возможным, – что может быть уродливее! Это гораздо ниже уровня развития животного (ведь у животных самец никогда не тронет особи женского пола). Недаром же статистика свидетельствует, что умственный образовательный и культурный уровень хулиганов, насильников, вообще уголовников, как правило, крайне низок: четыре пятых из них не имеют даже 8-летнего образования.

Так. Заметим, значит, что отнюдь не всякое самораскрытие, приносящее удовлетворение тому или иному субъекту, приемлемо для общества в целом. (Кстати говоря, для этих персонажей буйная праздность – действительно праздник жизни.)

В том же плане: не будем говорить об уровне удовлетворения примитивных людей, которые, не задумываясь над своей жизнью, просто растут, как сорняки на ветру. Вспомни, что существуют люди, сознательно определяющие зло королем на шахматной доске своей жизни. Я имею в виду профессиональных преступников. Так, например, согласно шкале достоинств преступного мира тот, кто ее придерживается, способен совершать самые бесчеловечные поступки при полной убежденности в своей правоте..

Мне довелось как-то читать письмо бывшего "вора в законе" Алексея Фролова, которого в конце концов умудрил его страшный и печальный опыт, молодому парню, имеющему уже две судимости. "Мне и в голову не приходило, – писал Алексей Фролов, – что в моих нравственных представлениях что-то не так, что я кого-то обижаю, кому-то приношу беду... Я был преисполнен самодовольства, – кастового, если хотите. Далеко не всех уголовников я считал себе равней: хулиганы, "штопорилы" (мелкие грабители), насильники, "барыги" (перекупщики краденого) – их я презирал, но не потому, что они были бесчестными, а потому, что в воровском мире они стояли ниже меня "по рангу".

Я жил в тюрьмах и колониях, я бежал, совершал новые кражи – чаще всего в магазинах и складах – и снова возвращался в тюрьму. Я считал это нормальным – быть в тюрьме и жить ее интересами, бежать (риск, смелость!). Свобода мне нужна была только для того, чтобы снова идти на "дело". Побег и судимости были для нас все равно что ордена...

О, как все было просто и ясно в моей голове! Воры были для меня единственно стоящими людьми. Безграмотностью своей я гордился. Когда мне предложили прочесть книгу классика, я долго хохотал. "Чему может научить меня, меня, вора! – какой-то фраер!".

Вообще я теперь вижу: чем человек невежественнее, тем больше он категоричен. Существования других мнений он просто не допускает. И тем более жесток".

Проявлять свою сущность в жестокости?

Незабываемая фотография была опубликована как-то в газете "Советская культура". Перед этим она обошла газеты всего мира. На этой фотографии был изображен мальчишка, который в кругу, образованном взрослыми, палкой убивает койота. Рядом лежат уже несколько убитых животных. Невдалеке, с удовольствием глядя на происходящее, стоит полицейский с дубинкой: в случае чего он поможет мальчишке, в случае чего подскажет. Комментируя эту фотографию, редакция писала: "Кем вырастет этот мальчик, сейчас нельзя сказать, но снимок этот страшен не менее, чем те виселицы, около которых так любили фотографироваться палачи".

Жестокость к людям, жестокость к стране – своей стране. Читаем судебный очерк "Черный бизнес": некий Морозов ради полной жизни, как он ее себе представлял, сплавил за рубеж огромное количество достояний нашей истории, несметное число культурных ценностей – он грабил свой народ, чтобы купаться в роскоши. Читаем другой судебный очерк "Тараканы": говорится о перепродаже опять-таки за рубеж культурных ценностей – картин, книг, ювелирных изделий. Читаем очерк "Видеопетля" – о "деятелях", наживавшихся на растлении соотечественников западными порнофильмами. Знакомимся с другими подобными материалами...

Итог, думаю, однозначен: отнюдь не всякое внутреннее самоудовлетворение

и отнюдь не всякой личности будем мы иметь в виду, когда речь идет о подлинно человеческом счастье. Всегда следует видеть соотношение своего личного счастья, реализацию своей личной программы с интересами и счастьем народа, общества, человечества в целом.

А сейчас со всем возможным скептицизмом – тоже для проверки-обратимся к самой сложной проблеме: а чем, собственно говоря, плохо, если человек живет, ни в чем и никогда не преступая уголовного кодекса, не злодействуя, будучи трудолюбивым, законопослушным членом общества, однако ориентируясь при всем своем добродетельном образе жизни исключительно и прежде всего на радость от потребления всевозможных благ? Видя именно в этом счастье свое? Да, чем плохо "красивая" жизнь? И, в конце концов, за что боролись?

Нет, боролись не за это.

Плохо, разумеется, не то, что человек пользуется вещами и благами, – вещи и блага для того и существуют, чтобы ими пользоваться, а то, что именно блага и вещи становятся королем на доске человеческой судьбы.

И если этот принцип ведущий, определяющий в жизни, то все остальные принципы выстраиваются в подчиненное ему положение, хорошо, если на уровень ферзей, а то ведь – и битых пешек.

О чем говорить, были времена, когда, например, при натуральном хозяйстве крестьянин вынужден был денно и нощно заботиться лишь о хлебе насущном. Но сейчас-то, при нынешнем развитии производительных сил, не выглядит ли анахронизмом человек, который задержался на уровне одних лишь материальных забот, пускай даже совсем по-другому выраженных?

У такого человека четкая иерархия ценностей. Он не может быть бескорыстен, его отношения строятся на принципах натурального обмена времен первобытного общества, только объекты торга иные: я тебе – японскую куртку, ты мне – американские джинсы; я тебе организую путевку в санаторий, ты мне устроишь дочь в модный институт; я тебе ... что? Ты ничего не можешь предложить взамен? Никакого дефицита? Так зачем ты мне нужен вообще?

Сад или помидорная теплица? А что больше принесет выгоды? Теплица? Вырубим яблони, организуем помидорный бизнес!

Тратить время на разных там друзей или родителей или вкалывать, чтобы купить машину? Все для машины!

Предпочесть девушку, к которой тянется душа, или ту, у которой родители посостоятельнее, больше за ней дадут? Конечно, ту, с богатой собственной квартирой!..

Подобная иерархия ценностей беспощадна, ибо она проста и ее критерии оставляют человека на уровне одноклеточного организма.

И личное, и общественное несчастье подобного уровня Представлений, подобных определяющих принципов заключается в том, что человек, использующий их, реализует в себе возможности лишь далеких животных предков, но отнюдь не те высшие потенции, которые дано ему развить как человеку, венцу всего живого, как высшему представителю жизни, бесконечно далеко продвинувшемуся вперед от состояния протоплазмы.

Да, реализовать себя на уровне "тепло и сыро", на уровне ярких тряпок, комфорта, "балдежа", – это значит реализовать лишь возможности своей протоплазмы, но не себя как Человека. Это – не счастье, потому что, прожив свою жизнь с КПД ноль целых, ноль ноль одна по сравнению с тем, что мог он жизни дать и мог от жизни взять, человек просто не состоялся, его не было. А ведь он был...

Мне приходят на память грустные стихи, грустные, мудрые и многозначительные. И великого автора их (Шекспира), и их замечательного переводчика (Маршака), думаю, ты узнаешь фазу:

Моя душа, ядро земли греховной, Мятужным силам отдаваясь в плен, Ты изнываешь от нужды духовной И тратишься на роспись внешних стен.

Недолгий гость, зачем такие средства Расходуешь на свой наемный дом, Чтобы слепым червям отдать в наследство Имущество, добытое с трудом?

Расти, душа, и насыщайся вволю, Копи свой вклад за счет бегущих дней, И, лучшую приобретая долю, Живи богаче, внешне победней.

Над смертью властвуй в жизни быстротечной, И смерть умрет, а ты пребудешь вечно.

Но беда тех, кто не состоялся, кто всю жизнь лишь украшал "внешние стены" обиталища своей души, кто реализовал себя лишь на ноль, ноль, ноль один КПД, эта беда касается не только таких людей, и их "король" не так уж безобиден, даже когда его действия не закононаказуемы. Суди сам. Я расскажу

тебе сейчас о бабке Анне.

НОВЕЛЛА О БАБКЕ АННЕ

Мне было около двенадцати лет, когда я ослеп от голода. Позже я расскажу тебе об этом. Слепота поразила мои глаза зимой сорок второго года, когда мы с матерью были эвакуированы в Поволжье. К лету сорок второго года зрение вернулось, но я был тогда, как костлявый цыпленок. В июне я отправился в деревню наниматься в колхоз, чтобы подкормиться. В колхоз меня брали охотно, тогда требовалась любая пара рук. Но оплатить работу трудоднями и продуктами могли лишь осенью. А мне нужно было есть уже сейчас, летом. И тогда подсказали мне добрые люди пойти работать к бабке Анне Смирновой в богатое волжское село Усть-Курдюм. Бабка Анна согласилась взять меня и обещала кормить каждый день два раза, а в воскресенье и трижды. И за это определила она мне дело: доставать воду из колодца и поливать грядки с огурцами.

Усть-Курдюм стоит на горе. Берег к Волге сходит крутой, обрывистый, метров пятьдесят высотой, и колодец во дворе был глубиной поболее пятидесяти метров. А огород у бабки (впрочем, может быть, и не стара она была, может быть, моложе, чем я сейчас, какое у двенадцатилетнего понятие?) был две тысячи квадратных метров, двадцать соток, и все эти квадратные метры она засадила огурцами. И в то страшное жаркое испепеляющее лето я должен был все огурцы до последнего кустика поливать обильно, утром и вечером ежедневно. Это значит, надо было поднять с глубины, в которой и воды-то не видать было, до ста ведер, отнести их на гряды и разлить воду по лункам. А в промежутках между утренним и вечерним поливом надо было очистить, отряхнуть все листья от пыли и грязи, чтобы она не мешала солнцу освещать листья и наливать огурцы соком. Бабка Анна отменно знала агротехнику!.. И вот я таскал на своих цыплячьих косточках эти бесконечные ведра и поливал эти бесконечные ряды огурцов; по сухой раскаленной земле между тем не торопясь, немножко боком передвигались огромные, мохнатые, величиной с мышонка, черные тарантулы, пауки-крестовики. Они чувствовали себя хозяевами положения. Я им, а не они мне уступали дорогу.

Бабка Анна хорошо знала не только агротехнику. Ей была знакома и психология. Горожане готовы были платить любые деньги за эту довоенную забытую невидаль, за эту сказочную роскошь – за огурцы, за воспоминание о своем счастливом прошлом. И она это знала вперед и сажала у себя на участке не картошку, не просо, не лук, не жито, которые нужны были голодным людям, как сама жизнь, потому не сажала, что их снимешь один раз – и конец, а огурцы все время идут волна за волной, был бы полив, а солнышка в Поволжье сколько хочешь! Вот и зрели на грядках живые деньги. И она увозила в город мешки огурцов и привозила из города мешки денег. Однажды на разовую огуречную выручку она прикатила блестящий никелированный велосипед. А ведь бешеные тысячи стоил он тогда!

А я таскал и таскал под нескончаемый скрип ворот эти, будто кирпичами нагруженные ведра, рвал свои мышечки изо дня в день, из недели в неделю без выходных. Правда, однажды дала она мне с какой-то радости своей жареных шкварок, целое блюдо (чуть я концы не отдал от этой непривычной пищи), и однажды разрешила в воскресенье на лодке сплавать на остров, отпустила нарвать и навялить сумку дикого луку нам с матерью на зиму.

А ведь все эти тысячи рублей вырастали и устремлялись в ее бездонные мешки не только из благодатной земли, но и из моего непосильного, детского труда.

Я видел, как самоотверженно, не жалея себя, работали от зари до зари колхозники: женщины, инвалиды, старики и подростки, – я видел, с каким радушием, с какой русской открытостью делились они всем, чем могли, с эвакуированными к ним горожанами. А бабка Анна не упускала свой случай, она делала деньги...

Саратов ежевечерне и еженощно бомбили, горел крекинг-завод. Тысячи тонн нефти встали черным непроглядным дымом выше самого солнца. Без конца летели самолеты на Сталинград. Страна, истекая кровью, боролась на своем последнем

рубеже. А бабка Анна возила огурцы, огурцы, огурцы на базар, два раза в неделю. И два раза в неделю привозила мешки денег или мешки тряпья. Вот так, сынок, я в упор увидел, что такое собственник, и какое ему дело до морали, и какое ему дело до своего народа, и какое ему дело до благородства.

С тех пор я много книг прочел – умных, насыщенных цифрами, содержащих исторические доказательства того, что капитализм – бесчеловечен. А перед моим взором стояла бабка Анна. Я ведь тогда совсем ребенком был, а она ни моим трудом, ни моей жизнью совсем не гнушалась: деньги не пахнут, деньги превыше всего! Шли фашисты на Сталинград, а бабка Анна продавала огурцы и превращала воду, которую я ведрами таскал с безмерной глубины, в золото. Приходили похоронки в Усть-Курдюм, траурный листок за листком, то тут, то там дико кричала вдова, а бабка Анна качала деньги. И ведь заметь, сынок: собственнo говоря, ничего противозаконного она не совершала, а что на нее работал ребенок-недомерок, так ведь она его приютила, от голода спасла... Сила собственности, сынок, – это колоссальная сила, но это античеловечная сила. Кстати, тебе не приходилось ли читать статью о том, как ретивый садовладелец свалил на землю тяжелым колом подростка, забравшегося к нему в сад, и долго гвоздил оглушенного парнишку, который, не приходя в себя, через сутки с небольшим умер в сельской больнице? А собственнику было всего лишь около тридцати лет. Может быть, это был родной сын бабки Анны?..

И вспоминаются хорошие стихи:

Стряхнуть с себя господ еще не значит Стряхнуть с себя господскую мораль.

Я представляю себе зримо, воочию, не по книгам, сколь безжалостен в своем ежедневном существовании капитал, способный переступить ради прибыли через кровь, через смерть и ребенка, и одного человека, и целых народов! Вот почему Октябрь для меня – это самое человеческое дело, ибо впервые в человеческой истории приоритет был отдан не наживе и богатству отдельных особей, а благу всего народа. Впервые на шахматной доске мировой истории произошла реальная смена короля. Произошла смена определяющего принципа.

...А когда осенью я вернулся в город, мать устроила меня помощником наладчика на пошивочную фабрику, и я стал получать рабочую карточку и восемьсот граммов хлеба ежедневно. А главное, очень сердечно относились ко мне швеи в цеху, они помогали шивать вечно рвущиеся старые ремни на шкивах и не нервничали, когда я не умел сразу наладить включение заглохнувшего мотора. Это были люди!.. Прошли с тех пор уже десятилетия, а я все помню их доброту. А потом, первого октября (тогда начинали учебный год позже, чем сейчас), я пошел в очередной – пятый класс.

Вот так, к вопросу о самовыявлении как условия счастья и о том, что не любая самореализация нужна другим людям.

Глава II.

ЧТО МЫ МОЖЕМ?

РАССКАЗ О ТОМ, КАК Я ЗАГЛЯНУЛ В ВОЛШЕБНЫЙ КОЛОДЕЦ

По-моему, ясно, почему человек, который ставит королем на доску своей жизни принцип первичных потребностей не только ограничен с точки зрения высших человеческих возможностей, но подчас, в определенных обстоятельствах, и просто страшен.

Я хотел бы особо остановиться на том, почему подобная ограниченность, почему уровень, который мы обозначим кодовым названием "тепло и сыро", – несчастье. Несчастье для всего человечества и для каждого отдельного человека. Я уже хотел раньше повести об этом речь, да мысль о страшноватой сути бабки Анны и ей подобных отвлекла меня. Надеюсь, ты поймешь из следующего рассказа, почему то, о чем я говорю, также является моим коренным убеждением: я пришел к нему через неопровержимый, личный опыт, не понаслышке. Дело в том, что мне довелось в условиях, правда ужасающих, увидеть, убедиться, сколь огромные возможности таятся в каждом, в каждом без исключения рядовом нормальном человеке. Не стремиться к реализации этих колоссальных внутренних возможностей, жить, как живется, – это все равно, что использовать кусок урана для того, чтобы колоть орехи. А ведь этот же кусок в соответствующих условиях способен осветить и обогреть целые города, может доставить караван судов через полярные льды туда, где люди ждут продукты, машины и топливо. Так нет же, колом орехи...

Я расскажу тебе сейчас историю, которую никому и никогда не

рассказывал. Может быть, психологи или врачи способны что-нибудь в ней растолковать, объяснить. Я не знаю. Знаю лишь одно – богатство скрытых возможностей любого человека столь удивительно, что пределов для их развития и раскрытия нет и не предвидится. Смею полагать, что, когда люди научатся извлекать собственные скрытые резервы, человечество совершит такой рывок вперед, равного которому оно не знало за всю свою многолетнюю историю...

Теперь слушай. Это было зимой 1942 г. Мне было двенадцать лет. Я ослеп от голода. Но прежде чем ослепнуть, пережил совершенно поразительный период колебаний, какую-то странную амплитуду озарений и жестокой расплаты за них. Это длилось всего лишь несколько суток. Что же это было?

Однажды, например, во сне с необыкновенной легкостью я начал складывать стихи. Они возникали сами, практически без какого бы то ни было труда, почти совсем без усилий. Помню, что речь моя лилась и лилась, стихи были удивительно гармоничны, мысль развивалась ярко и охватывала какие-то громадные этапы истории. И это были не отдельные стихотворения, не отдельные стихотворные строчки, а крайне сложная по замыслу и построению поэма. Причем, когда стихи текли строка за строкой и складывались глава за главой, я уже знал, как бы ослепленный или, наоборот, озаренный сияющим провидением, все ее содержание, весь ее смысл.

Великолепные, каким-то необычным ритмом организованные, с богатейшей внутренней оркестровкой и необычными рифмами, стихи текли и создавались целую ночь. Когда утром я проснулся, то некоторое время еще помнил и смысл поэмы, и весь ее строй, я помнил некоторые ее сквозные образы, но очень быстро, буквально через несколько часов, все это исчезло из памяти. Конечно, мне и в голову не пришло записать хоть что-то из того, что я тогда еще представлял себе. Но протекли эти несколько часов, и на смену легкому, удивительному состоянию пришла ужасающая, разламывающая изнутри череп головная боль. Это была такая невероятная боль, от которой я просто начал слепнуть. Сейчас не помню, сутки или двое продолжалась она, но вот постепенно затихла. Я отошел от этого ужасающего, омертвляющего страдания и заснул.

И помню, когда я вновь погрузился в сон, то меня поразила продолжавшаяся во сне всю ночь игра красок, феерия соцветий. Это было ни с чем не сравнимое богатство света. Мне впоследствии приходилось несколько раз в жизни видеть северное сияние. Но то, что привиделось во сне, было неизмеримо красочней. Во сне разгоралась симфония, организованная каким-то внутренним смыслом, непостижимым сразу замыслом, симфония удивительных сочетаний цвета, которые сменялись одно другим, которые переходили одно в другое, которые были необычайно напряженными по своей интенсивности. В абсолютной тишине, в глубочайшем безмолвии звучала сотрясающая всю мою психику, все мое сознание фантастическая цветомузыка. Она принесла с собой такую высшую радость от прикосновения к законам гармонии, недоступным мне сейчас, что я до сих пор помню пронзительный восторг, который охватил все мое существо, когда я осознал, постиг тот высший закон, который определял сочетания, периоды смены и ритм этих цветных чередований, направление их изменений, переходы оттенков одного в другой. Очевидно, это было постижение какого-то глубочайшего, наивысшего закона гармонии, общего и для цвета, и для музыки, и для математики.

Когда утром я открыл глаза, то все эти цветные трансформации, вся эта музыка цвета стояла перед моим сознанием сначала с той же степенью яркости, но потом это фантастическое пиршество красок стало бледнеть, бледнеть и исчезло. И после этого все пошло так же, как было прежде: пришла головная боль, она возрастала с невероятной скоростью. Потом была пытка этой болью такая, что я не знаю, как я ее перенес, перетерпел.

Она прошла, и в одну из последующих ночей мне опять начал сниться сон, но это был уже совсем другой сон. Это было удивительно простое и легкое сочинение музыки. Музыкальные фразы возникали без всяких усилий, они были чрезвычайно приятными. В отличие от предыдущей ночи, когда, как мне кажется, цвета менялись по очень сложным, каким-то с трудом постижимым симфоническим законам, в данном случае особых глубин, как мне помнится, не было. Была очень хорошо гармонически организованная музыка, с необычными ритмами, с никогда дотоле и никогда впоследствии не слышанными мною мелодиями. Под утро они особенно ощутимо звучали в моей памяти, вплоть до того, что когда я проснулся, то отчетливо помнил очень своеобразный марш. (Я помнил его в течение нескольких лет.) А затем все повторилось...

Опять ужасающая головная боль, опять раскалывающийся, разрывающийся череп, невероятные, бесчеловечные страдания. Могу сказать, что тогда голова превращалась в единый болевой центр, как будто бы весь мозг превратился в воспаленный нерв больного зуба. Интересно, что в этот момент зрение мое обострилось до невозможного предела. Это было какое-то удивительное, фантастическое зрение, и надо сказать, что не в столь сильной степени, но с достаточно поразительной силой оно неоднократно возвращалось ко мне и впоследствии. (Так, например, я мог различить номер на трамвае за два или даже за три квартала.) Однако что же было дальше?

Не буду сейчас рассказывать тебе о сновидениях, в которых я испытывал настоящее упоение игрой математических законов, изящным решением каких-то теорем, бесконечно длинным выведением формул, не буду говорить тебе сейчас о совершенно непостижимой скорости вычислений, которые проносились в моем мозгу. Мне открывались тогда сферы чистого знания, с которыми я потом никогда не сталкивался, и все это не составляло для мозга никаких затруднений. Он работал на предельно возможном высшем уровне, и это не было усилием, это было наслаждением.

Что же было потом? А потом после самых страшных головных болей из всех, которые были до тех пор, я ослеп. Зрение выключилось, и я остался как бы в абсолютно темной квартире. Но когда спустя полгода зрение вернулось ко мне, оно было острым и безукоризненно четким, как после капитального ремонта...

Кем я стал? Неплохим, кажется, специалистом, мои профессиональные работы замечены прессой; коллеги, случается, ссылаются на них, бывает, и спорят с ними; я нахожу в своей работе удовлетворение. Но ведь, сознаемся откровенно, во всем этом ничего экстраординарного нет! Даже среди наших знакомых мы можем насчитать сколько угодно таких, которые превосходят меня: кто - специальной эрудицией, кто - быстротой и гибкостью мышления, кто - находчивостью, кто - остроумием, кто - тактичностью, кто - спортивным совершенством. В чем-то я, по-видимому, одарен, в чем-то совершенно бездарен (так, например, дипломата из меня никогда не получится) - в общем, человек как человек, каких много. Но мне повезло: я получил редчайшую возможность, правда, получил ее ценой невероятных мучений и лишений, - возможность заглянуть в тот волшебный колодезь, на дне которого сокрыты необыкновенные способности человека, возможность проникнуть в потайной ход, ведущий к реально существующим бесценным сокровищам, которыми рано или поздно человечество овладеет.

ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Да, когда-либо люди найдут способы извлекать на поверхность и полностью использовать бесценные богатства, сокрытые в глубинных недрах полушарий их головного мозга. Но ведь и сейчас природа постоянно выплескивает из вулканических глубин человека реальные напоминания о наших возможностях: чтобы мы не забывали, что такое мы собой представляем, чтобы не умаляли себя, чтобы ориентировались на мировосприятие Человека, а не червя слепого.

Иногда, эти возможности выплескиваются в экстремальных, необычных условиях: известен, например, случай, когда маленькая хрупкая женщина-мать рывком перевернула автобус, чтобы высвободить из-под его колес своего ребенка. Еще случай - другая женщина-мать, привязав за спину своего больного ребенка, пробежала в течение ночи более семидесяти километров по джунглям в селение, где, она знала, есть врач, и умудрилась еще при этом загнать быстроногое лесное животное, чтобы принести его в уплату доктору.

Впрочем, о возможностях физической выносливости человека речь у нас еще впереди, а пока я хочу сказать, что природа подчас демонстрирует нам, что мы такое есть в своей перспективе, являя миру людей, реализовавших не один, два, три процента своих мозговых ресурсов, как это обычно происходит, а подобранных к самому максимуму человеческих возможностей.

Примеры такие есть.

Не так давно в Национальной библиотеке Мадрида были обнаружены две большие тетради записей, сделанных Леонардо да Винчи в течение пятнадцати

лет. В тетрадях этих 700 страниц, они заполнены анатомическими рисунками, чертежами машин, рассуждениями о природе света, формулами баллистики, суждениями о природе и особенностях музыкальных инструментов... Эти 700 страниц, далеко опередивших время, - лишь малая часть общего наследия великого итальянца, ученого, и - не забудь, - помимо всего прочего, величайшего художника не только эпохи Возрождения, но и вообще обозримой истории человечества.

Думаю, этот человек реально подошел к уровню человеческих возможностей, к тому КПД человеческой личности, который когда-то, в перспективе, станет нормой, а пока - пока является тем ориентиром, который и должен светить нам всегда, когда сомнения, или усталость, или мелочные побуждения начнут довлеть над нами.

Вспомни, как Маяковский рекомендовал ревновать к Копернику, - его, а не мужа Марьи Ивановны, считая своим соперником...

Великий универсалист Гете, великий универсалист Ломоносов - вот люди, чей мозг развился гармонично, так, как именно и должен, как именно и будет когда-то развиваться мозг каждого Человека.

А сколько выдающихся умов, сумевших проникнуть в самую суть вещей, представляет нам история науки, искусства, общественной борьбы! А сколько великих мастеров своего дела - строителей, ремесленников, резчиков, мореходов - являет нам история материальной культуры!

Здесь многое поражает. Скажу лишь, чтобы не терять нить мысли, что подступы к увеличению нашего КПД, в частности КПД памяти, уже осваиваются специалистами.

Вот, например, болгарский профессор Георгий Лоданов решил полнее использовать ресурсы памяти при обучении иностранным языкам. Он разработал методику, посредством которой самый рядовой человек способен запомнить за урок несколько десятков или даже несколько сотен иностранных слов, а в течение двух-трех недель овладеть активным разговорным запасом. Этот эксперимент показывает, сколь велики наши реальные возможности. И подобные возможности скрыты не только в глубинах нашей памяти, но и во всех сторонах нашей психики, во всех органах наших чувств, во всех наших способностях. Разве не известно, что глухие могут танцевать под музыку, которая звучит двумя или тремя этажами ниже, они ориентируются на вибрацию, которой слышащие просто не ощущают? Разве не известно, что слепые даже по шороху листьев способны определять вид деревьев?

Резервы у нас колоссальны, беспредельны! Весь мир недавно обошло сообщение о трех молодых людях, учениках скончавшегося, к сожалению, ученого-дефектолога Мещерякова. Эти ребята - слепоглухонемые - сумели окончить не только среднюю школу, но и факультет психологии МГУ. Они с блеском защитили дипломы! Вместо отсутствовавших органов чувств эти ребята максимально развили обоняние, осязание, тактильную чувствительность.

Да, мы в массе работаем пока на ничтожную долю своей мощности, и об этом нужно помнить для того, чтобы ориентироваться на подлинную норму, достойную человека.

Когда, решив написать эту книгу, я начал собирать материалы о безмерных возможностях человека, то на некоторое время впал даже в растерянность: такой шквал документальных свидетельств о том поразительном, на что мы способны, обрушился на меня.

Павел Кондратьевич Ощепков, к примеру, до двенадцати лет не знал грамоты - вихри гражданской войны кидали сироту-беспризорника по жизни. Но уже двадцати трех лет от (роду он досрочно окончил Московский энергетический институт, а двадцати четырех - впервые в мире - выдвинул и реализовал на практике идею радиолокации! Раньше англичан, раньше американцев...

Одного этого великого изобретения любому хватило бы на всю жизнь, но Ощепков решительно двинулся дальше: он стал основателем новой науки - интроскопии, суть которой в учении, что любая среда становится прозрачной, если правильно выбрать соответствующий вид и спектральный состав проникающего излучения. Мало ли - воочию увидеть послойно глубинные ткани в человеческом организме? А худо ли - досконально ознакомиться с состоянием металла в недрах монолитной конструкции? Вот уж воистину овладение волшебным зрением!

Но Ощепков идет дальше, резко продвигая вперед волшебное зрение человеческого разума: пересматривая фундаментальные, казалось бы, законы науки, он ищет способы получения и преобразования гигантской энергии

естественного круговорота в природе на благо обществу с невероятным КПД. Это ли не дерзость? Но ведь дерзостью когда-то казалась и возможность видеть в непрозрачной среде... Реализация идей этой одной личности уже внесла новые, качества в жизнь всего человечества, а способна привести к великому перевороту, к новой точке отсчета в его развитии.

Вот что может человек!

Еще в 1974 году в "Комсомольской правде" была напечатана статья "Хроника одного рекорда". В ней рассказывалось о венгерском шахматисте Яноше Слеше, который сумел сыграть вслепую на сеансе одновременной шахматной игры, как ты думаешь, на скольких столиках? Не гадай, не отгадаешь: на пятидесяти двух одновременно! То есть, не глядя на доску, Янош играл одновременно с пятьюдесятью двумя партнерами. Против него выступали четыре кандидата в мастера, двенадцать перворазрядников, остальные были шахматистами второго и третьего разряда. Сорок партий он играл белыми, двенадцать черными. Сеанс продолжался тринадцать с половиной часов со всего лишь тремя пятиминутными перерывами. Янош выиграл тридцать одну партию, вничью свел восемнадцать, проиграв только три встречи!

Рекордов разного рода в мире устанавливается более чем достаточно. Почему я сам обратил и обращаю твое внимание именно на этот рекорд? Мое внимание поразила мотивировка решения, побудившего Яноша к этой сверхперегрузке. Он полагал, что приговорен к смерти (врачи установили у него онкологическое заболевание легких) и решил оставить по себе светлую память - доказать, что человеческий мозг способен выдержать колоссальную нагрузку и что мы, люди, используем лишь малую, незначительную часть его неисчерпаемых запасов. Любопытно, что Янош Слеш смог даже спустя полгода вспомнить все партии, которые он тогда сыграл. Но самое главное: после этого сеанса рентген показал, что легкие его чисты!.. Некоторые врачи объясняют причину этого поразительного выздоровления как реакцию организма на огромное верное напряжение. Таковы возможности, которые сокрыты в каждом из нас - без какого-либо исключения.

Я еще раз вернусь к тому, с чего начал эту книжку. Земля мала, ее природные ресурсы ограничены. Космонавт Виталий Севастьянов писал: "Почему все космонавты говорят: Земля мала, Земля мала. Земля мала? Потому что она, действительно, удивительно мала. Просто удивительно! Больше того, я помню, когда в первый раз Гагарин об этом сказал, для всех это было колоссальным откровением, хотя все знали линейные и прочие размеры Земли. Потом уже, в последующие полеты, мы узнали, что Земля мала не только в своих линейных размерах, а уже и тем, как человек похозяйничал на ней!"

Что из этого следует? Еще и еще раз подчеркну: из этого следует, что мы, люди, должны больше внимания обращать на разработку своих воистину неисчерпаемых внутренних, человеческих ресурсов.

И в связи с этой темой - наших внутренних ресурсов - я хочу рассказать тебе об одном из наших космонавтов.

Корреспондент спрашивает его:

- Если цель жизни-счастье, то что вы считаете счастьем?

- Правильно избранную цель, - ответил космонавт. - Жизнь - это роскошный подарок природы, его нужно оправдать. Перед каждым человеком встает альтернатива: просто обеспечить свое существование или считать, что ты создан для чего-то большего. Естественный выход - стать на путь творчества, занять позицию самоутверждения. Один пишет свое имя на стене, другой - романы.

Так ответил Герой Советского Союза, доктор технических наук, конструктор новых систем космических кораблей. Человек нашел себя и реализует в зрелые годы так полно, как только может. Но его пример, его судьбу я привожу для того, чтобы сказать не только об этом, скорее, о начале его жизни, о тех годах, когда ему было примерно столько лет, сколько нынешним старшекласникам.

Еще совсем маленьким он увлекся книгой "Межпланетные путешествия" Якова Перельмана. Он решил заняться "заатмосферным летанием", тогда как другие мечтают стать пожарниками или разведчиками. Незадолго перед войной он подсчитывал годы: сколько нужно на учебу, сколько на постройку ракеты, и получалось, что на Луну ему придется лететь в 1964 г. И он, действительно, полетел в 1964 г., но не на Луну, а на орбиту искусственного спутника Земли. Но между его дальними мечтами и их исполнением была еще война. Костя Феоктистов стал разведчиком. Под видом беспризорного мальчишки пять раз

ходил он в тыл врага. А на шестой раз попался фашистам. Вот как пишет Я. Голованов: "Костя увидел на петлицах немца две серебристые змейки "СС" – вот уже сколько лет прошло, но никогда ему не забыть этих змеек, – и понял, что так просто на край ямы не ставят, что с этим здоровым фашистом ему не справиться, и остается, пожалуй, просто прыгнуть на него, выбить пистолет и бежать. И гитлеровец все это, наверное, тоже понял, прочитал в Костиных глазах и, не целясь, выстрелил ему в лицо.

Если Костя и был без сознания, то только миг какой-нибудь, потому что, еще падая в яму, он сообразил, что упасть надо лицом вниз, и так и упал.

Фашист постоял, потом отошел. Костя приподнялся, рубашка была мокрая и липкая от крови. Пуля прошла через челюсть и вышла в шее. Он услышал возбужденные голоса и понял, что гитлеровцы возвращаются. Тогда он вспомнил, как лежал, свою позу вспомнил и снова уткнулся лицом в землю... Один в сердцах пнул камень, и тот глухо стукнулся о землю рядом с Костиной головой... Одну ночь он полз к реке, день лежал в кустах, помирая от жажды, а на вторую ночь переплыл реку и пришел к своим. Отрапортовал, и отправили его в медсанбат, а потом в госпиталь. Из госпиталя Костя сбежал к своим, во взвод разведки. Но тут его быстренько завернули опять в медсанбат".

В той бумаге, которую ему выдало командование части, было написано; "В августе 1942 г. попал в руки к противнику, расстреливался гестаповцами. Тов. Феоктистов представлен командованием гарнизона к правительственной награде".

Награда долго его искала, но спустя много лет все-таки нашла – орден Отечественной войны и медаль "За победу над Германией". Такое вот пережил этот доктор технических наук в свои подростковые годы. И я еще раз хочу обратить твое внимание на мобилизацию всех сил и воли у этого паренька, когда он, чтобы обмануть врага, догадался принять ту позу, в которой гестаповец его в последний раз видел.

А помнишь автобиографическую книгу Вадима Бойко "Слово после казни"? Книгу об удивительной силе воли юного человека. В ней рассказывалось, как шестнадцатилетний хлопчик, будучи угнан немцами в Германию, шесть раз бежал из концлагерей, дважды расстреливался гитлеровцами, как в качестве особо опасного преступника был помещен в особый блок лагеря уничтожения Освенцим. В книге рассказано, как ради спасения этого мальчика, имя которого стало легендой и символом борьбы для миллионов узников фашистских концлагерей, был создан международный комитет под девизом "Жизнь Орленку". Председателем этого комитета был Юзеф Циранкевич. Благодаря солидарности десятков людей, старших друзей самых разных национальностей, мальчика удалось спасти, обменяв его бирку на бирку трупа, и вывезти в грузовике в другой концлагерь. Эта книга, эта судьба единственного, видимо, в мире человека, нашедшего в себе силы бежать из самой газовой камеры, так меня потрясла и заинтересовала, что я решил познакомиться с ее автором и в 1976 г. отправился в Киев. Мы встретились и проговорили несколько суток кряду. Я узнал еще много нового, необыкновенного о Вадиме. Когда в 1945 г. он наконец получил свободу, то, мужчина в возрасте девятнадцати лет, он весил всего тридцать восемь килограммов!.. Вернувшись после войны домой, он решил закалить и укрепить свое тело так же мощно, как был закален его дух. Он поступил в украинский институт физкультуры и через некоторое время стал мастером спорта по акробатике и чемпионом Украины по этому виду спорта. Но прошедшее не давало ему спокойно жить, память о погибших товарищах жгла его сердце, и, оставив свою спортивно-преподавательскую деятельность, в которой весьма преуспевал, он целиком отдался другой работе: начал писать воспоминания...

Несколько раз он выступил со своими воспоминаниями, они имели огромный общественный резонанс. Вскоре увидела свет книга В. Бойко. Как ты думаешь, на что он истратил полученные деньги? В возрасте 44 лет он реализовал свою детскую мечту – купил пианино! Он хотел научиться играть. Что такое научиться играть на пианино, ты прекрасно знаешь. На это требуется не один год. А Вадим Бойко научился играть в течение трех месяцев!..

Такой-то вот Человек, и такие-то вот возможности Человека!

Среди многих людей, достойных этого высокого звания, есть человек, за трудами и жизнью которого я долгие годы слежу не только с неослабевающим, но постоянно возрастающим восхищением. Суди сам: когда он был молод, учился одновременно в двух институтах: в индустриальном и в ...медицинском. Индустриальный он закончил с отличием и защитил в качестве дипломного проекта конструкцию сверхконтинентального самолета. Медицинский институт он

также закончил более чем успешно и, что особенно удивительно, досрочно, потому что за один год прошел два курса. Его оставили в аспирантуре в медицинском, но его увлекла практическая работа хирурга, и он ушел из аспирантуры и стал врачом-практиком. За двадцать пять лет работы хирургом он вернул здоровье многим тысячам людей, опубликовал более сорока научных трудов. Его работа в области легочной хирургии была удостоена Ленинской премии. Параллельно человек, о котором я рассказываю, подошел вплотную к решению сложнейших проблем, связанных с оперативными вмешательствами в сердце. Его вклад в лечение врожденных и приобретенных пороков сердца – на уровне мировых достижений.

Одновременно этот человек все больше и больше внимания начинает уделять изучению проблем кибернетики вообще и биологической кибернетики в частности. Он возглавляет отдел биологической кибернетики в академическом институте кибернетики.

Так же как в молодости, когда он учился в двух институтах, так и теперь он воюет на двух фронтах: оставаясь ведущим хирургом, приобретает известность как кибернетик. Мало того, примерно в это же время он начинает заниматься литературной деятельностью – появляются его книги, вызывающие интерес самых различных читателей.

И сколь различен (и вместе с тем един) он в своей научной и практической деятельности, столь же многообразен – при полном сохранении своей индивидуальности – он и в литературе. Среди его художественных произведений есть и такие, которые можно рассматривать как научно-популярные, хотя содержание их – это прежде всего психология людей. Среди его книг есть и научно-фантастические.

Но и это не все: в те же годы он выступает и как незаурядных масштабов просветитель. Регулярно публикуются его статьи, брошюры, выступления, беседы и интервью, посвященные разъяснению основ человеческого здоровья. Он выступает по Всесоюзному телевидению. Причем популяризация эта идет не за счет упрощения материала, но за счет ясного изложения его основ, его философских глубин.

Хочу обратить твое внимание на такую черту личности этого человека, как стремление проверять все свои рекомендации прежде всего на самом себе. Он превосходно держит себя в спортивной форме, состоянию его здоровья можно лишь позавидовать, хотя, впрочем, лучше не завидовать ему, а выполнять его рекомендаций.

Все то, что говорит о возможностях человека, он стремится реализовать на самом себе и на своих близких. Он считает, что, воспитывая детей, нужно учить их быть счастливыми. А для того, чтобы они действительно были счастливыми, нужно развивать в них высшие интересы, нужно пробуждать в них любопытство, стремление к творчеству, к работе, настойчивость в достижении цели. Он учит детей искусству общения с людьми, навыку брать от умных, знающих людей то, что они могут дать, учит не быть жадными к вещам.

Так живет и работает академик, депутат Верховного Совета СССР, выдающийся хирург, замечательный популяризатор, яркий беллетрист Николай Амосов.

Конечно, чтобы стать таким человеком и жить так, как живет он, нужны задатки. Но, ознакомившись с его биографией, в которой он весьма откровенно повествует о том, как, собственно говоря, в юные годы ничем особенным от других не отличался, видишь, что этот человек в огромной степени сделал сам себя таким, каким он является сейчас, сделал – не побоюсь сказать – предтечей тех людей, которые в будущем придут на смену человеку сегодняшнему.

Я хочу внушить тебе мысль о невероятных, фантастических возможностях практически каждого человека.

Вот еще примеры, которые показывают, на что человек способен. В старшину Петра Антипова немцы стреляли в упор, он трижды горел в танке, его подрывали гранатой. Ему ампутировали руки и ноги. Но он нашел в себе силы продолжать жить и в 1948 году ему, выпускнику Тихвинского лесотехнического техникума, вручили диплом с отличием. Он стал лесником...

С тех пор минули десятилетия. К диплому техника прибавился и диплом инженера. Петр Антипов стал Героем Социалистического Труда, заслуженным лесоводом РСФСР, редким специалистом. Корреспондент "Правды" Л. Никитин завершил свой рассказ о судьбе Антипова словами писателя Михаила Пришвина: "Ничего тебе не сделать, ты пропадешь, если не поставишь свою лодочку на

волну великого движения". Безусловно, эти слова прямо относятся к необыкновенному человеку Антипову, но разве мысль, что твоя ладья должна двигаться на стрежне великих закономерностей, относится только к одному этому человеку, разве не заключен в ней глубочайший философский и одновременно практический смысл?

В свое время внимание широкой общественности привлек очерк Г. Бочарова "Непобежденный", в котором было рассказано о необыкновенных испытаниях, которые достались на долю летчика, попавшего в аварию. Очень интересной была реакция читателей на этот очерк. Ее особенностью было то, что люди в феноменальных возможностях человеческого организма увидели прежде всего огромные, неисчислимые возможности человеческого духа. Запомнилось письмо, опубликованное редакцией, подписанное женским именем Инга. Инга писала: "Светло становится на душе, когда узнаешь, что среди твоих современников есть такие, бесстрашные, сильные, волевые мужчины. А то ведь, когда посмотришь, как оживленно, буквально каждый вечер топчутся молодые мужчины возле винных отделов, мужчины, глаза которых загораются только при виде поллитровки, становится одиноко и тоскливо".

Да, сынок, одни пишут свое имя на стене, другие пишут роман. И те, и другие самореализуются.

Так вот, человек должен стремиться реализовать себя на том максимуме возможностей, который в нас заложен.

ЖИЗНЬ – ЗЕБРА

Жизнь состоит из борьбы и разрешения разного рода противоречий. Полосы удач и неудач, счастья и бед распределяются в ней чересполосно. Поэтому видеть ее нужно как черно-белую зебру, а не как светленького пони или угольно-черного жеребца. Тот, кто это знает, относится спокойно к чередованию удач и неудач, он понимает, что это естественное течение человеческой жизни, и не впадает в панику при малейшей беде или неудаче. От подобного понимания жизни зависит многое. Для одного плохие обстоятельства – это повод для самоизоляции, для грусти и отчаяния, для другого – стремление превзойти, одолеть несчастья. И например, из одного хилого мальчика может вырасти слабый, завистливый старичок, а из другого – Александр Васильевич Суворов.

Скажу тебе больше, и это, может быть, покажется тебе удивительным: сама природа запрограммировала нас так, что мы должны постоянно преодолевать трудности! Нет трудностей, наступает деградация личности. Как должны, обязаны непрерывно тренировать мы свою мускулатуру или внутренние органы, иначе они зачахнут от дисфункции, так должны мы непрерывно тренировать и свою волю преодолением трудностей, перегрузками и постановкой все более сложных задач, так непрерывно должны тренировать себя преодолением тех черных полос, которые с щедростью, в избытке предлагает нам жизнь-зебра. Если нет будней, мы перестаем понимать, что такое праздники. Если нет неприятностей, мы отучаемся понимать, что такое приятное.

Я ни в коей мере не призываю тебя искусственно создавать трудные обстоятельства, их будет достаточно и без того, нет, я просто хочу внушить тебе, что наличие трудностей – дело естественное, и, напротив, если их длительное время почему-то нет, то ты должен этим всерьез обеспокоиться. Легко жить нельзя!

Хочу привести знаменательные слова гениального русского ученого, академика Ивана Петровича Павлова: "Для полного, правильного, плодотворного проявления рефлекса цели требуется его известное напряжение. Англосак – высшее воплощение этого рефлекса – хорошо знает это. И вот почему на вопрос, какое главное условие достижения цели, он отвечает неожиданным, невероятным для русского глаза и уха образом: существование препятствий. Он как бы говорит: "Пусть напрягается в ответ на препятствия мой рефлекс цели, и тогда-то я достигну цели, как бы она трудна ни была для достижения". Интересно, что в ответе совсем игнорируется невозможность достижения цели. Сам-то Иван Петрович Павлов, сын рязанского протопопа, ни перед какими обстоятельствами не отступал, он смело шел туда, где до него еще не бывали

люди, не робея, не смущаясь трудностями, шел вперед, только вперед!

"Так, - согласишься ты, - перед трудностями робеть не надо и не надо лить слез по тому поводу, что жизнь, как зебра, черно-белая. Но почему и откуда берутся эти трудности?.."

Причин для их существования много. Я остановлюсь на одной из главных.

Человечество преодолело сложный исторический путь, пока пришло к системе своих высших нравственных ценностей, и не следует думать, что эти, действительно самые главные человеческие сокровища воспринимаются в качестве наивысших всеми людьми. Это далеко не так.

В этом плане современное человечество можно представить себе в виде сильно растянувшейся колонны, голову от хвоста которой отделяют целые исторические эпохи. Столкновение интересов и представлений рождает противоречия. Особенностью нашего социалистического общества является то, что диапазон этих противоречий значительно сужен, ибо основные средства производства находятся в руках государства или принадлежат кооперативам, т.е. у нас нет простора для разгула интересов королей наживы и потребительства. Но и у нас возможны различные уровни интересов.

Я думаю, ты хорошо знаешь о замечательном человеке, с которого у нас в стране когда-то началось стахановское движение, - Алексее Стаханове. И вот как он сам рассказывает о своем становлении, об этапах своего развития. "Чего я стремился достичь в жизни? - спрашивал он и отвечал: - а) на первых порах быть сытым; б) даже получать высокие заработки; в) достичь человеческого уважения; г) с развитием классового самосознания возникло желание доказать, что без тебя не может обойтись шахта; д) в конце концов, выработалось понимание необходимости быть лучше и выше самого себя".

Обрати внимание: как постепенно, от тех потребностей, которые являются сначала общими для всего живого (быть сытым), далее через желание получить достаточно средств для жизни (общее для всех, кто трудится), и далее - к самым высоким ценностям - к престижу, к классовой сознательности, к стремлению всемерно и безгранично совершенствовать себя, свою личность.

Но если в нравственности одного человека поочередно сменялись различные уровни представлений, соответствующие разным этапам развития общества, то в общественной жизни все эти (и некоторые другие) уровни существуют одновременно. Носители представлений разных эпох могут жить бок о бок даже в одной семье, даже - в одном и том же детском садике. Уже примерно к шести годам можно представить, кто сформируется в будущем: законченный эгоист или коллективист. Одни дети не дают игрушки своим сверстникам и не помогают им одеваться перед прогулкой, а другие, наоборот, и дают и помогают. Вот в какие далекие дали, глубокие истоки формирования человека уходят представления о короле жизни...

Вспомни, как мы смеялись над твоим шестилетним братом Колей, когда он сказал деду: "Дед Андрей, расскажи мне, как ты одевался в шкуры и охотился за мамонтом". Потешает это смешение исторических эпох в мозгу ребенка, но не смешно, что рядом с нами подчас живут люди с нравственным уровнем и кругом понятий неандертальцев. Разве что шкуры не носят и охотятся не за мамонтами... Вот тебе и причина сложностей, трудностей, непростых коллизий в жизни. Но вернемся, однако, к детсадовской статистике. Не все в ней так просто, ведь все дети рождаются одинаковыми, почему же одна часть уже в дошкольном возрасте может стать эгоистами? Ведь не сами же они в этом виноваты?

В нежном возрасте - да, действительно, не сами. Их формирование определено взглядами и практикой их семей. Бывает, что в самых благополучных семьях вырастают на редкость уродливые эгоисты. Почему же так? Да потому, что родители этих баловней глубоко безграмотны в основах человеческой педагогики. Они полагают, что если будут приплясывать вокруг своего единственного, ненаглядного дитяти, если будут удовлетворять любое его желание, потакать любой прихоти, устранять все труды и трудности с его пути, то сделают его счастливым.

А между тем академик медицины Н. П. Бехтерева, опираясь на объективные закономерности развития мозга, совершенно справедливо утверждает, что ребенок должен в раннем детстве учиться преодолевать трудности. Пока мозг пластичен, он должен научиться решать разнообразные задачи. А иначе трудно придется в жизни.

И с этой подлинно гуманной точки зрения глядя на "добрых" родителей, которые рассуждают: мы жили плохо, пусть наши дети будут жить хорошо, - что

можно сказать? Что это бездумное "хорошо" оборачивается впоследствии для ребенка и для всех, кто с ним сталкивается, бедой и очень плохими его чертами. Когда такое дитячко подрастает, оно уже считает, что весь мир должен ему прислуживать. И что любопытно: когда оказывается, что это не так и что жизнь-зебра, что она состоит отнюдь не из одних только светлых периодов существования, то начинается беда, начинаются катастрофы, начинаются духовные крушения. И пусть бы эти трагедии касались только подобных "центропугов", так нет - рикошетом, и весьма тяжелым, они отражаются на всех людях, имеющих несчастье быть им близкими. Жалко, конечно, родителей этих отпрысков, но ведь пожинаят они только то, что посеяли. А по данным все той же всеведущей статистики, подавляющее большинство (теперь уже не одна пятая, а подавляющее большинство!) старшеклассников знать не знает, ведать не ведает, как и каким образом строится бюджет семьи, например, сколько стоят они, счастливые избранники, своим родителям, в каком соотношении находятся семейные затраты на них (очень большие) и на их родителей (гораздо меньше).

Правда, за последние десятилетия произошли большие изменения, и то, что родителям кажется удивительным или даже роскошным, детям кажется более чем обыденным. Например, для моего поколения когда-то и пара ботинок была радостным событием в жизни, а для твоего поколения и пара дорогостоящих слаломных лыж частенько ничего особенного собой не представляет... Отсюда, возможно, и проистекают некоторые материально-психологические различия. Но разве из разницы эпох, в которую формировались одни и в которую формируются другие, следует, что нужно интересоваться лишь самим собой, не думая ни о своих старших, ни о своих меньших, только "о себе, любимом"?.

Вместе с материальными благами, которые хлынули на нынешнее поколение, на него обрушилась и волна безответственности, волна легкой жизни, волна бытовой беспечности. Я боюсь, очень боюсь, что подобное положение чревато тем, что в подобной расслабляющей атмосфере сплошь и рядом будут появляться люди, избалованные, капризные, безразличные, неспособные ценить ничего другого, кроме своего комфорта, своих благ и своего удобства. И уверяю тебя, что за своего короля подобные молодые люди будут бороться со всей возможной энергией.

Энергией... А ведь это возраст действительно огромной, космической, атомной энергии души и тела, которую можно и должно использовать для самых разных дел, для становления своей личности. Я всегда исходил из энергии, присущей молодости. Помнишь, когда тебе было все. го восемь лет, ты записался в школу пятиборцев. После школьных уроков ты должен был работать еще чуть ли не целый рабочий день, потому что надо было ехать то на ипподром, то в водный бассейн, то на легкоатлетический стадион, то на занятия фехтованием, то в тир на стрельбу из пистолета. Я уже не говорю о том, что каждый день тебе, естественно, надо было готовить уроки. Я не напоминаю о твоих домашних обязанностях - покупать хлеб и молоко было вопросом твоей компетенции, а уж когда - твое личное дело. И при этом энергии в тебе было столько, что ты еще ходил и на занятия музыкой, и учил музыкальные задания дома, и ходил на занятия по английскому языку, а по воскресеньям пропадал на футбольном поле, где с азартом гонял мяч по несколько часов. А ведь был обыкновенным мальцом, таким абсолютно, как все другие.

Дело в том, что юность - это пора колоссальной энергии. Молодые могут все! И страшный грех перед ними и перед обществом в целом не загружать их, позволяя вести расслабленный, сибаритский, изнеженный образ жизни, едва ли не тунеядцев: школа - уроки - и все?.. Как это мало, как это убого, как это недалновидно...

Глупо и вредно воспитывать детей в тепличной обстановке, в малой требовательности к их внутренним вулканическим возможностям, глупо и вредно внушать им представления о безоблачном голубом небе и кроткой ласковости окружающих людей как о единственно возможном состоянии атмосферы и коллектива. Люди, которые вырастают воспитанные на подобных иллюзиях, больно ушибаются о жизнь. И болью этой своей они обязаны тем, кто не захотел и не сумел внушить им реальных представлений о мире, полном противоречий и столкновений разных позиций.

Наша жизнь отнюдь не сплошной победный марш под фанфары. Тот, кто полагает, что она должна состоять из одних праздников, быстро разочаруется в ней и придет к мнению, глубоко ошибочному мнению, что жизнь плоха. А она

хороша и может быть еще лучше, но только за это Надо бороться, по-умному бороться, а не впадать в отчаяние или в цинизм или переходить на позицию тех, для кого королем жизни являются радости на уровне протоплазмы. Обижаться на жизнь и предоставлять другим совершенствовать ее – это не позиция для Мужчины!

Но как ее совершенствовать? Помнишь, был у нас с тобой знаменательный разговор, когда мы возвращались с последнего восхождения в альпинистский лагерь? Те четыре недели жизни в горах многому научили тебя. Ты был потрясен действительно человеческими, подлинно товарищескими отношениями, которые существуют между альпинистами. Там других отношений и не может быть, ибо от жизни одного зависит жизнь всех остальных. Тебя поразили не только незапирающиеся дома и открытые тумбочки на базе, но главное – абсолютная честность, постоянная душевная готовность прийти на выручку, желание поддержать друга в трудную для него минуту, внутренняя потребность поделиться не только куском хлеба, но и остатками душевной бодрости. Ты сказал мне, что когда мы спустимся в долину, то ты всегда будешь жить по законам горного братства. А я ответил тебе тогда, что очень легко быть ангелом среди ангелов, это не составляет никакого труда, но ты попробуй настроиться на то, чтобы оставаться таким, каким ты хочешь быть, даже не среди бесов, но просто среди обыкновенных людей...

Эта задача непроста. Ее решение требует понимания, почему жизнь пестра. Ее решение требует активной жизненной позиции. И – замечу – позиции, умной в своей активности. Тема эта настолько важна, что я остановлюсь на ней особо.

КОРОЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ УМНЫМ!

С какой стати зашел у нас разговор о жизни-зебре, почему я вообще столь долго толкусь на теме противоречий и трудностей, с которыми обязательно сталкивается человек? Да потому, что сплошь да рядом приходится встречаться с молодыми (и не очень молодыми) людьми, которые разочаровались в действительности, ибо она оказалась вовсе не голубой и розовой, как им казалось раньше. Вот и жизненная драма!..

Значит, их плохо учили.

Значит, и сами они оказались неспособны к самоусовершенствованию, к уточнению программы своего поведения. А программа эта следующая: видеть жизнь такой, какая она есть, чтобы делать ее такой, какой она должна быть! К сожалению, иные из молодых людей твоего возраста оказываются не готовы ни к тому, чтобы увидеть жизнь, какая она есть, ни к тому, чтобы оборудовать планету для счастья, говоря словами поэта.

Мне запомнилась статья в "Литературной газете", которая называлась "Карась-идеалист предъявляет счет". В ней было рассказано о том, как учитель, воспитавший многих хороших молодых людей, столкнулся с горькими упреками своих бывших воспитанников. Они предъявили ему жесткий, но справедливый счет. Они чувствуют себя карасями-идеалистами, не умеют постоять за себя, их всюду затирают, во всем обходят. И результат – разочарование в людях... Автор статьи. Цесарский, пишет с горечью: "Воспитав добрых людей, я не воспитал борцов. Обиды и человеческие слабости заслонили для них главное движение жизни..."

Столкнувшись с этой искренней и тревожной статьей, я обратил внимание на то, что подобных материалов в нашей прессе публикуется более чем достаточно. Это значит, что проблема назрела. Это значит, что многие молодые люди, воспитанные на альпинистских, условно назовем их так, принципах, спустившись с сияющих горных вершин нравственных абстракций в житейские долины, не выдерживают контраста между тем, что они представляли себе, и тем, что их встретило внизу.

Они теряются, опускаются, и нередки случаи, когда жизнь их начинает течь по законам, еще более неприглядным, чем те, которые они свысока осуждали... Они предают своего короля, самое дорогое в себе!

Это очень важная и сложная тема: активность в жизни. Она имеет бесконечное количество разных оттенков. Бороться ведь можно по-разному. Можно бороться шуткой, можно бороться дружеским участием, можно бороться и

активными способами. Важно лишь, чтобы при этом учитывалась сложность той действительности, которая тебя окружает.

Карась-идеалист из бессмертной сказки Салтыкова-Щедрина ее не учитывал и полагал, что достаточно ему будет спросить у Шуки: "А знаешь ли ты, Шука, что такое добродетель?", как Шука мгновенно перевоспитается... А Шука не перевоспиталась, она лишь настолько удивилась этому дурацкому вопросу, что пасть ее сама собою открылась, и Карася потоком воды втянуло прямо в желудок этой Шуки.

Какой вывод можно сделать из притчи великого русского сатирика? Слабые души иных карасей-идеалистов придут к выводу, что лучше всего будет, осуждая шука в тихих тинистых закуточках, держаться от них подальше. Но могут быть и другие выводы. Например, такие, которые предполагают реальное воздействие на шука, исходя из факторов, способных на них воздействовать по-настоящему.

Практика показывает, что ничто так крепко не объединяет всякого рода нечисть, как общие грехи. Сплошь и рядом подданные короля потребительства, лени, воровства, коррупции, бездарности объединены несравненно более прочными узами, чем караси-идеалисты. И сколько угодно известно случаев, когда пылкий, честный, исполненный самых высоких и справедливых принципов молодой человек с размаху, головой вперед, кидался на штурм бесхозяйственности, показухи, отсталости и лени, пылая праведным гневом, а в результате - в результате его обличительных речей и выступлений становилось хуже не только ему самому, но и делу. Конечно, внешне это выглядит благородно: размахивая шпагой, кинуться на средоточие зла!.. Явиться таким спасителем, человеком со стороны, и с ходу все переделать!.. Но думается, чаще бывает гораздо более полезным напрячь свой интеллект, чтобы обдумать, как, каким образом цепкое, глубоко укоренившееся растение извлечь из той почвы, в которой оно так крепко сидит. Короче говоря, порыв хорош, когда нужно выбросить распоясавшегося хулигана из трамвайного вагона, но если речь идет о явлениях несравненно более сложных, то здесь нужен и более сложный подход, подход конструктивный, предполагающий не только готовность бороться за свои идеалы, но и умение за них бороться.

Понятие тактики и стратегии существует не только в военном искусстве! Одному молодому человеку, отчаявшемуся бороться с бюрократизмом, Ленин задал вопрос:

"Правильно ли вы боролись? По всем правилам военного искусства окружили врага?" И разве вся жизнь, разве вся деятельность самого Ленина не являет пример подобной стратегии, не являет пример того, как нужно готовить союзников для своей святой борьбы, как нужно избирать наиболее удачный момент для выступления, как нужно уметь в некоторых случаях идти на временные компромиссы и отступления, чтобы затем с новыми силами разгромить врага? Предпринимая какие-то усилия, нужно знать, к чему ты стремишься и что из этого может получиться. Если этого нет, то результаты поступков могут оказаться прямо противоположными тому, чего ты ожидал.

Помнишь роман Олега Куваева "Территория"? Этот роман столь понравился мне, что я написал о нем большую статью "Три маршрута по "Территории" Олега Куваева". В частности, я восхищенно писал о том, что шахматная игра, которую затеял начальник управления геологодобычи Чинков в противовес еще более высокому начальнику Робыкину, желавшему прикрыть поиски на золотоносной территории лишь потому, что он, Робыкин, лично не любил Чинкова, - так вот, эта шахматная игра Чинкова заключалась не в том, чтобы одержать словесную победу, и не в том, чтобы плести контринтриги в ответ на интриги, а в том, чтобы в сложившейся ситуации, несмотря ни на что, свое дело сделать и одержать победу! Одержать победу не в соревновании демагогии, а победу действительную, такую победу, от которой должно стать лучше и людям, и стране. "Добро должно быть с кулаками". Да, безусловно, но прежде всего - с головой. Партия, которую играл Чинков и которую он блистательно выиграл, вызвала у меня восхищение. Ее анализ показал, что Чинков исходил исключительно из реального соотношения сил, из тонкого и глубокого знания свойств человеческой природы вообще и привлекаемых им к делу людей в частности. Он опирался на лучшие качества этих людей, на те качества, которые были способны поднять их выше своих возможностей, а не на темные стороны человеческой природы.

Битва жизненных принципов, война королей в жизни отнюдь не менее сложна, но, напротив, гораздо более многосторонна и тонка, чем борьба королей шахматных. И тем большее восхищение вызывают те замечательные люди,

люди-маяки, которые примером всей своей жизни утверждают активную и мудрую позицию в борьбе за добро.

Вспомним: не раз и не два доводилось народному академику Терентию Мальцеву спасать хлеб Сибири и Казахстана. Его идеи поначалу казались сенсационными, переворачивающими тысячелетние устои, шедшими вразрез тому, что принято испокон, а потому вызвали сопротивление. Так, например, он предложил начинать сев как можно позже, и это при сибирском коротеньком лете, он выступил не только с теорией, но и с практикой безотвальной пахоты; его теория, направленная в защиту дерна как незаменимой лаборатории, где идет процесс накопления плодородия, поначалу вызвала шок у многих маститых теоретиков. Вся жизнь его была полна необыкновенно тяжелых испытаний. Через какое недоверие, через какое множество административных угроз и ущемлений ему пришлось пройти! Однако он не только вынес все это, но и победил.

А взять другого человека, которому тоже, по-моему, при жизни следовало бы поставить памятник: доктора-ортопеда Илизарова. Через какую клевету, недоверие, прямой подрыв своей работы пришлось ему пройти после того, как он открыл и начал внедрять принципиально новый метод лечения переломов!.. Некоторые видные и виднейшие специалисты-ортопеды, возросшие на старых принципах, сделали все возможное и невозможное, чтобы очернить этого человека, чтобы помешать ему, чтобы остановить и скомпрометировать тот способ лечения, который не укладывался в рамки их профессиональных представлений. Ну, предположим, что Илизаров сник, сдал, махнул бы на все рукой и в "лучших традициях" безвольных людей запил бы? Сколько больных в результате этого осталось бы несчастными? Не сосчитать... Но, к сожалению, немало честных и добрых людей вышло в жизнь, не будучи готовыми к борьбе за то, чтобы сделать ее лучше, умнее, счастливее. Вышли – и сломались...

Дорогой мой сын, завершая этот трудный, действительно драматический разговор, я хотел бы напомнить тебе о В. И. Ленине, человеку, чья жизнь – урок для нас и в большом, и в малом. И, призывая тебя активно бороться со злом, призывая видеть жизнь такой, какая она есть, и утверждая ее такой, какой она должна быть, я прежде всего вспоминаю Ленина, его принципы. Ему пришлось безмерно трудно смолоту: казнь любимого брата, постоянные преследования, тюрьмы, ссылки, эмиграция... Но при этом: неустанные титанические усилия по созданию сплоченного союза единомышленников-революционеров и всепоглощающая работа по претворению своей светлой мечты, своих представлений о мире в реальность... Он не был сломлен обстоятельствами, он одолел их, и его мечта – эта наша с тобой нынешняя, свободная, социально-справедливая действительность. А его завет – это истовая, постоянная, умная борьба за то, чтобы жизнь становилась все человечнее, все лучше.

Глава III.

О ФУНДАМЕНТЕ КРЕПКОМ, НА ДЕСЯТИЛЕТИЯ КОРОЛЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ СИЛЬНЫМ!

Да, бороться за победу своего короля надо умно и умело. И бороться надо по всей доске, всеми фигурами, используя все ресурсы накопленных человечеством знаний. Всеми фигурами, по всей доске, используя все ресурсы!.. Понимая серьезность борьбы, ты, думаю, с этим согласишься.

Несколько раньше я с большим беспокойством уже говорил тебе о том, что обеспеченность, материальный достаток, спокойствие, отсутствие препятствий расслабляют человеческие души – даже добрые, даже незлонамеренные. Облегчив условия своего физического существования, мы где-то перешли или переходим ту допустимую грань, за которой начинается уже деградация не только нашей психологии, но и физиологии. Природа миллионы лет тренировала нас на преодоление физических трудностей, от нашего умения их преодолеть зависело все, вплоть до выживания, мы полностью отлиты, сформированы по этой программе, и вдруг – пустота, отсутствие реальной физической нагрузки. И как результат начинается разрушение системы и уродливые ее проявления.

Еще и еще раз подчеркну: я не хочу повторения тех бесчеловечных трудностей, через которые нам пришлось пройти, я не хочу, чтобы твои дети батрачили на огороде бабки Анны, выливая бесчисленные тяжкие ведра воды в жадные соцветия огуречных плетей и в ужасе спасаясь от выпрыгивающих из-под земли тарантулов, но я не хочу и того, чтобы за спиной сытых, в пух и в прах разодетых родителей народилось целое поколение безвольных, расслабленных,

безруких барчуков!

Природу обмануть нельзя! Человек, вырастающий вне, труда, вне преодоления трудностей, перестает быть человеком. Жизнь требует от нас ставить перед собой задачи, которые сложнее и больше того, что мы можем сделать Сейчас, ради того, чтобы мы непрестанно тянулись вперед. И одной из таких важнейших, фундаментальных задач всей жизни, и особенно раннего ее этапа, без успешного решения которой не может быть победы, потому что ты не сможешь и в малой степени реализовать свою духовную, умственную сущность, является необходимость сотворить себя физически.

Каждый человек и может, и должен быть прекрасным!

Сотворить себе содержательную голову - дело весьма сложное, а понять по внешнему виду, умному или глупому человеку эта голова принадлежит, кладезь ли это мудрости или внутренняя емкость футбольной камеры, - задача трудноразрешимая. С телом все проще - и сотворить, и понять! Каюсь, длительное время меня не оставляла зловредная утопия: а что если специальным указом повелеть всем людям хотя бы раз в неделю, летом разумеется, под угрозой крупного штрафа или публикации в спецвыпуске сатирического журнала "Фитиль" являться на учебу, работу, в магазины и общественные места, на зрелища и в транспорт - в самой минимальной одежде, например в плавках или в костюмчике бикини!

И сколько народа содрогнулось бы, увидав отвислое брюхо, сутулые спины, цыплячьи ножки... Содрогнулось бы и немедленно постаралось изменить такое преступное отношение к своему здоровью!.. Утопия, конечно, но нужно создавать здесь самое широкое и беспощадное общественное мнение, потому что физическая красота, потому что здоровье - это бесценное достояние народа. Красота-функциональна, и все эти безобразия свидетельствуют о том, что у людей нарушены важнейшие функции, что они, умные, трудолюбивые образованные, высоко нравственные, - проживут значительно меньше, чем могли бы, чем должны были бы!..

Я сказал "утопия". Впрочем, почему же так безнадежно? Могу сказать тебе, что буквально на моих глазах произошло физическое возрождение целого народа. Справедливости ради уточню, что оно было достигнуто не столь жестокой мерой - всенародного обнажения удручающей наготы, но тем не менее оно было достигнуто, причем в исторически крайние сроки. Я имею в виду опыт наших друзей в ГДР. Когда я впервые приехал в эту страну в 1962 г., сознаюсь, я был поражен обилием в этой стране расплывшихся, далеких от гармонии женщин и довольно часто попадававшихся навстречу мужчин, чьи головы едва держались на тонких шеях. Но когда я приехал в ГДР спустя всего лишь пять лет, я был удивлен и приятно растерян: как будто попал в совершенно иную страну. Мне пришлось тогда, после совместной работы с коллегами, совершить путешествие по всей республике, и мне встретились всего лишь две чрезмерно пухлые дамы. Как будто я попал совсем к другим людям, чем несколько лет назад! Меня окружали стройные, подтянутые, с грациозной осанкой женщины и крепкие, широкогрудые мужчины. Мне довелось и впоследствии работать с друзьями-коллегами в ГДР, я неоднократно приезжал к ним, и год от году росло мое восхищение физическим состоянием и культурой спортивного облика жителей этой страны. Конечно, это было не случайно. ГДР длительное время находилась в международной изоляции из-за происков империалистических держав, и важной возможностью прорыва на международную арену наряду с хозяйственными успехами для этого государства явился спорт. О блистательных победах спортсменов ГДР говорить не приходится, они у всех перед глазами и на памяти. Поставленная и проведенная в государственном масштабе пропаганда здорового образа жизни, создание общественного мнения в этой важнейшей области народной жизни привели к воистину восхитительным результатам!

Все это вопросы отнюдь не одной лишь эстетики. Это и вопросы долголетия. Не могу сказать тебе, не нахожу даже слов для того, чтобы передать свое возмущение, растерянность, когда вижу сплошь и рядом, как замечательные люди, выдающиеся умы, как работники-умельцы, которым цены нет, едва-едва войдя в возраст зрелости, уже движутся быстро и уверенно по тому шоссе, которое прямехонько ведет к кладбищенским воротам... Какая растрата государственного достояния! Какая несправедливость и какая глупость!

Но это вопрос нравственный, это и вопрос человеческих качеств. Слушай меня внимательно, сейчас я буду говорить сурово, рассчитывая не только на понимание, но и на повиновение. Ты знаешь, что к силе и власти непререкаемого родительского авторитета я прибегал в жизни крайне редко,

только в исключительных случаях. Так вот, сейчас настал тот самый исключительный случай. Я требую, чтобы в твоё сознание навсегда вошла следующая истина: чем выше у человека пик нервной, умственной нагрузки, тем выше у него должен быть пик физической нагрузки.

Объяснение простое: много миллионов лет все эмоциональные, нервные нагрузки человека находили разрешение только через двигательную сферу. И глупо думать, что за те несколько тысяч лет, в течение которых многие люди освободились от интенсивного физического движения, произошли существенные изменения в нашем физиологическом аппарате. Нет, но зато нервных нагрузок стало больше, а физической разрядки стало в десятки и сотни раз меньше. Не знать этого, не исходить из этого - непростительное невежество. Нервные потрясения, умственные нагрузки могут быть стерты начисто с магнитофонной ленты нашей быстротекущей жизни исключительно лишь движением, лишь физической нагрузкой.

Конечно, можно и без этого: можно глушить себя водкой, можно глотать контейнерами химические пилюли, но зачем? Зачем умирать от нервных стрессов или от непосильной психической перегрузки на целые десятилетия раньше, чем при естественном образе жизни?

Свобода есть осознанная необходимость, это известно. Ну так почему же не потратить несколько часов в неделю на наслаждение физическим движением, вместо того чтобы умерщвлять свой организм алкоголем или тратить бесконечные часы, дни и недели на приемы у врачей и больницы?

Именно здесь со всей возможной прямоотой и суровостью я обязан сказать тебе правду о водке, чтобы не было в твоём сознании засоряющих его иллюзий и неверных, пошлых сведений. Водка - наркотик. Это тот выжигающий человека изнутри пожар, который со временем требует все больше и больше горючего. В ход идет все подряд, с треском горит абсолютно все: твои физические возможности, твои мыслительные способности, твоё чувство чести. Ты становишься преступником против себя, против своей единственной, дарованной тебе судьбой и нами, родителями, жизни. Во имя чего? Ты становишься преступником против своей жизни, которую ты обездоливаешь? Во имя чего? Ты становишься преступником против своего народа, ибо какой же ты для него работник и какой ему защитник! Во имя чего? Но самое страшное в том, что ты становишься преступником против будущего всего человечества, ибо переданную нами тебе эстафету, свой святой долг, ты пересылаешь последующим поколениям через неполноценных, дебильных, умственно и физически отсталых детей, твоих детей. За что? Во имя чего? Почему?

В первую очередь водка бьет по самым тонким клеткам нашего организма - мозга и органов размножения. Нет, мой друг, мой сын, этот путь для тебя, для нас категорически невозможен!

Я говорю тебе об этом, потому что это вопрос не только здоровья, но и нравственности, но и качества личности. Истоки нашей силы и нашего наслаждения жизнью - совсем в другой стороне.

Кто лучше тебя, мой сын, знает, сколько было действительно катастрофических потрясений в моей жизни, в какие сложные ситуации я попадал? И что же? Все это было, разумеется, тяжело, но каждый раз силой, непонятной даже для меня самого, я был поднят, как ванька-встанька, и мои недоброжелатели никак не могли понять, почему же я весел, почему мурлыкаю песенки, поднимаясь по лестнице...

Видимо, дело не только в поддержке настоящих друзей, не только в уверенности в своей правоте, но и в том, что за меня и на меня работает абсолютное правило - вечное движение, постоянные физические нагрузки, все, какие только можно придумать... В этом весь мой "секрет", здесь место, где спрятана, как в сказке о Кашее, моя "бессмертная душа". Я думаю, злые люди потому злы, что они, как правило, слабы в работе, ленивы и завистливы и ищут оправданий своей слабости не в себе, а в обстоятельствах. И снова к "секрету": чтобы физически нагружаться, нужно постоянно преодолевать себя, свою лень, свое безволие. Лентяи на это не пойдут., В лучшем случае они два утра подряд перед форточкой помашут руками, тем дело и кончится.

И, возвращаясь к теме, повторю: для того чтобы иметь основания уважать себя в качестве мужчины, чтобы иметь прочный фундамент под своими принципами, чтобы не знать страха в таких жизненных схватках, которые куда опаснее, чем схватки с хулиганьем, т.е. чтобы сохранить себя как личность не только на долгие годы, но и на многие десятилетия, нужно, не жалея сил и времени, тренировать материальную опору своего бессмертного духа, свое

бренное тело.

Думаю, что многие меня либо не поймут, либо решат, что я очень и очень преувеличиваю. Что ж, здесь, как и всюду, критерием истины явится практика. Могу сказать скептикам только одно: поживем-увидим... Парадокс, однако, заключается в том, что в условиях нашей и комфортной, и одновременно стрессовой цивилизации и пожить, и увидеть можно будет лишь в том случае, если эти скептики займутся физической культурой с тем же рвением, с каким занимаются они усовершенствованием своего интеллекта...

ВРОВЕНЬ С ТРУДОМ, ВРОВЕНЬ С ЛЮБОВЬЮ

Мне хочется, сын, рассказать тебе в этой книге еще о других важных вещах, думаю, особое место должны будут занять в ней беседы о труде, о любви, об отношениях мужчины и женщины и о многих других категориях жизни, без которых, собственно говоря, и жизнь не в жизнь. И при всем при том я снова и снова хочу остановиться на занятиях спортом, на культуре тела, ибо вижу отчетливо: вместе со стремительным развитием цивилизации, опережая это стремительное развитие, должны расти наши успехи в области основ жизни - движения.

Может быть, я несколько забегаю вперед, но именно вперед, а не в сторону, когда утверждаю важность физической культуры наравне с культурой труда, с культурой чувства.

Еще раз повторю: долой то вопиющее бескультурье, то общечеловеческое бедствие, которое порождает преждевременный ход в мир иной людей именно тогда, когда они еще только приближаются к зениту своих профессиональных, интеллектуальных, духовных возможностей! Это проблема общемировая. Судя по всему, медицина достигла многого в области продления человеческой жизни. Она научилась сохранять нашу жизнь до какого-то срока. Но ведь этот срок - всего лишь часть того, что мы могли бы прожить согласно программе, заложенной в нас природой. Нет и не может быть иного противовеса нервным потрясениям, которые несет с собою цивилизация, нет и не может быть иного противовеса современной комфортной, физически неутомительной физической жизни, чем подлинная Физическая Культура! Вот почему снова и снова я буду говорить о том ответственном и уважительном уровне, на котором говорят о труде, о свободе, о любви, - буду говорить о необходимости повышения всеобщей физической культуры.

За последние годы появилось немало работ, трактующих спорт с позиций потребностей людей XXI века. В этих работах прямо указывается: в связи с резко возрастающей долей интеллектуального труда и с понижением двигательного режима человека надо в глобальных масштабах ставить вопрос о том, что напряженно работающий мозг требует особенно большого притока обогащенной кислородом крови. Ясную голову, пронзительный разум способно обеспечить только мощное, как мотор, сердце и подобные кузнечным мехам повышенной емкости легкие.

Знаменитая спортсменка, двукратная олимпийская чемпионка мира, шестикратная чемпионка Европы, семнадцатикратная чемпионка СССР по гребле на байдарках Антонина Серегина, заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР, пишет в замечательной статье "Высоколобым XXI века": "Сегодняшние "бесполезные для нас" рекорды нужны высоколобым XXI века. Тем, кому, может быть, суждено получить ответы на самые главные, всегда волновавшие человечество вопросы. Кому природа откроет свои самые сокровенные тайны: обмена веществ, избавления от болезней, нравственного совершенства, покорения пространства и времени, бессмертия... Для того, чтобы они завтра могли, не опасаясь срывов, приводить в движение свой огромный прекрасный мозг, мы сегодня развиваем и совершенствуем высшие спортивные достижения... Настанет же наконец время, когда человек, перестав бездумно и беспечно эксплуатировать данный ему природой организм, задумается над тем, что состояние здоровья определяется резервами, которые можно черпать только из физической культуры и спорта. И когда станет ясно, что эталон организма человека будущего уже создается. Это организм спортсмена, противостоящий колоссальным перегрузкам, переносящий громадное напряжение, пластичный и

приспосабливающийся к любым изменяющимся условиям.

Медали, очки, секунды – лишь промежуточные финиши на пути к прекрасной цели: созданию человека будущего..."

"Человек будущего"... А ведь он формируется сейчас!

Помнишь, каким помятым, изломанным являлся ты с борцовских тренировок, когда приходилось одновременно накладывать до шести повязок на растянутые связки и разбитые надкостницы? А сейчас я радуюсь даже не столько твоим грамотам, призовым и чемпионским местам, сколько тому, что ты с раннего детства познал: какое наслаждение – владеть своим телом, своей волей, своим характером! Ведь нет более трудного соперника у человека, чем он сам. А точнее, чем его лень. И еще я радуюсь тому, что ты понял – без труда не может быть никаких достижений. Еще я радуюсь тому, что в общении с другими борцами ты научился понимать людей, потому что люди проявляются раньше всего именно тогда, когда они должны, что называется, выложиться.

И тут мы возвращаемся на круги своя, возвращаемся к заглавной теме: кто король на шахматной доске жизни.

Люди стоят у порога исторической эры, эры развития человеческих возможностей, где в перспективе никакого очевидного предела нет. И если мы с тобой с этой точки зрения приглядимся к спорту, то увидим, что он также и нравственно готовит нас к вступлению в новую эпоху – эпоху социальной справедливости, эпоху разума, эпоху подлинно человеческих отношений.

Подлинно человеческих отношений...

Возьми, например, команду парашютистов: если кто-то идет к открытой двери для дружки, то следующий практически инстинктивно осматривает его ранец за спиной: все ли в порядке. Здесь доверие друг к другу – безгранично, цена его – жизнь. Перед посадкой парашютисты помогают друг другу складывать парашюты, в воздухе готовы товарища страховать, даже рискуя разбиться самому. А на земле с предельной откровенностью говорит каждый каждому, что думает о его умении, его подготовке, его характере.

Сейчас я акцентирую внимание не на мужестве, которое требуется для того, чтобы шагнуть из люка в бездну, не на тех редкостных по силе и красоте переживаниях, которые открываются человеку, находящемуся в свободном падении или в свободном полете, нет – это особая тема.

Я говорю сейчас о том, что спорт способен рождать в душах людей такие качества, которые обычно возникают лишь в боевой обстановке, в условиях войны. Но храни нас судьба от тех условий, давай воспитывать в себе человека, утверждая лучшие стороны мирной человеческой жизни.

Возможности спорта безграничны. Мы говорили о парашютистах, плывущих в беспредельной высоте, но разве не так же обстоит дело и со спелеологами, исследователями пещер, которые уходят в непроглядный мрак под землей? Так же как парашютизм, спелеология воспитывает смелость, ловкость, силу, находчивость реакции, и еще она воспитывает коллективизм, высокую надежность каждого человека, потому что под землей, где человека буквально на каждом метре может подстергать безграничная пропасть, обрыв, обвал, особенно необходимо чувство доверия, чувство общности друг с другом. Конечно, я необыкновенные красоты открываются перед покорителями земных глубин.

Я заметил, не знаю, закономерность это или случайность, что самое удивительное открывается тогда, когда ты идешь к цели наиболее трудным путем. Помнишь наш снежный переход в альпинистском лагере Узункол через три перевала, когда перед нами неожиданно открылась долина, и назвать ее мы не могли никаким другим словом, кроме как "райская"...

В окаймлении суровых величественно-громоздких снежных вершин под темно-синим небом лежала земля, по которой, как казалось, никогда еще никто не ходил: так девственно роскошны были цветы и травы, покрывавшие ее, так упоителен был воздух – одновременно и холодный, и солнечный, так невозмутимы были громадные черные вороны, парившие над нашей головой. А когда мы разбили бивак и пошли в сторону глухого грохота, перед нами открылось неповторимое зрелище водопада, низвергающегося куда-то в неизмеримые бездны земли, вниз, в долину;

Ну, ладно, те – над землей, те – под землей, те – между небом и землей. А как же на земле? Возьмем тот же хоккей – с его умением в доли секунды принимать необходимое решение, с полуслова, с полунамека, с полувзгляда понимать партнера, с его готовностью биться бесстрашно, до конца! Нет такого вида спорта, который не учил бы человека выдержке, силе воли, умению мобилизоваться в самых сложных моментах. Спорт – это самоутверждение

человека.

Спорт – это средство реализовать свои возможности, а разве не к этому именно стремится человек, желая быть счастливым?

Может быть, поэтому все больше и больше сложных маршрутов пролегает в мире, может быть, поэтому люди идут на лыжах через льды на Северный полюс, может быть, поэтому они пересекают на утлых суденышках океаны, может быть, поэтому пересекают на мотороллерах Сахару, и, может быть, поэтому из года в год в геометрической прогрессии растет число заявок на восхождение высшей категории сложности?

И что интересно: самоутверждаясь, совершая эти героические подвиги, путники думают обо всем человечестве! Когда француз Ален Бомбар на маленькой надувной лодке "Еретик" вышел в открытый океан, он стремился Доказать, что человек способен жить в любых условиях, если только он не испугается океана. И он доказал своими экспериментами, что подлинные возможности человека в необычайных условиях огромны, он дал практические рекомендации тем, кто окажется в аварийной ситуации.

Самоутверждаясь, спортсмены утверждают безграничные возможности человеческого рода в целом, они идут впереди других, показывая людям дорогу в будущее. Валерий Борзов говорил: "Да, человечеству нужны рекорды, нужны лидеры во всем: в спорте, искусстве, в труде. Лидер показывает, какими безграничными возможностями наделен человек... И устанавливая мировой рекорд или становясь олимпийским чемпионом, мы словно говорим соотечественникам: смотрите, люди, чего я достиг. Это можете сделать вы".

Валерий Борзов имел право так говорить! Я имею в виду даже не его олимпийские медали. Я имею в виду его мужество. Во время Олимпиады в Мехико кто-то позвонил в штаб Советской олимпийской делегации и предупредил, что во время соревнований спринтеров на трибуне будет сидеть снайпер с винтовкой, его мишенью будет Борзов в том случае, если он будет гнаться за медалью... И Борзов побежал и принес медаль Советской делегации!

Эта тема огромна и многогранна. Здесь есть воистину удивительные аспекты, например статистика, согласно которой, молодые люди, страдавшие в детстве каким-либо тяжелым недугом, относительно чаще добивались успеха в большом спорте, чем их вполне благополучные сверстники.

Причина, видимо, в целеустремленности и в высоких волевых качествах тех ребят, которые были закалены борьбой с болезнью. Есть и другие повороты, например: исцеление людей – нравственное и физическое – посредством занятий спортом. Одним словом, спорт неисчерпаем, как сама жизнь, и именно поэтому он вбирает в себя еще одну тему: спорт дарит людям красоту. Я не знаю в мире ничего более прекрасного, чем совершенное человеческое тело! С чем можно сравнить пластичное женское тело или могучее, как изваяние гениального скульптора, тело мужчины? С симфонией, с поэмой, со скульптурой, как я это сделал?

Может быть, но ведь искусство, что ни говори, вторично. А спорт, а движение дарят человечеству первичную красоту...

"Я НЕ ПОБЕСПОКОИЛ ВАС, ЮРИИ АНДРЕЕВИЧ?", ИЛИ ЧТО МОЖНО КУПИТЬ ЗА СОРОК

ПЯТЬ РУБЛЕЙ

Мы с тобой говорили о спорте, и эта тема, подобно бурной реке, вынесла нас к великому океану, к проблеме полноты человеческого бытия.

...Хотя бы две-три недели в году обязательно надо проводить вдали от места постоянной работы. И я отправился в клуб под гордым названием "Алый парус", в клуб любителей водного туризма. Мы, группа в девять человек, на пяти утлых байдарках (десятый, а вернее, десятая, не явилась вовремя по достаточно уважительной причине: играла собственную свадьбу), отправились на бурную карельскую речку Шуя.

Три недели мы жили так, как жили люди далекого прошлого: полагаясь только на собственные силы, ночуя под открытым небом – то залитым светом яростно пылающих звезд, то затянутым непроглядным дождем, питаюсь от

костра...

Три недели мы жили так, как будут жить люди в далеком будущем: красота человеческого общения, красота первозданной природы, красота духовного и физического совершенствования доминировали над материальными заботами несоизмеримо...

Я шел на байдарке один и однажды оторвался далеко вперед, ушел от своих товарищей через многокилометровое озеро напрямик, чтобы успеть найти на противоположном, уже темнеющем берегу вход в ту протоку, по которой нам надлежало идти дальше. Четыре маленькие точки-байдарочки остались далеко позади, я их уже почти не видел, когда подошел к крутому каменистому берегу, и вдруг откуда-то с небес, подобно грому хорошо настроенного органа, обрушился на меня голос прямо-таки космической мощи. Я растерянно оглянулся: нигде никого... А между тем голос нашего командора Толи Ястребова, тысячекратно усиленный вечеряющим озером, патетически декламировал знаменитую песню о Стеньке Разине и княжне, которую он бросил в Волгу... Так разве можно когда-нибудь забыть этот поразительный акустический эффект, это чудесное в полном смысле слова явление природы?! Можно ли забыть эти дикие глухие многовековые леса, эти грохочущие реки, эти стремительные водопады, приближаясь к которым уже за полкилометра не слышишь своего голоса, потому что в воздухе стоит грохот как от идущего тяжелогрузного состава?! Можно ли забыть этот шторм под порывами дождя на середине открытого озера непроглядной ночью? Эти волшебные дни, счет которым мы в тайге потеряли? (Когда спустя две недели вышли к какому-то селу, то оказалось, не досчитались одного дня на календаре.) Можно ли забыть эти острые, острейшие секунды, когда ты на своей залатанной брезентовой байдарке валишься в пенящуюся пропасть, в свирепо-ожесточенный рев и грохот, когда только от тебя самого и только от твоего умения быть собранным, от умения точно и хладнокровно реагировать в десятые и сотые доли секунды зависит не что иное, как твоя собственная жизнь?

А эти песни, эти разговоры, эти открытия человеческих характеров, эти рыбалки и эти дневальства - разве это не вошло в самые глубины памяти, не осело в них, не определило в нас то самое, чем мы и являемся?!

И за эти три недели бытия каждый из нас, как подытожил в конце пути командор, уплатил, считая членские взносы в клуб, за железную дорогу и за продукты по сорок пять рублей.

Конечно, на сорок пять рублей можно купить немало: можно купить, например, флакон французских духов, можно купить пиджак. Да мало ли что можно купить на сорок пять рублей! Но, боже мой, какая несоизмеримо малая кроха все эти флаконы и пиджаки по сравнению с тем безмерным богатством общения, мощи природы и человеческих страстей, которое получили мы во время своего пути! За какие деньги можно купить эту остроту ощущений, эту полноту человеческого бытия, эту радость от сознания силы духа и тела? За какие деньги можно купить подобное слияние с природой, подобное бескомпромиссное противоборство с могучим и беспощадным противником? За какие деньги можно купить эту радость товарищества и утонченность высокого, подлинно товарищеского духа?

Вот только небольшой эпизод, и он объяснит тебе лучше подробных описаний, какая атмосфера царила у нас. В одном месте берега сошлись особенно узко, и река неслась в каменистом русле с бешеной силой, совершенно необузданной. Особенно яростной стремнина была там, где клубился-бурлил большой порог между двумя камнями. И получилось так, что, когда пять байдарок в кильватерной колонне, одна за другой, неслись к этому порогу, первая лодка успела проскочить через порог, а вторая, неожиданно развернувшись, встала поперек течения и носом и кормой зацепилась за эти камни. Третья лодка, уже не в силах задержаться, с разгону прошла сквозь нее, как горячий нож сквозь масло. И несчастная вторая байдарка развалилась пополам... На корме и на носу остались сидеть на камнях, разделенные потоком, матросочка Танечка и капитан Игорь.

Силой бурлящей воды лодку мгновенно распластало по камням. Снять ее с камней было почти невозможно. Именно в это время по всем законам плохой драматургии сверху хлынул дождь. Мне удалось остановить и развернуть свою байдарку, укрепить ее на берегу, и я прыгнул в воду, чтобы добраться до распластанной байдарки, помочь стащить ее с камней. Поток тотчас понес меня, как щепку. Ребята, которые были на берегу, мгновенно бросили мне веревку, я уцепился за нее и по дну, под водой добрался до нашей несчастной лодки.

Вчетвером мы пытались стащить ее с камней из-под многотонных потоков воды. В это время Игорек, прыгнув ко мне под дождем со своего камня в бурлящую воду, вежливо спросил: "Я не обрызгал вас, Юрий Андреевич?"

Представь себе эту ситуацию, по-настоящему аварийную, эту грохочущую реку, злобно ревуший рядом порог, отвратительный дождь сверху, и ты оценишь его великолепное чувство юмора, ощутишь по-настоящему интеллигентный дух, который господствовал в этом походе. Наконец совместными усилиями мы стянули разорванную лодку с камней, вытащили ее на берег, брезент зашили, помятые алюминиевые шпангоуты заменили упругими свежесрубленными ветвями. Нам удалось развести костер под большим камнем на берегу, мы высушили все вещи, Приготовили пищу и на следующий день отправились вперед по реке - к новым водопадам и к новым приключениям...

И прошла осень, и прошла зима, и вновь наступила весна, когда нужно было готовиться к новому походу - потруднее, подальше. И был новый маршрут по новым местам, с новыми ситуациями почище прежних, но все с тем же крепнущим ощущением: какая же это радость - полнота человеческого бытия, и как бедны те люди, которые способны променять ее на барахло, хотя бы и дорогостоящее!..

Глава IV. ПОЛНОТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МИЛЛИАРДОВ РАБОТНИКОВ - И НИ ОДНОГО СРЕДИ НИХ БЕЗДЕЛЬНИКА!

Представь себе некое грандиозное предприятие, точнее, его штаб - управление, ведающее огромным космических, вселенских размеров производством. Строгое, сугубо рационально составленное штатное расписание этой конторы насчитывает около четырнадцати миллиардов единиц, и каждый работник ведает своим, строго определенным участком деятельности, каждый несет, выражаясь современным языком, свой чемодан.

Я повторяю, что это отнюдь не раздутый штат, просто Производство, которым руководит это управление, достигает невероятных размеров. А о рациональном построении конторы свидетельствует хотя бы такой выразительный факт: нормальное функционирование всей системы, например, водоснабжения, обеспечивают всего лишь около двадцати работников и справляются безукоризненно.

Система сложна безмерно: нет таких функций, которые она строго не координировала бы и не регулировала бы, она учитывает своеобразие интересов не только всех Других систем, подведомственных ей, но и всех элементов каждой системы и при этом, повторяю, находит оптимальное решение для общего соотношения всех этих интересов и всех совершающихся процессов.

И производство это благоденствует, благодаря своему штабу. А штаб испытывает бодрость, приподнятость, радостное состояние, благодаря активной деятельности всех подразделений, доверенных его руководству.

Утопическая картина бесконечно далекого будущего? Да нет, реальная модель всего-навсего лишь человеческого организма и человеческого мозга с его миллиардами нервных клеток, на которые замыкается руководство всеми нашими органами и функциями. А те двадцать работников водоснабжения, о которых я упоминал для примера, - это всего-навсего двадцать нервных клеток, ведающих в мозгу чувством жажды и поднимающих тревогу по всей системе, если организму не хватает воды.

И вот представь себе следующую картину, опять-таки не из области утопии: одна система за другой прекращают подачу сигналов в штаб, никакие попытки наладить связь . не удаются. Каково состояние работников, ведающих тем или иным отделом? Деваться им из конторы некуда, начинается либо апатия, либо деградация и разложение, а связь между тем продолжает отключаться, гаснет один отдел за другим, и функции всего штаба сводятся лишь к обеспечению элементарных или случайных потребностей системы.

Каково, как ты думаешь, самочувствие работников штаба?

А что делается в самой системе?..

Перейдем же от модели к реальному человеку. Представим себе, что речь идет не о том несчастье, когда его системы в результате какой-нибудь аварии одна за другой - отключились, а о том несчастье, когда многие из них, может быть, даже большинство - никогда и не включались! О каком человеческом счастье в подобном случае можно говорить? Четырнадцать миллиардов клеток, ведающих всеми нашими интересами, и большая, абсолютно подавляющая их часть лежит во мраке - что может быть трагичнее этой картины?

Но самая большая беда, самое большое горе заключается в том, что люди с такими отключенными, лишь в сотую часть накала мерцающими человеческими функциями сплошь да рядом не знают об этой своей беде! Несчастен человек, потерявший зрение, - он переживает оттого, что знает, чего лишился. Несчастен человек, утративший способность двигаться, потому что он знает, чего лишился. Но что может чувствовать тот, кто никогда по-настоящему не любил, не ненавидел, не радовался тому, что ему удалось что-то прекрасно сделать, хоть чуть-чуть продвинуть вперед решение какой-нибудь задачи?..

И если мы с тобой гуманисты, если думаем не только о себе, то наш лозунг: "Четырнадцать миллиардов работников - и ни одного среди них бездельника!" - мы должны, мы обязаны сделать достоянием всех, кто не осознает, не понимает или не хочет понять: что счастье - в полноте человеческого бытия!

Сколь удивительно многообразна действительность и как безмерна шкала проявлений человеческой сущности! Надо только уметь это видеть, ощущать, воспринимать во всей красоте, которая открыта в каждом из явлений. Мне вспоминается поездка в Армению, в Бюракан, в обсерваторию ко всемирно известному академику Амбарцумяну, с которым у нас по поручению "Литературной газеты"

Должна была состояться беседа. Бюракан - это небольшое село, расположенное у подножия горы, и шофер, который вез нас с писателем Гурамом Панджикидзе и корреспондентом Генрихом Митиным, предложил нам сначала заехать к своей старой бабушке, крестьянке, которая жила в этой деревне у подножия знаменитой обсерватории. Мы заехали к ней. Это был простой, побеленный известкой летний домик с земляным полом.

Старая крестьянка усадила нас за стол на деревянные лавки. На столе появилось кислое молоко, плоские лепешки - лаваш, пучки зеленого лука. Все было удивительно вкусно, все было подано от чистого сердца. Мы получили истинное наслаждение от общения с Матерью, с этой выросившей несколько поколений старой женщиной: она говорила немного, но каждое ее слово несло в себе высокую мудрость доброты и доброту той мудрости, которая знает о жизни людей все, что только можно о ней знать. И потом, к назначенному часу, по крутым каменистым дорожкам мы поднялись в обсерваторию, где стоят, карауля безмерные пространства Вселенной, молчаливые башни с затаившимися внутри них телескопами. Строгая тишина стоит на территории обсерватории. О беседе с Виктором Амазасповичем Амбарцумяном я говорить не буду, она была опубликована в "Литературной газете". Добавлю сейчас лишь то, чего, конечно же, не сказал нам сам президент Всемирной ассоциации астрофизиков, но что мы узнали от его сотрудников. Амбарцумян, как ты знаешь, вместе со своими учениками стремится проникнуть все глубже и глубже в тайны мироздания. Ему принадлежат гипотезы, приоткрывающие завесу над тем, что человечеству еще предстоит узнать. В этой обсерватории открывают новые, неизвестные прежде галактики. И вот любопытно, что одну из этих галактик открыла ученица академика Амбарцумяна, открыла именно там, где он и предсказывал теоретически возможность существования этой галактики. Но Виктор Амазаспович категорически отказался от соавторства в этом открытии и настоял на том, чтобы галактика получила имя ученого, открывшего это скопление звезд: галактика Р. Шахбазян.

Так, снова на этом же крошечном, незаметном на карте географическом пункте, именуемом Бюракан, мы столкнулись со скромностью, с величием духа, с мечтательностью и необыкновенной мудростью. Первый раз мы радовались общению с необразованной крестьянкой, теперь мы испытываем счастье от беседы с одним из самых образованных людей планеты. Каждый из этих людей жил и живет удивительно человеческой жизнью.

Но оглянись: разве не ту же полноту человеческого бытия можешь обрести и ты, общаясь к людьми, которые окружают тебя? С целым сонмом людей, среди которых мы живем. Надо только понимать, что это общение - счастье, надо только, чтобы и все другие люди понимали, что каждый человек - это Вселенная, которая или уже состоялась или еще может состояться.

Я попрошу тебя внимательно вдуматься в замечательные слова юного Маркса, которые я сейчас приведу, и даже попрошу перечитать их, может быть, не раз. Этот гениальный юноша предсказывал: "Мы видим, как на место политико-экономического богатства и политико-экономической нищеты становится богатый человек и богатая человеческая потребность. Богатый человек - это в то же время человек, нуждающийся во всей полноте человеческих проявлений

жизни, в котором его собственное осуществление выступает как внутренняя необходимость, как нужда". Обрати особое внимание на то, что богатый человек - это человек, который способен ощутить потребность во всей полноте человеческого бытия, это человек, который стремится осуществить себя, проявить и выявить все свои внутренние возможности. Иными словами - четырнадцать миллиардов работников - и ми одного бездельника среди них, вот это и есть норма, к которой надо стремиться! Всесторонней разработкой того, как сделать реальностью эту извечную мечту всех лучших умов человечества, Маркс и Энгельс отдали всю свою жизнь.

В качестве программного положения, в качестве цели коммунистического строительства, великий продолжатель их учения, их дела, В. И. Ленин выдвинул задачу "полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества";

Духовное и физическое богатство человека, таким образом, не прекрасная утопия, а реальная задача государства. И очень досадно, что еще встречаются у нас деятели, которые полагают, будто подобное высокое человеческое развитие никакого отношения к подведомственной им работе не имеет.

В людях, особенно в молодых, чрезвычайно высок накал подлинно человеческих интересов. Об этом свидетельствует статистика. Так, например, был проведен опрос о мотивах приезда на ударные стройки Усть-Илимска и западного участка Байкало-Амурской магистрали. Среди опрошенных были, естественно, не только те, которые приехали по комсомольским путевкам, но и те, кто прибыл самостоятельно, в том числе по оргнабору. Вот цифры:

61,5% опрошенных главным мотивом назвали желание участвовать в новой важной стройке;

39,6% объяснили свой приезд желанием познакомиться с неизвестными местами;

7,1% - стремлением получить интересную профессию высокой квалификации;

24% всех опрошенных либо наряду с другими мотивами, либо в качестве единственного назвали материальную заинтересованность (не смущайся того, что вышло более 100%: некоторые назвали несколько мотивов).

Короче говоря, речь идет о массовом подвижничестве, о желании быть там, где жизнь определяется прежде всего высоким общим интересом. И вот когда не учитывается подобная тяга, общество несет не только громадные, трудно исчислимые нравственные потери, но и прямые материальные убытки. Александр Черешнев, отец мальчика, которого жестоко и бессмысленно убили в таежном поселке двое подростков, убили от духовной пустоты, от полного отсутствия навыков человеческой культурной жизни, писал, собравшись с духом, о глубинных истоках этого преступления: "Нет ли в удобных и привычных разговорах "о плане" лишь попытки отмахнуться и заслониться от вещей, от которых никак нельзя заслоняться и отмахиваться? Сама жизнь не прощает нарушения гармонии между материальным и духовным. За пренебрежение к "философии", пренебрежение к нашему советскому закону, к нашей морали она мстит жестоко и беспощадно. Мстит пьянством и цинизмом взрослых, хулиганством подростков, непослушанием детей. Мстит немотивированными убийствами, избиениями случайных прохожих, боем стекол в клубах и в квартирах. Мстит в конечном счете развалом трудовой дисциплины, производственным травматизмом, провалом в добыче и вывозке тех самых кубометров леса, ради которых и приносится в жертву "философия". Местью за это была и смерть моего сына Андрея".

Да, духовное находит выражение в материальном, и бездуховность - это убытки со всех точек зрения. В публицистической книжке Леонида Жуховицкого "Костер по четвергам" автор приводит привычную формулу: материальный стимул плюс моральный стимул равен устойчивости кадров. И доказывает, что сегодня эта формула не срабатывает из-за своей недостаточности. Появился третий стимул, весьма существенный: духовный. Люди хотят, чтобы им в городе было интересно. Любимый город - это место, где тебе есть до всего дело и где тебе интересно жить. Это место, где уровень общения по-настоящему высок, где душа человеческая получает высокую "норму" культурных ценностей.

Во что обходится недооценка этого духовного стимула, Леонид Жуховицкий показывает на примере некоей громадной стройки, можно сказать - стройки века: за три года состав рабочей силы на ней обновился на 100%. Если выразить эту текучесть рабочей силы в деньгах, она составит миллиарды рублей... Вот тебе и цена "философии"!

Поэтому, мой сын, на тот случай, если когда-либо, в отдаленной

перспективе (а вдруг у тебя откроется такой талант?), тебе доведется стать руководителем, человеком, от которого зависят судьбы хоть нескольких людей, не забывай о том, что, казалось бы, невесомые гуманистические категории – ощущение людьми неполноты своего духовного бытия могут обернуться в наше время, помимо прочего, весьма весомыми, реальными материальными потерями, могут обернуться замедлением нашего общего движения.

ПОЧЕМУ ТАК СКАЗАЛ АРХИМЕД ПЕРЕД СМЕРТЬЮ?

Когда Архимед, один из самых великих людей в истории человечества, один из немногих, кому посчастливилось реально раскрыть ту внутреннюю исполинскую энергию, которая, практически нетронутая, дремлет в каждом человеке, когда Архимед увидел тень занесенного над ним меча, он гневно закричал: "Не тронь моих чертежей!" И римский воин – самодовольный тупица, животное в образе человека, оторопев вначале от этой дерзости, зарубил Человека мечом.

В неожиданной ситуации человек проявляет то, что составляет его обычно скрытую суть. Заметив рядом с собой тень угрожающего смертью оружия, великий житель Сиракуз кинулся защитить прежде всего не свою жизнь, но дело своей жизни.

Почему Архимед так сказал перед смертью?

Почему во все времена люди ценили мужество, дерзание, благородство, приоритет дела над сытым довольством, Даже над собственной жизнью? Чтобы ответить на этот вопрос, чтобы понять, почему с тонущего корабля сильные мужчины спасают в первую очередь детей и женщин, а не самих себя, надо еще и еще раз вернуться к тому, что жизнь человека и счастье человека – это человеческая жизнь и человеческое счастье.

Что это категории, выделившие человека из животного мира с его уровнем собственно-биологического благополучия.

И когда мы говорим о необходимости реализовать себя, мы имеем в виду прежде всего необходимость реализовать в себе общественно значимую особь. И в формуле "счастье – в полноте человеческого бытия", выверенной множеством гуманистов многих эпох, приоритетом, первенством обладает категория "человеческого", т.е. общественно значимого.

Если выйти за каноны строгих формулировок и сказать попросту, то истинно по-человечески может быть счастлив лишь тот, кто способен отдавать больше, чем брать. И представь себе, здесь не нарушается всемирный закон сохранения энергии, потому что речь идет о раскрытии внутренних потенциалов человека и человечества в целом. Этот закон: отдавать больше, чем брать, я думаю, и есть тот основной закон человеческой эволюции, благодаря которому человечество и движется вперед в нравственном отношении, хоть и с зигзагами, подчас гораздо медленнее, чем хотелось бы.

Обрати внимание на слова Ф. Энгельса, помещенные им в проекте "Коммунистического символа веры". Этот документ предшествовал созданию знаменитого "Манифеста Коммунистической партии" К. Маркса и Ф. Энгельса и был обнаружен историками совсем недавно. Проект составлен в виде вопросов и ответов. Вот некоторые из них.

"Вопрос. Какова цель коммунистов? Ответ. Преобразовать общество так, чтобы каждый его член мог совершенно свободно развивать и применять свои способности и силы, не нарушая при этом основных условий этого общества. Вопрос. Что это за положения, которые, являясь результатом всего исторического развития, не нуждаются в доказательстве? Ответ. Например: каждый человек стремится к тому, чтобы быть счастливым. Счастье отдельного человека неотделимо от счастья всех..."

Энгельс, как ты видишь, очень отчетливо определяет непоколебимые принципы, которые являются результатом исторического развития человечества. Этими убеждениями руководствовались основоположники марксизма-ленинизма и в повседневной жизни. Известно, например, с какой горькой иронией говорил Маркс: "Вряд ли приходилось кому-нибудь писать о "деньгах" при таком отсутствии денег!" А ведь он не раз – при его-то данных! – имел возможность и поступления на высокооплачиваемую службу, и работы на весьма выгодных условиях для буржуазных издательств.

Драматизмом пронизано его письмо Зигфриду Мейеру, которое он написал после завершения работы над первым томом "Капитала": "Итак, почему же я вам не отвечал? Потому что я все время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать каждый момент, когда я был работоспособен, чтобы закончить свое сочинение, которому я принес в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми "практичными" людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи".

И если уж мы заговорили о К. Марксе, то я напомню тебе, что это писал человек, для которого представление о счастье определялось словом "борьба" (помнишь наш разговор о карасе-идеалисте, готовом впадать в панику при первом же сколько-нибудь серьезном препятствии?). Напомню также, что любимым изречением Маркса были слова Теренция: "Ничто человеческое мне не чуждо". Этот принцип: сочетание всемерной полноты бытия ("Ничто человеческое мне не чуждо") с готовностью пожертвовать всем ради счастья других людей, вырабатываясь и кристаллизуясь на протяжении многотрудной истории человечества в качестве наиболее целесообразного принципа морали, принципа, обеспечивающего не просто сохранение, но общий прогресс человечества, стал осознанным принципом коммунистической нравственности.

Доктор Павловский, которому довелось лечить Николая Островского, записывал свои беседы с ним. Записал он и такие слова: "Вы что же думаете, - говорил Островский, - на нас солнце не светило, или жизнь не казалась нам прекрасной, или для нас не было привлекательных девушек, когда мы носились по фронту и переживали боевые бури? В том-то и дело, что жизнь нас звала. Мы, может быть, больше других чувствовали ее очарование, но мы твердо знали, что самое главное сейчас - уничтожить классового врага и отстоять революцию. Это сознание подавляло все". Не правда ли, эти слова "мы чувствовали очарование жизни, но знали, что главное сейчас - другое" не просто объясняют нам Островского как самоотверженного участника гражданской войны, как писателя, совершившего героический подвиг, но, больше того, раскрывают нам его в качестве человека, находящегося на самом стержне подлинно человеческих представлений о счастье.

А вот еще слова. В них все знаменательно: и их автор - легендарный герой, первый секретарь Коммунистической партии Уругвая Родней Арисменди, и их содержание, и то, что напечатаны они в партийных билетах уругвайских коммунистов. Читай же: "Мы не секта и не избранная группа заговорщиков; мы рождены рабочим классом и народом. Значит, мы обычные люди - простые и скромные. Мы любим хлеб и вино, радость жизни, женщин и детей, мир и сердечное рукопожатие друга, гитару и песни, звезды и цветы. Мы не отщепенцы и не заговорщики, не люди, которые пытаются втиснуть жизнь в узкие туфли фразеологии, как делали в старину со своими ногами китайянки. Наш учитель Маркс повторил и сделал своей фразой Теренция: "Ничто человеческое мне не чуждо". И именно поэтому мы понимаем великого Ленина, нашего учителя, самого человеческого человека, который любил "Аппассионату" Бетховена, но твердо вел корабль революции и был неспящим перед врагом. Именно поэтому мы уважаем скромный героизм повседневной революционной работы и поэтому не боимся другой работы, когда приходится терпеть пытки, идти под пули или на смерть". Повторяю, эти слова напечатаны в партийных билетах...

Мне не хочется разбавлять твои впечатления от этого символа веры, веры не в Бога, но в Человека, какими-либо словами или рассуждениями. Лучше я приведу цифры. Они красноречивей любых комментариев.

Со временем выяснилось, что подвиг Александра Матросова во время Великой Отечественной войны совершили 275 солдат и офицеров. Ради своих товарищей люди шли на верную смерть: из 275 героев в живых осталось лишь трое.

Еще цифра; 327 огненных таранов, подобно Николаю Гастелло, совершили советские летчики в годы Отечественной войны, т.е. горящей, подбитой машиной пилоты поражали вражеские объекты. Более шестисот летчиков, штурманов, стрелков, бортрадистов превратили свой самолет в смертельное разящее оружие. Известно также, что более двухсот наших авиаторов использовали таран в воздушном бою. Автор статьи, в которой приведены эти данные, генерал-майор авиации Б. Васильев пишет: "Экипажи подбитых самолетов отнюдь не были обречены на гибель. Большинство из тех, кто применил таран, могли еще

попытаться произвести посадку на фюзеляж или спастись с парашютом. Они не шли на это. Они делали погибающий самолет оружием, чтобы смертью своею приблизить победу".

Помнишь, ты рассказывал мне, как вы с одноклассниками заспорили как-то, в чем же смысл человеческой жизни? И пришли к решению, что если говорить с позиций не просто личного преуспеяния, а в самых больших масштабах, то самое главное – это продвинуть человечество по пути его исторического движения хоть немного вперед. Думаю, это очень правильно. Архимед, во всяком случае, с вами согласился бы.

Глава V. МУЖСКАЯ РАБОТА Я НЕ ХОЧУ. ЧТОБЫ ТЫ БЫЛ НЕСЧАСТЛИВ!

Да, прекрасна жизнь полнокровная, многоцветная. И сколько раз, то ли испытав душевное потрясение от бездонной синевы неба, пробивающейся через солнечную зелень лесной листвы, то ли онемев от восторга, увидав, как всходит огромная луна зимней снежной ночью над волшебными строениями площади Искусств, то ли совершенно опустошенный и одновременно возвышенный великой музыкой, то ли испытав ни с чем не соизмеримую радость абсолютной открытости общения с близким человеком, сколько раз я уже думал: я был счастлив, теперь и умереть не жалко...

Но все же ничто в мире не сравнится, сынок, с радостью хорошо уметь делать свое дело, с удовлетворением от мастерски выполненной тобою работы!

Честно скажу, что я говорю сейчас только о мужчинах. Потому что, несмотря на то что я прожил достаточно, я и сегодня так же далек от понимания загадки сущности женщин, как и в начале своего жизненного пути. Может быть, у них есть и большая радость, чем работа, наверное, так. Я смею говорить лишь о мужской психологии. Чтобы полностью раскрыть себя, реализовать свою внутреннюю сокровенную программу, нет другого пути, нет другого средства, кроме работы. Для того чтобы чувствовать себя действительно счастливым, надо стать человеком высокой профессиональной квалификации. Дело не в том, какой именно профессиональной квалификации. Профессий сейчас в мире, по одним данным, сорок тысяч, по другим – пятьдесят тысяч, и нет среди них малозначительной для жизни общества. Раз возникли, значит, была в них настоятельная потребность. Но кем бы ты ни стал, хоть рабочим, хоть руководителем, хоть ученым, хоть официантом, хоть поэтом, хоть спортивным тренером, – ты должен быть работником высокой, по возможности самой высокой квалификации.

Почему я говорю это тебе? Потому что меня беспокоит, что ты вторично склонен подчас принимать за значимое. Успех у девочек, и умение петь под гитару, и быть душой любого общества, восторги на пляже по поводу твоей спортивной фигуры и так далее и тому подобное – все это не прими за настоящий успех. Все это во-вторых, все это для развлечения, все это, как говорится, гарнир. Ты будешь жестоко страдать, если останешься на уровне этих "подвигов". Суть в том, что без глубокого самоуважения к себе как к мастеру своего дела человек крайне неустойчив психически, в высшей степени душевно раним, а престиж в современной жизни, и особенно жизни в том будущем, которая предстоит тебе и твоему поколению, в XXI веке, – это будет престиж мастерства, престиж высокой профессиональной значимости! Поэтому во имя счастья того взрослого человека, которым ты станешь уже достаточно скоро, ты должен уже сейчас пожертвовать многим второстепенным ради главного, ради основного, ради накопления таких знаний и умений, которые позволят тебе стать и уважаемым, и самоуважаемым человеком. Без этого ты готовишь себе почву для неисчислимых душевных страданий. И если говорить до конца, то сокращаешь себе жизнь, ибо человек, неудовлетворенный собой, своим местом, своим положением, тем, что он не состоялся (а ведь мог состояться: сверстники-то вот как рванулись вперед по своей дороге!), – этот человек попросту съест и себя, и близких своих, а то и попытается найти утешение в водке, в загулах, в самоутверждении грубостью. Но не помогут ему устоять эти костыли, так как не будет под ним твердой и надежной опоры в его профессии, которой он владел бы так, чтобы о нем говорили: "Это – мастер!".

Спорт научил тебя тому, что успех приходит только после многих тонн пролитого пота. Это большой урок! Все твои усилия должны быть направлены на самое главное. Это вовсе не исключает многие другие интересы. Но при всем том у тебя среди нескольких или среди многих опор должна быть главная, должна быть та, которая и определяет твою крепость, твою устойчивость, твою

уверенность в себе и твое чувство человеческого достоинства.

Нет людей (опять-таки я смею говорить лишь о мужчинах), у которых в молодые годы не было грандиозных планов. Об этом прекрасно написал поэт Борис Слуцкий;

У всех мальчишек круглые лица. Они растягиваются с годами. Луна становится лунной орбитой.

У всех мальчишек суровые души. Они размягчаются с годами. Яблоко становится печеным, Или мороженым, или тертым.

У всех мальчишек скромные планы. Они сокращаются с годами. У кого - немного. У кого - намного. У самых счастливых - ни на йоту.

Я хочу, чтобы твои огромные планы не сократились ни на йоту. А такое может совершиться лишь в том случае, если ты станешь профессионалом высокой руки в избранном тобой деле.

Мужчина должен уметь работать. Без этого он никто - ни дома, ни на производстве.

В одном журнале я прочитал, что на стене начальника геологоразведочной партии А.В. Прохорова висит такой лозунг:

Кто хочет что-нибудь сделать - находит средства. Кто ничего не хочет сделать - находит причину.

Ты прекрасно знаешь, что если чего-либо не хочется делать, то находятся тысячи причин, услужливо подворачивающихся тебе в оправдание, как зубная боль Тому Сойеру, когда он не хотел идти в школу. Но сегодня не сделал, завтра не сделал, послезавтра опять себя пожалел, и тут уже впору беспокоиться не об этом частном деле, а о судьбе человека в целом.

И снова вернусь к главной мысли этой книжки: Земля мала, возможностей для исчерпывания ее недр становится все больше, а содержимого этих недр - все меньше. Следовательно, необходимо разрабатывать прежде всего свои внутренние человеческие ресурсы. Здесь пути воистину безграничны. Самый простой пример: по данным социологов, окончание рабочим дополнительно лишь одного из классов общеобразовательной школы ускоряет усвоение им новых видов работ на пятьдесят процентов! Производительность труда на заводах у тех, кто пришел на производство после окончания средней школы, на двадцать пять процентов выше, чем у тех, кто не имеет аттестата зрелости.

Работа должна быть интересна для тебя, и работа должна быть для тебя трудной. Если она нетрудная, она неинтересная: где-то я прочитал сравнение человека, забравшегося наверх по горным кручам, с человеком, который поднялся на ту же точку посредством канатно-кресельной дороги. Что сказать о втором? Он испытал ощущений и познал гору в десятки раз меньше, чем тот, который избрал путь альпиниста.

Несколько раньше я говорил тебе о человеке, которого глубочайшим образом уважаю, хотя никогда не видел, о докторе-ортопеде, враче-новаторе Илизарове. Как-то мне встретилась его статья, которая носит характерный заголовок: "Предпочитаю рабочее вдохновение". В ней говорится: "Обязательное условие утверждения себя в жизни быть специалистом, знающим и умеющим человеком. Ты мастер, и это уже основа для самоуважения, для самоутверждения, для борьбы за дело, которое дорого тебе и нужно людям. Нужно преодолевать мешающие условия, обстоятельства, неуклонно следовать к намеченной цели. Все начинается с простой усидчивости. Одни ходят в театр, в кино, на вечеринку, другие корпят над учебниками. Мне больше нравятся последние. Говорят, нечего будет вспомнить. Вот когда станешь отвлекаться на сиюминутные, ускользающие радости, тогда действительно нечего будет вспомнить... Каждому человеку необходима пусть малая, но победа в своем деле. Это приносит естественную радость. Ты убеждаешься в бесполезности своих усилий, умственных или физических".

Ну, хорошо, добился ты знаний, а дальше что? Что дальше?

Дальше - новые поиски, новые знания, новое умение. И так без конца, потому что предела нет. А главное - ты имеешь право считать себя мастером, считать себя в жизни победителем, быть равным среди равных, а не прихлебателем среди работников. Ты воспитал в себе характер, сумел добиться исполнения существенных целей, ты твердо шел к ним, не изменял своей индивидуальности. Ты состоялся.

Но ведь есть и другие люди, которым это твое умение жизненно необходимо. Нам всем необходимо высокопрофессиональное умение людей, которые нас одевают, обувают, лечат и учат, просвещают и кормят.

Я собрал большую подборку материалов о том, что дает обществу умение

людей, которые хорошо владеют своим делом. Но из всех этих материалов приведу сейчас тебе только один, который меня впечатлил особенно. Ты увидишь, что за умением, за профессионализмом стоит самое дорогое, что только может быть, - стоит способность сохранить жизнь людям.

Вот цифры из дневника Константина Симонова, посвященные действиям героической 107-й дивизии: "В боях под Ельней (1941 г.) дивизия уничтожила 28 танков, 65 орудий и минометов и около 750 солдат и офицеров противника, сама потеряла 4200 убитыми и ранеными. Победа, как видим, досталась немалой кровью.

И вот еще данные о той же 107-й дивизии, сражавшейся в Кенигсберге (1945 г.). Заняв 55 кварталов города, дивизия захватывает в плен 15 100 немецких солдат и офицеров, сама потеряв во время штурма всего 186 человек. За этими разительными цифрами как раз и стоит факт: воевать научились".

Что тут говорить, прошу тебя: еще раз-другой посмотри эти цифры и взвесь, что за ними стоит. И представь себе, что в каждом из этих погибших советских солдат мог быть, например, твой дед Андрей. А скольких людей - и каждый из них, как Вселенная, - сохранили для них самих и для их детей, и для их внуков и правнуков, для всего нашего народа, для человечества профессионалы военачальники!.. А ты говоришь "умение"!

Вот так, сынок: стремись к максимальной реализации своих возможностей, и ты счастлив будешь, и люди будут тебе благодарны - во веки веков.

ПРИЗНАНИЕ В НЕНАВИСТИ

...И ты счастлив будешь, и люди будут тебе благодарны - во веки веков.

Хочу напомнить тебе один эпизод. Помнишь, мы делали дома ремонт, и тебе было поручено выкрасить наружную дверь. Ты ее выкрасил масляной краской, очень даже неплохо, но по дороге налил этой краски и в щель электрического звонка, отчего он почти перестал работать. Для того чтобы он зазвонил, нужно было долго искать такое положение кнопки, при котором контакт кое-как замыкался. Несколько раз я просил тебя удалить краску из звонка, но что-то тебе постоянно мешало, и вообще: подумаешь, какая малость, кому надо, дозвонится...

И вот, когда мы в конце лета остались с тобой дома вдвоем, тебя скрутил страшный приступ острой боли в животе. Это случилось около одиннадцати часов вечера. Благо, станция неотложной помощи находилась недалеко от дома, я сбегал туда, мне ответили, что машины сейчас в разгоне, но как только приедут, первая же будет у нас. В ожидании машины и для того, чтобы отвлечь тебя от ужасающих болей, мы принялись играть в Шахматы. Однако время шло, а машины все не было. А боли становились все сильнее и нестерпимее. И вот, не знаю, уж каким чудом, около часа ночи мы расслышали стук во входную дверь. Я кинулся к ней, распахнул и увидел на площадке врача в белом халате. Он стоял и смотрел на меня: "Послушайте, вы вызывали врача?" - "Да, вызывали, - ответил я. - Очень давно ждем. Дела-то плохи". - "Любопытное дело получается, - качнул головой он. - Ведь я уже приезжал и поднимался к вам час назад. Звонил, звонил, никто не ответил. Я поехал на следующий вызов, уже вернулся и вот сейчас бросил взгляд на ваш дом со двора. Увидел, что наверху одно-единственное окно среди многих темных светится в ночи, и подумал, может быть, там все-таки меня ждут? Еще раз поднялся на шестой этаж, еще раз позвонил. Опять никто не подошел. Тогда я принялся стучать в дверь. И вот вы ее открыли..."

Разумеется, тогда было не до нотаций в твой адрес по поводу несчастного звонка. Обследовав тебя, врач определил острый приступ аппендицита. Тебя отвезли на "Скорой помощи" в больницу, сразу же оперировали, и оказалось, что промедление еще в полчаса стоило бы тебе перитонита, воспаления брюшины. Спасибо, врач был добросовестный человек, не поленился посмотреть вверх, не поленился второй раз подняться и сумел достучаться до нас. Ну а если бы на его месте был бы другой, задерганный или невнимательный? Страшно подумать! И получается, что любая, даже крохотная небрежность - эва, малость какая, краска попала в электрический звонок! - может обернуться очень большой бедой и для тебя, и для твоих близких, и для твоих далеких.

Думаю, этот случай был хорошим уроком для тебя, хотелось бы, чтобы надолго, на всю оставшуюся жизнь!

Я признаюсь в ненависти: в ненависти к любой халтурно, недобросовестно выполненной работе! Подобно снаряду, выпущенному вслепую, она может поразить самых разных, самых случайных людей, которые ни в чем не повинны.

Кто-то, один нерадивый не засыпал, не разровнял яму после ремонта магистральной трубы, и тысячи человек месяцами месят грязь, а он – он возле своего дома ходит по асфальту.

Кто-то один, лишенный Совести, схалтурил на заводе, не завернул болт, а просто сунул заготовку в отверстие, так скорее, и во время жаркой страды целые сутки беспомощно простоял в поле искалеченный комбайн, и рядом осыпалась пшеница, а он – он у себя спокойно ел хлеб в это время.

Кто-то один на базе поленился проверить страховочные канаты, и гибнут двое молодых, полных сил людей, парень и девушка, и меркнет, уходит жизнь их родных, а он – он ярко доказывает, что сами они и были виноваты, сами, дескать, не те канаты взяли на восхождение, и живет, благоденствует, а их трупы не смогли даже извлечь со дна пропасти...

А впрочем, бывает и так, что снаряд, посланный одним халтурщиком, попадает в другого: приходилось же читать покаянные статьи, когда один бракодел, возмущаясь вышедшим сразу после покупки из строя изделием, затем чесал себя в затылке, вспоминая, как он сам изловчился сдать в ОТК бракованное изделие в виде качественного. Но в таких случаях утешения мало. Ведь мы живем в обществе, в котором разделение труда связывает всех нас. Мое спокойствие, мое благополучие, сама моя жизнь зависит от того, как работают множество людей, хотя бы и не знакомых со мною лично, хотя бы и разделенных со мною пространствами в тысячи километров. И их здоровье, благополучие, досуг зависят от того, насколько доброкачественно работаю я.

Можно работать красиво, можно работать умело, можно работать надежно. Такая работа доставляет удовольствие самому работнику и тем, кто сталкивается с ее плодами.

А можно и халтурить, убивая свою душу живую и вызывая презрение, проклятия и ненависть людей. Уверяю тебя, зло, творимое халтурщиком, рано или поздно обернется катастрофой для него самого. Но еще хуже, что он упустил главное в своей жизни – не состоялся в качестве человека. Нет наказания хуже!

Пока ты молод, пока кора безразличия и равнодушия не сковала твою совесть, прошу тебя, воспитай в себе активную ненависть к халтурной, уродливой и по существу, и по форме работе!

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ, ИЛИ ПРИЯТНО ЛИ ЛОПАТОЙ ВСКАПЫВАТЬ ЗЕМЛЮ?

Я убежденно скажу тебе, сынок, что такое халтурщик, недобросовестный работник. Халтурщик – это неудачник, это человек не на своем месте, это тот, кому не нравится его работа. И, халтурно, некачественно выполняя ее, он, со всей возможной отчетливостью, публично тем самым расписывается: я, такой-то, – неудачник. Выходит, в значительной степени речь идет о выборе своего жизненного призвания, о точном определении своей профессии. От того, насколько правильно выбрал ты свой собственный ручей, один из сорока или пятидесяти тысяч ручьев-профессий, впадающих в общую реку народной жизни, в огромной степени зависит, будешь ли ты удовлетворен работой, будешь ли ты счастлив, будешь ли работать с огоньком или просто отбывать повинность. Проблема эта – общегосударственной важности. Неудачник дает в среднем на одну треть меньше, чем на его же месте человек, увлеченный своим делом. Помножь эту одну треть на число тех, кто себя не нашел, и ты поймешь, чего эта проблема стоит в масштабах государства.

Отвлекусь ненадолго от того, что хочу сказать, но подчеркну: в ХХ, а особенно в ХХI веке, в котором тебе предстоит жить и работать, подобное положение, безусловно, не может быть терпимо. И думаю, в связи с этой, а также в связи со многими другими проблемами человеческой и государственной

жизни на самые первые позиции общественной жизни должна выйти психологическая наука. Разве было бы такое количество людей, не нашедших себя, если бы существовали и неукоснительно действовали на практике системы тестов, определяющих возможные профессиональные наклонности каждого человека! Ведь ясно, что человеку необщительному нечего делать за прилавком магазина, ясно, что человек с замедленной реакцией не может быть летчиком, ясно, что человеку с неусидчивым характером лучше не посвящать себя архивной или нотариальной службе и т.д. Наука в наши дни стала воистину производительной силой, и если бы психология использовала все свои возможности, то, уверяю тебя, резко возрос бы не только потолок человеческого счастья, но и общий уровень нашего благосостояния.

Но я отвлекся. Проблема нелюбимой работы более сложна, чем может показаться с первого взгляда. Предположим, а я надеюсь, что так и будет, ты нашел работу, которая тебе по душе. Предположим, твоя работа является для тебя источником радости и удовлетворения. Но дело-то заключается в том, что ни практически, ни теоретически не существует такой работы, которая вся, от начала до конца, способна приносить наслаждение. Абсолютно каждый труд имеет свою черновую сторону.

Тысячи метров ежедневно пробегают по клавиатуре пальцы пианиста-виртуоза, выполняя чисто технические пассажи. А если он не станет делать этой обязательной работы, то быстро передвинется в категорию дилетантов. Тысячи и тысячи однообразных резекций выполняет на лягушках физиолог, прежде чем получает одну-единственную цифру, которая, в свою очередь, явится лишь малой частицей для обоснования необходимости следующей серии экспериментов.

Не может быть настоящего филолога без текстологии, без архивных поисков, без работы с вырезками и картотеками. И токарь, прежде чем сумеет выточить семь сфер одна в другой, перегонит в стружку многие тонны металла на простеньких однообразных работах. И т.д. и т.п.

Что же из этого следует? Что большая часть работы, черновая, подготовительная, тренировочная, тоже окажется в сфере нелюбимых занятий? И опять - чувство неудовлетворенности, и опять - халтура?

Нет, голубчик! У этой медали, у той работы, которую мы выбираем, имеется две стороны, и от этого никуда не уйдешь.

И одна сторона - это чувство радости и удовлетворения, а другая сторона - чувство долга и обязательная добросовестность исполнения.

Помнишь рассказ о бабке Анне? Помнишь мою ненависть к этим бесчисленным ведрам воды, пролитым под плети ее огурцов? А ведь уже в следующем году я таскал такие же тяжеленные ведра и поливал огороды других старых женщин, но делал это не с ненавистью, а с радостью. Что же изменилось? А то, что когда меня приняли в комсомол четырнадцати лет от роду, то поручили создать тимуровскую команду. Сначала в ней было несколько человек, одноклассников, затем к нам присоединилось еще несколько человек из параллельного VI класса, затем из VII и других, вплоть до X. К концу учебного года наша команда насчитывала уже около семидесяти человек, и в нее стремились попасть, видели в этом интерес для себя и для своего престижа, даже окрестные хулиганы и царьки уличных компаний. Почему так? А потому, что мы делали реальное дело. Наши девчонки посещали госпитали с ранеными и давали там шефские концерты. Мы добывали талоны дополнительного питания для остро нуждающихся семей. Но самым любимым нашим занятием было в глубокой тайне, соблюдая строжайшую конспирацию, вскопать и полить огороды семьям фронтовиков, нарубить дрова так, чтобы хозяйка не знала, когда это было сделано, или притащить воды для инвалидов, и опять-таки чтобы они увидели полные бочки, но не знали, кто же и когда сделал для них это доброе дело.

Конечно, это была своего рода игра, у нас был штаб по координации действий и по сбору разведанных, у нас были выдающиеся специалисты по умению незаметно проникать, не оставляя следов, в чужие сараи для дров и на чужие огороды, у нас выявилась и стала нашей гордостью группа рекордсменов по вскапыванию земли, и великой честью было оказаться зачисленным в эту группу самых сильных и сноровистых.

Да, конечно, это была игра, но это было и очень серьезное дело. И значение его мы осознавали в полной мере, когда, спрятавшись в кювете, видели оторопевших немощных старух, явившихся вскапывать свои полоски, а гряды были уже вскопаны и разборонены. Когда, скрываясь за сараем, видели слезы на глазах у безрукого инвалида, вдруг остановившегося перед невесть

откуда взявшейся у его дома нарубленной и аккуратно уложенной кладкой дров. Когда читали записки, присланные нам в штаб, о котором они все же провели от матерей, чьих детей нам удавалось поставить на дополнительное питание. Когда получали письма с фронта от тех выздоровевших раненых, которые не могли забыть концерты, устроенные в палатках нашими девочками. Эти письма, эти записки сохранились у меня, и как они греют душу до сих пор! И любопытно заметить, что никто из шпаны никогда не посягал на наших тимуровцев, – то ли знал, что за ними сила, то ли понимал своей исковерканной душой, что дело, которым мы занимались, свято. Больше того, я говорил уже, что это дело втянуло в свою орбиту даже царьков уличных компаний, и мы доверили им не одно из дел, требовавших ловкости и осторожности, и они в качестве разведчиков принесли нам немалую пользу.

Так вот, возвращаясь к ведрам с водой. Трудно сказать, когда их не нужно будет носить. Ты понимаешь, конечно, что под "ведрами" понимается в данном случае малоинтересный, механический, не требующий никакого особого призвания труд. Разумеется, с ростом производительности труда будет уменьшаться количество рутинных профессий и будет уменьшаться нетворческая доля любой творческой работы. Но, во-первых, когда это еще будет, а во-вторых, что делать сейчас? А сейчас требуется понимание того, что ты носишь ведра не на огород оголтелого частника, что ты вскапываешь землю лопатой не ради обогащения злобного хищника, а что все эти дела нужны, действительно нужны тебе, добрым людям, всему нашему сообществу.

Значит, та сторона медали, на которой выбито слово "Долг", обязательно существует вместе с той, на которой выбито слово "Удовлетворение". И еще скажу: медаль эта отлита из сплава, состав которого выглядит так – "добросовестность и компетентность". Дело в том, что добросовестное, качественное исполнение любой работы не может не вызвать чувства удовлетворения и самоуважения в работнике, будь он чистильщиком сапог или носильщиком на вокзале, дворником или призван реферировать иностранные журналы.

И еще дело в том, что подлинное уважение люди воздают работникам компетентным, т.е. знающим все глубины и тонкости своей профессии – хоть бухгалтерской, хоть станочной, хоть инженерной, хоть строительной.

Компетентность – вот еще один важнейший путь к удовлетворению работой, путь практически бесконечный, ибо нет пределов совершенствования человека ни в какой работе, если только он не закоренелый лентяй, конечно.

ЗАКОН ЗАКОНОВ, ИЛИ КЛЮЧ КЛЮЧЕЙ

Любая жизнь может стать радостной и творческой, если человек решит и если у него достанет силы воли сотворить прежде всего собственную жизнь. К чему я тебя призываю? А вот к чему: по принципам творческой работы создавать собственную жизнь, а лучшие принципы жизни превращать в метод своей работы.

Подумай, это вполне логично, ведь работа – часть жизни, причем одна из самых важных ее частей, а целое и его часть не должны развиваться по разным законам. Что касается выбора работы сейчас, пока недостаточно широко действуют поставленные на современный уровень НТР лаборатории психологов-специалистов по профессиональной ориентации с их приборами и тестами, я думаю, самый верный путь идти методом исключения: отбрасывая из общего круга профессий последовательно сектор за сектором, исходя из беспощадно взвешиваемых своих способностей.

Но вот, так или иначе, профессиональное русло определено. Не будем пока гадать, какое именно. Подумаем об общей соотнесенности законов твоего профессионального развития с законами развития твоей жизни. Будем исходить из стремления выявить, реализовать, раскрыть себя как человека. Начинать осуществление своей программы надо немедленно, чем раньше, тем лучше. Ничего нет смешнее иллюзии, что перед тобой еще бесконечные просторы времени. Время очень быстротечно, сынок, и главное – необратимо. Герцен говорил, что немало людей собиралось начать жизнь по-новому, по-настоящему тогда, когда сравнятся вон с теми воротами, что виднеются впереди. Но когда эти ворота приближались вплотную, то оказывалось, что это ворота – на кладбище...

Начнем тотчас. Что для этого необходимо? Во-первых, материальные средства - для приобретения книг, деталей, материалов, спортивного оборудования.

Пожалуйста, я помогу, но будет очень хорошо, если ты подзаработаешь деньги и сам. Возможностей для этого более чем достаточно: можешь устроиться со студентами в летний студенческий отряд, можешь подрабатывать на почте, с удовольствием воспользуются твоими услугами работники фирмы "Невские зори", ничего не случится, если летом наймешься куда-либо на поденные работы или используешь свою силу и ловкость на пилке и колке дров. Почему это хорошо?

Потому что ты конкретно и воочию поймешь истинное назначение денег и вещей: они нужны нам, чтобы создавать нам удобства, чтобы помогать нам в достижении наших целей, чтобы быть нашими слугами, а не нашими хозяевами.

Вот почему я и хочу, чтобы свои первые и последующие самостоятельно заработанные трудовые деньги ты обратил прежде всего на целевые расходы: это создаст устойчивый рефлекс на всю последующую жизнь. Глупо вообще ругать деньги или вещи, ведь все дело в том, служат ли они нам или служим мы им.

В той сложнейшей сфере нашей жизни, где двойным узлом тесно переплелись материальные и духовные, низкие и высокие, корыстные и святые побуждения, в сложнейшей сфере наших интересов существует некое очень большое "но", о котором сейчас самое время сказать. Парадокс заключается в том, что появился и активно стал произрастать неутомимый и изменчивый, как вирус гриппа, принципиально новый тип мещанина, мещанина-потребителя, потребляющего преимущественно духовные ценности.

Если мещанин-вульгарис потребляет главным образом вещи, разного рода барахло и комфорт сверх всякой разумной нормы, то мещанин-модернизм потребляет преимущественно книги, произведения искусства, литературы, науки, утонченные духовные блюда. Его отличие от традиционного потребителя (символ вожделения которого является полированная мебель, дача и автомобиль) очевидно. Но не менее очевидным является и их сходство: и тот и другой видит смысл своей жизни в потреблении, лишь в приятных ощущениях, получаемых извне. Но подобная позиция прямо противоположна той, которая позволяет человеку осуществить себя, раскрыть свои потенции.

Снова хочу обратиться к прекрасной книге - к "Территории" Олега Кунаева. Выведен в ней среди прочих персонажей и геолог Гурин, знаток иностранных языков, мотогощик, слаломист, человек, исповедывающий свою единичность. Всем своим поведением он подчеркивает свой отдельность и отсутствие предрассудков, "именуемых этикой". Он пренебрежительно говорит: "Стадный инстинкт у меня ослаблен". И вот этот Гурин - принципиальный антивещист, если можно так выразиться, способный ядовито высмеять потребителя, озабоченного лишь приобретательством, гурмански отстраняясь от болей и забот мира, имеет в виду лишь одно - брать и брать для себя все, что в мире истинно прекрасно, ничем не жертвуя, ничем не поступаясь, имеет в виду лишь свое "я", перед которым меркнет, уничтожается все остальное. Ему, как ты помнишь, не важны обстоятельства гибели своего же собрата-геолога, не важна честь девушки, о репутации которой он позволяет себе не заботиться. Ему не важна и цель экспедиции, поэтому он позволяет себе рисковать, катаясь на слаломных лыжах в таких условиях, когда от судьбы каждого зависит выполнение общего, чрезвычайно трудного и ответственного плана. Все остальное уходит далеко на задний план из-за его собственных желаний, его личных потребностей.

Олег Кунаев, прекрасный писатель, как бы завещал, сказав перед своей безвременной смертью: да, человек должен максимально реализовать себя, раскрыть свои личные возможности, вырасти. Но сделать может он это лишь в том случае, если под ногами у него будет почва: чувство общности с людьми, с народом, а над головой будет светить солнце - человеческая совесть. Вне этих определяющих ориентиров, с потерей хотя бы одного из них, направление роста человеческой личности может уродливо изогнуться. В жизни мне приходилось знать таких гуриных. Один из них, в прошлом филолог, стал королем черного книжного рынка - более начитанного спекулянта невозможно себе представить. Другой - действительно своеобразный эрудит, но он не создал ничего, ибо с головой и ногами ушел прямо-таки в сладострастную критику того, что делают другие. А создавать свое - на это ни воли, ни характера у него не выработалось. Да и зачем, изнуря себя, создавать что-то новое, трудиться, если можно годами и десятилетиями жить одним лишь квалифицированным смакованием чужих недостатков?.. Как это похоже на тех "любителей" спорта, вся спортивная карьера которых протекает в созерцании соревнований,

передаваемых по телевидению... И значит, для достижения своей высокой цели надо тратить время на такое развитие способностей, которое опережало бы развитие потребностей. Я сказал бы даже так: духовность, направленная лишь на потребление, – это духовность отрицательная; духовность, направленная на активное развитие и претворение своих способностей, – это духовность, безусловно, положительная. Что же требуется для опережающего развития способностей?

Конечно, прежде всего требуется начать действовать: не войдя в воду, не научишься плавать. Сначала, следовательно, надо приступить к освоению избранной тобой области деятельности.

Конечно, требуется с молодых лет приучать себя к организованной, постоянной работе: и в смысле обеспечения фронта подсобных, подготовительных работ, и в смысле выработки системного графика последовательности своих действий. Впрочем, опыт тренировок говорит тебе об этом лучше любых назиданий и наставлений. На таланте, на порыве, на хороших данных, может быть, и удастся с разгону добраться до второго разряда, но дальше – шалишь: дальше нужна "пилежка", нужна ежедневная, почти что каторжная работа, иначе – иначе со всеми своими блистательными данными ты только и будешь поглядывать со стороны, щелкая зубами, как поднимаются все выше и выше к мировым и олимпийским вершинам те, кого ты когда-то без труда трепал в тренировочных схватках...

Что еще требуется?

Требуется развивать гибкость, нешаблонность мысли, ставя перед собой все более сложные задачи; требуется развивать в себе общую культуру, ибо, активно совершенствуя свое мышление в целом, мы совершенствуем и свое профессиональное мышление; требуется уметь разумно, по-мужски относиться к неудачам, не впадая в панику при поражениях, но извлекая из них надлежащие уроки. Одним словом, многое требуется.

И вот мы подходим к самому главному требованию, без выполнения которого вряд ли можно говорить о сколько-нибудь глубоком и серьезном развитии способностей. Это требование не отрицает все предыдущие, но объединяет их в едином новом качестве. Слушай внимательно: в мире совершается сейчас информационный взрыв. В различных областях производства и науки знания обновляются: многое устаревает, во многом появляются лакуны не объясненных пока явлений. Что же необходимо в этих условиях, чтобы не только не отстать от быстро удаляющегося гребня передовых знаний, но, напротив, чтобы двигаться вровень с ним и даже опережая его?

Требуется постоянно развивать в себе стремление схватить самую суть того дела, явления, процесса, к которому ты обращаешься.

Во всяком деле ищи ключ!

Ищи то, на чем зиждется все остальное.

Ищи главную причину, основной движитель, ведущий конфликт, опорное положение, ключ ключей.

Не жалей усилий для того, чтобы проникать в суть все более высокого порядка. И вот тогда ты увидишь, и в этом же убедятся окружающие, как действительно, будто на дрожжах, растут твои профессиональные способности. Пойми меня правильно: я не имею в виду путь ученого-теоретика. Речь идет совсем о другом. Речь идет о том, чтобы в любом деле, в любом занятии, в любом ремесле, в любой ситуации, зная все конкретно и профессионально, стремиться постоянно к познанию самой сердцевины: сумеешь этого достичь – тебе как работнику цены не будет!

На этом пути ставь себе вехи: внутренне ориентируйся на мастеров высокой профессиональной выучки, затем – самой высокой, затем – высочайшей – догоняй их и обгоняй своим умением!

Я знаю высказывание: плох тот солдат, который не хочет быть генералом. Слышал и другое: стать равным среди первых, стать первым среди равных.

В этих словах честолюбие направлено не на то, чтобы урвать нечто, тебе по праву не принадлежащее, но на то, чтобы максимально раскрыть все то ценное, что заложено в тебе природой и развито твоими усилиями. На то, чтобы была удачной работа, была, следовательно, счастливой жизнь.

Глава VI. ТЫ И ОНА О ГРЯДУЩИХ ВЕЛИКИХ ПЕРЕМЕНАХ

И лишь сейчас, в самом конце наших откровенных с тобою разговоров, что называется, под самый занавес, мы подошли к вопросу, может быть самому

сложному из всех: вопросу отношений мужчины и женщины.

Почему я решил об этом заговорить лишь напоследок? А потому, что для решения этого вопроса надо будет знать и уметь использовать все то, о чем мы толковали раньше. Потому что мозг твой в данном случае должен быть готов к тому, чтобы за бесконечно пестрой сумятицей противоречивых фактов (ведь сколько людей, столько судеб) не просто стремиться найти суть явления, но и понять существо и направление изменений, совершающихся в этой сути.

Потому что все твое сознание, вся воля, весь характер должны настроиться на поразительную по творческой сложности и продолжительностью длиною в целую жизнь работу, и похожую и не похожую ни на что другое, способную принести тебе в ответ чувство состоявшегося, полнокровного, радостного человеческого бытия.

Помнишь, где-то в начале наших бесед я говорил о стремительных изменениях в жизни человеческого общества, о бегуне на шестьдесят километров, перед которым в истории цивилизации лишь за несколько метров до финиша засветились электрические лампочки, и т.д.? Так вот: лишь неразвитое сознание, не поднимающееся выше обыденных наблюдений, может полагать, будто при таком-то ускорении неизменными от века навсегда останутся отношения между мужчиной и женщиной.

Нет, сынок, нет и нет!

Тот, кто полагает так, рискует опоздать к отправлению своего поезда. Он вообще рискует сесть в сторону, противоположную своему счастью. Почему? А потому, что за умными или пустыми спорами, за множеством дел, за всяческой суетней он может не заметить грандиозной революции, по своим масштабам сопоставимой с самыми крупными изменениями, которые когда-либо случались в человеческом обществе. Этот переворот сопоставим с теми изменениями, которые произошли в укладе человеческой жизни, во всей человеческой морали в связи с переходом от полигамного брака к моногамному.

Что я имею в виду? А вот что. На протяжении сотен и десятков тысячелетий женщина целиком зависела от своего мужа, кормильца, поильца, защитника, хозяина, благодетеля. Но вот на протяжении каких-то считанных десятилетий, времени для истории ничтожного, на спектрограмме веков - едва заметной черточки, женщина обрела не только юридическое, но и экономическое равноправие с мужчиной. Создалось положение, когда она уже экономически не только не зависит от своего кормильца, поильца, защитника, хозяина и благодетеля, но и зарабатывает подчас уже больше, чем ее покровитель. Она стала экономически независимой и может уже в случае необходимости сказать: "Вот тебе, мой дорогой, - бог, а вот тебе и порог!.."

Изменение экономического положения, безусловно, повлекло за собою и огромные изменения в сфере нравственной. Здесь возникло множество коллизий, небывалых и неизвестных прежде. У меня нет и тени сомнения в том, что в исторически обозримом времени будут происходить новые изменения в структуре семейных отношений. Что получается? Получается, что, будучи независимой в сфере труда и в сфере общественной деятельности, женщина, естественно, стремится к точно такому же положению и в сфере личной жизни. И мужчины, которые этого не понимают, рискуют оказаться в крайне незавидном положении.

Нельзя не считать с тем, что уже явственно вышло на поверхность жизни. Глупо не видеть того, что черты, которые накапливались в женском характере на протяжении многих тысячелетий ее угнетения, такие, как стойкость характера, выносливость, долготерпение, умение преодолевать трудности, сплошь да рядом приводят к тому, что женский труд начинает уже отчетливо преобладать там, где искони господствовали мужчины. В самом деле, оглянись, посмотри, кто у нас сейчас учителя? Женщины. Кто медицинские работники? Женщины. Зайди в любой научно-исследовательский институт и посмотри, кого ты чаще всего там встретишь? Женщин.

Я не хотел бы, сынок, чтобы ты оказался в положении того петроградского обывателя, который в ночь с 24 на 25 октября 1917 г. отправился на Петроградскую сторону в Народный дом на концерт Шаляпина, с удовольствием прослушал пение великого артиста, а затем ночью, когда вышел из Народного дома, услышал выстрелы. Придя домой, он рассказал теще, что от Николаевского моста сильно бабахнуло какое-то орудие, что Дворцовый мост был блокирован, пришлось идти домой через Троицкий. Он поделился впечатлениями о концерте и лег спать. А утром оказалось, что он проспал Великую Октябрьскую революцию... Так вот, для того чтобы не проспать огромного, необратимого переворота в жизни общества, мы должны представлять себе его смысл,

характер, тенденцию, иными словами, мы должны определить его направление.

В 1884 г. Фридрих Энгельс писал: "То, что мы можем теперь предположить о формах отношений между полами, после предстоящего уничтожения капиталистического производства, носит по преимуществу негативный характер, ограничивается в большинстве случаев тем, что будет устранено. Но что придет на смену? Это определится, когда вырастет новое поколение: поколение мужчин, которым никогда в жизни не придется покупать женщину за деньги и за другие социальные средства власти, и поколение женщин, которым никогда не придется отдаваться мужчине из каких-либо других побуждений, кроме подлинной любви, и отказываться от близости с любимым мужчиной из-за боязни экономических последствий". Ф. Энгельс предвидел, что, когда появится поколение молодых мужчин и женщин, выросших в подобных условиях, они сумеют определить, что именно является главенствующим в их морали. Социологи уже сумели установить, какие жизненные ценности выходят на первый план у современного поколения женщин! Если перевести вопрос в практическую плоскость, то его можно поставить иначе: за что сейчас женщины прежде всего любят мужчин?

Исторически сложилось так, что мужчина привык считать первейшей своей особенностью силу, потому что именно она помогала ему выполнять функции воина-защитника, добытчика, кормильца-поильца. Сила же утверждала его превосходство над женщиной. Но вот что любопытно: по данным опросов, девушки на первое место среди качеств своих желательных спутников жизни ставят такое, как интеллигентность. Под этим качеством понимается нравственная развитость мужчины, его воспитанность, наличие вкуса, умение сопереживать, короче говоря, подразумевается развитый духовный мир. На первые места выходят в разных опросах также такие качества, как чуткость, трудолюбие, чувство юмора, искренность, наличие хорошей специальности, чувство равноправия, заботливое отношение к семье и детям, стремление к всестороннему совершенствованию, разумная воля, вера в себя. Иначе говоря, физическая мощь мужчины вольно или невольно отодвигается на более отдаленный план, происходит замещение понятий. Представление о мужских достоинствах преобразуется, получает иное наполнение: на место силы кулака приходит сила интеллекта. И когда социологи интегрируют, обобщают, сводят воедино многообразные представления нынешних женщин о том, каким видится им в идеале нынешний мужчина, они сходятся на том, что женщина по-прежнему стремится видеть в мужчине силу, но теперь уже прежде всего духовную, нравственную, интеллектуальную, без которой он не может быть опорой в многосложной современной действительности и не может быть для женщины образцом человека, идеалом.

Я хочу, я очень хочу, чтобы ты был счастлив - и в работе, и в семейной жизни. А для этого главенствующие тенденции развития твоей личности должны совпасть с вектором исторического развития человечества в целом.

КАК Я ОБНАРУЖИЛ, ГДЕ НАХОДИТСЯ ЗОЛОТОЙ ФОНД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Итак, мы знаем, чего они хотят от нас, и - деваться некуда - должны этому соответствовать. Но вот вопрос: чего мы хотим от них? Или говоря со всей конкретностью и прямоотой, - как безошибочно найти хорошую жену? А поступим так: раз свои необходимые качества мы вычислили посредством тенденций исторического развития, то и с их ведущими качествами поступим так же.

А для начала я расскажу тебе о том, как мне удалось самолично обнаружить, где сокрыт золотой фонд человечества, обнаружить и с полной неопровержимостью, на всю жизнь, навсегда убедиться в том, что женщина обладает такими качествами, которых нет у мужчин, причем даже и в тех областях, где мужчины полагают, будто они первенствуют безраздельно.

Этот случай произошел тогда, когда я работал тренером по самбо на кафедре физической культуры и спорта Ленинградского университета.

Как-то однажды, во время первомайской демонстрации, когда колонна Университета собралась на Менделеевской линии и тысячи человек пели,

танцевали между флагами и транспарантами, ожидая команды выступать, какой-то с утра набравшийся горячительного юноша прилипчиво пристал к некой студентке, имени которой я так и не узнал. И она на глазах у всей многотысячной толпы в мгновение ока великолепно бросила его посредством заднего подхвата на зеленый газон, да так, что у него только пятки на солнце сверкнули. Эффект от этого броска был поразительный! Уже на следующий день после праздника правление спортклуба было завалено заявлениями от девушек, пожелавших вступить в секцию самозащиты без оружия (самбо).

Поскольку вся сетка занятий была тяжело загружена и перегружена мужскими группами, спортклуб отобрал сугубо автоматически первые по времени подачи двадцать заявлений и организовал группу девушек для изучения желаемого предмета. Старший преподаватель Сергей Валентинович Магеровский поручил мне вести занятия с этой группой... И вот, представь себе, прихожу я, молодой тогда парень, в спортзал, передо мною выстраиваются двадцать незнакомых девушек, одна другой краше, как мне показалось тогда, отдают рапорт, и мы приступаем к занятиям. Должен тебе сказать, занятия эти пришлось вести за плотно закрытыми дверями, так как от любопытствующих парней не было отбоя, и их реплики отвлекали внимание моих легко пунцовеющих учениц.

Разумеется, девушкам нельзя было давать все то, что мы показывали мужчинам, исходя из особенностей их организма и из того, что рано или поздно, но им предстояло стать матерями. Так, например, мы не изучали броски, требовавшие значительного физического усилия, не позволяли поднимать тяжести и ввели целый ряд других ограничений. Но в целом их программа была той же, которую мы давали и новичкам-юношам. И вот тут-то, должен сказать тебе, началась полоса моего удивления, а потом и восхищения: дело в том, что девушки схватывали и воспринимали приемы и комбинации неизмеримо быстрее, тоньше и точнее, чем юноши!.. Причем сравнивать мне было с кем, потому что в то время я вел и сборную университета по самбо, т.е. занимался с самыми спортивно одаренными парнями. И вот этим обычным девчонкам, набранным по случайному принципу, ребята заметно уступали в скорости усвоения нового материала и прочности его закрепления.

В самом деле, если юношам надо было показать прием в целом, потом по разделением, потом опять слитно, потом в движении, потом в комбинации, то девушки оказались способными - я не знаю, как назвать эту способность, может быть, стереоскопическая объемность, может быть даже голографическое видение, - оказались способными схватывать прием слитно и объемно, причем сразу и во времени, и в пространстве, способом, который мне, тренеру, оказался неведом. Они схватывали прием или комбинацию сразу и целиком, и то, на что с ребятами у нас уходило два, три, четыре занятия, с девушками занимало один урок... Это было потрясение!

Координационные способности их, в чем я воочию убедился, оказались заметно более высокими, качественно более высокими, чем у парней. Сначала я удивился, но потом подумал: в самом деле, если бы меня, достаточно развитого спортсмена, приглашали бы на танец, скажем на танго, разные девушки и с каждой из них я должен был бы танцевать, приспособившись к их манере, то у меня наверняка ничего бы не вышло. А в то же время любая девушка способна танцевать практически с любым партнером, полностью принаравливаясь к его манере, быстро и точно улавливая его стиль движения, его манеру танца.

Хочу быть правильно понят: в одной уважаемой газете сердитая рецензентка обругала меня за то, что я якобы вижу идеал женского поведения... во владении приемами самбо, в то время как девушкам следует быть женственными и не нужно соревноваться с мужчинами в сфере самозащиты без оружия... Правильно, конечно, что она борется за женскую специфику, да ведь и я за нее же! Об этом эпизоде поведано здесь не для того, чтобы выбросить лозунг типа "Девушки - на самбо!" или "Девушки - лучшие каратисты!", нет, здесь речь идет совсем о другом! О том, что, занимаясь с этими девушками год, я понял навсегда не в качестве абстрактной истины, а как неопровержимую реальность, что женщины в целом ряде случаев изначально гораздо лучше вооружены жизнью, чем мужчины. Они составляют собою тот воистину золотой фонд, в котором человечество накапливает за время своей непрерывной эволюции то ценное, что ему удастся выработать.

И с точки зрения биологической, и с точки зрения социальной эта способность женщин поддается объяснению. Любая система может надежно развиваться, лишь обладая двумя свойствами: способностью к закреплению

лучшего из найденного в процессе развития, во-первых, и способностью к изменениям в связи с изменениями самой действительности, во-вторых. Таким образом, любая устойчивая система должна иметь одну часть функций консервативную, другую - активно-поисковую.

По-моему, совершенно правы те ученые, которые утверждают, что функцию сохранения накопленных, отобранных и уже испытанных временем лучших свойств и качеств человеческого рода природа возложила на женщину. Функцию эксперимента, функцию разведки, функцию проб и ошибок природа возложила на мужчин. Если то, что добудут мужчины своей активной деятельностью, окажется полезным для устойчивости и процветания всего человеческого рода в целом, то эта добыча будет сохранена и упрочена женской частью человеческого рода. Если нет, если опыт неудачен, то "экспериментатор" исчезает, не передавая по наследству своих неверных, ведущих в никуда побуждений.

Повышенная смертность мужских особей подтверждает это универсальное биологическое явление, присущее подавляющему большинству видов всего живого. И тут ничего не поделаешь, ибо лучше, чтобы за добычу новых "разведанных", которые могут оказаться и губительными, платили не те, кто вынашивает и выращивает потомство своего вида.

Я полностью согласен с В. Геодакяном, который пишет: "Между полами в их общественной жизни не должно существовать отношений соревнования и соперничества: ведь каждый пол играет свою роль в жизни и его особенности соответствуют его миссии в эволюции, они дополняют друг друга в общих интересах. Схематизируя положение вещей, можно сказать, что мужчины лучше делают то, что делается впервые, но можно сделать кое-как, а женщины-то, что делается не впервые, но должно быть сделано наилучшим образом". В. Геодакян задает вопрос: "Хорошо это или плохо?" И сам же отвечает:

"Бессмысленно так ставить вопрос. Гораздо важнее научиться в социальной практике использовать эти различия с наибольшей пользой для общества, для самих мужчин и женщин. Не конкуренция, а сотрудничество помогает и тем, и другим с наибольшей полнотой и яркостью раскрыть свои способности, получить наибольшее удовлетворение от семейной, производственной и общественной жизни".

К этому следует еще и еще раз добавить: женщина - мать! И вполне естественно, что именно ее природа делает хранителем, накопителем и кладезем тех богатств, которые выработаны человечеством на его поступательном пути, для того, чтобы они были переданы детям.

Со времени спортивных занятий с девушками прошло уже много лет, но то уважение, то восхищение, которое я тогда испытал, то прозрение сохранились у меня на всю жизнь. И с какой бы из женщин впоследствии ни сталкивала меня судьба, хотя бы даже с самой невидной и незаметной по внешности, я всегда не только с глубочайшим уважением, но и с чувством благодарности говорил себе: вот предо мною стоит, со мной разговаривает, меня удостаивает чести общения представитель золотого фонда человечества, носитель всего того лучшего, что выработано и достигнуто человечеством на пути его длительной эволюции!..

Конечно же, я прекрасно знаю, что были, есть и в принципе всегда будут такие области, где мужчина обязательно должен превосходить женщину. Мужчина должен идти в первую очередь туда, где труднее, где опаснее, где необходимо умение выкладываться до конца, где нужен азарт поиска. Для этого, собственно говоря, мужчина и создан. Но он, но ты всегда должен помнить, что любая сколько-нибудь ценная, хоть самая маленькая, хоть самая большая твоя "добыча" на жизненном пути есть не твоя собственность, а лишь ничтожный вклад в тот золотой фонд Человечества, хранить который доверено Женщине.

Вот такая посылка, и во такая тенденция, и вот такой был по необходимости долгий подход к ответу на вопрос: что нам от них нужно? И к ответу на практический вопрос: как выбрать себе хорошую, самую лучшую жену?

Постараюсь ответить. Но чтобы ты лучше меня понял, еще раз сделаю небольшое отступление. Сложнее этой темы: как выбрать лучшую из спутниц, наверное, на свете нет. Для оптимального решения задачи, по моему твердому и безусловному убеждению, должны быть привлечены лучшие силы психологической науки и передовые достижения современной техники.

Не пугайся и не негодуй: всегда были и всегда будут без числа и без края браки по озарению, по вспышке страсти, по солнечному удару. Всегда кипели и всегда будут кипеть и молодые чувства, и чувства у зрелых людей. И вместе с тем, вместе с тем... Все больше свидетельств того, что традиционный способ заключения брака пробуксовывает и в новых условиях дает более чем

серьезные сбои, дает в лучшем случае посредственное решение (а часто – попросту плохое) задачи счастливой семейной жизни. На помощь будущим молодоженам должны прийти новые средства.

Может быть, эти слова режут глаза как чудовищные тем людям, которые не понимают, насколько быстро летит время, но ведь не так давно этим людям резали глаза и такие понятия, как кибернетика, как генетика, как аксиология. А теперь без этих наук невозможно развитие ни важнейших отраслей народного хозяйства, ни фундаментальных исследований.

Условия жизни меняются быстро. Вспомни сам, сколь немного знакомых имеется у тебя в том большом доме, где ты живешь. Ну, лестничная площадка. Ну, какая-то часть жильцов подъезда... Но ведь раньше, в деревнях, все знали все обо всех, причем не только в своей деревне, но и по всей близлежащей округе. Сейчас, в условиях цивилизации, в условиях напряженного ритма жизни, в условиях, когда значительная часть твоей жизни проходит на производстве, где можешь ты узнать все то о человеке, что важно тебе для будущей с ним совместной жизни? Да, предположим, кое-что ты и представляешь. Но все-таки в наш век просвещения и науки нелепо полагаться и на эту ничтожную малость, и на слепой случай: повезет-не повезет. По данным психологов, наилучшее сочетание человеческих качеств и свойств личности у двух людей, женщины и мужчины, встречается примерно один раз на шестьдесят тысяч случаев.

Спрашивается, может ли быть столь активен человек, чтобы найти для себя наилучшую пару? И может ли Он быть настолько подготовлен к этому случаю, чтобы при встрече понять: да, это Она (Он).

Мы уже толковали с тобою о том, что в наш век должна резко возрасти роль психологии в деле профессиональной ориентации. При правильном определении своего жизненного трудового пути человек и сам будет счастлив, и государству принесет гораздо больше пользы, чем в том случае, если его выбор будет ошибочен. Но аналогичным образом обстоит дело и в выборе жизненного семейного пути. И здесь наука, техника с их возможностями должны быть поставлены на благо каждого отдельного человека, на благо всего общества в целом.

Моя уверенность в том, что электронно-вычислительные, быстро считающие, работающие по широкой программе устройства должны прийти на помощь людям в вопросах устройства их личной жизни, зиждется и на том, что растет поток печатных публикаций (особенно в последнее время) в нашей прессе. Некоторые из них – настоящий вопль души: "Годы проходят, хочу быть любимой, хочу стать матерью, но как найти спутника по душе? Где он? А ведь он тоже ищет где-то встречи со мной. Помогите нам найти друг друга!.." Многочисленные труды социологов, психологов, сексологов единодушно призывают к открытию подобных служб. И поскольку проблема назрела, поскольку она является действительно общественно значимой, с течением времени она найдет практическое решение.

Разумеется, я бесконечно далек от бездумного подхода к этой страшно сложной теме. Безусловно, рекомендации машины для знакомства – это не более, чем рекомендации. Решать должен будет сам человек. Конечно, работы здесь непочатый край и для психологов, и для физиологов, и для социологов. Человек – существо настолько сложное, что трудно даже представить число параметров, по которым можно будет "измерить" его личность.

Известно, например, что в чешской и венгерской службе знакомств люди отвечают с абсолютной правдивостью на несколько десятков вопросов о себе и о своем желаемом знакомом. В анкете французского института брачной ориентации содержится около восьмидесяти вопросов. Датский брачный институт отмечает около четырехсот внешних и внутренних свойств человека, играющих роль в супружеской жизни. Московские специалисты по комплексному изучению личности задают человеку около двухсот вопросов. Ленинградские ученые полагают, что для начала вполне хватило бы десяти-пятнадцати вопросов. Как видишь, проблема действительно сложная: для ее решения следует учесть то ли десятки, то ли сотни качеств, каждое из которых может сыграть свою роль в супружеской жизни.

И снова: а что же делать тебе? Пока еще развернется вся эта громоздкая наука и техника, пока еще она достигнет того уровня, чтобы доверить ей решение твоей судьбы, а твои годы промчатся с невероятной скоростью. И вот ты оказываешься на распутье перед вопросом: не ошибся ли я, выбрав ту единственную, решив отдать ей себя всего?

Так вот, если опираться на ту главную историческую функцию, которую несет женщина в мире, если глубоко-глубоко понять, что именно женщиной

накапливаются лучшие человеческие свойства, благодаря которым она и получает от природы право быть матерью, т.е. передавать свои, и общечеловеческие черты своим детям, то в женщине, которую ты выбираешь, из всех сорока, четырехсот или четырех тысяч человеческих качеств надо отдавать абсолютное предпочтение одному главному: ее доброте.

Пойми меня верно: речь идет не о слабохарактерности, не о безволии или податливости, ни в коем случае, нет! Я говорю о доброте активной – подчас суровой, подчас нежной, но всегда направленной тебе на благо.

По-настоящему добрая женщина может весьма круто наставить тебя на путь истинный, если ты сочтешь за радость безвольное и бесцельное времяпрепровождение, пустое прожигание жизни.

Без фальшиво-ласковой сляктявости по-настоящему добрая женщина даст нелюбезную и реальную оценку твоим достижениям, чтобы, упаси бог, не закружилась без меры от успехов твоя увлекающаяся голова.

Действительно добрая женщина сама, глубоким чутьем, без всякой подсказки поймет, когда твоя каменность, твое упрямство будет нуждаться в ее самозабвенной нежности. Когда тебе будет очень трудно, она искренне пожалеет и поддержит тебя, она поможет тебе вновь обрести веру в себя. Когда ты будешь увлечен даже без меры своей работой, она поймет тебя и не станет ревновать к ней, чтобы ты не оказался, как тот бедный древлянин, разорванным двумя стволами предварительно согнутых к его ногам берез. Когда ты будешь далеко от дома, когда ты уйдешь в далекие странствия, в нелегкие походы, ты будешь знать, что в мире есть такое верное сердце, которое бьется воедино с твоим и ради тебя.

Да, мой милый, если в женщине нет доброты, значит, она не Женщина. Она может быть умна, прекрасна обликом, она может быть обворожительна, она может быть мастером в своем деле. Но как женщина она не состоялась. Ибо женщина – это не просто человек, но и мать человека и человечества. И лишенная доброты, она лишается самого существенного признака пола.

Ты с недоумением спросишь меня: а что же делать женщинам недобрым? Может быть, по всем другим своим качествам они вполне достойные люди? За что же их обделять личным счастьем?

А я думаю так. Человек за все платит сам. И за зло свое он тоже должен платить. И поэтому в масштабах общечеловеческого развития справедливее было бы, чтобы пользовались бы всеми привилегиями счастья и передавали бы эстафету лучших человеческих качеств в далекое будущее те женщины, которые способны думать не только о самих себе.

ТЫ + ОНА = +!

В этой бесконечно сложной теме мы выяснили, учитывая вектор общечеловеческого развития, что именно женщине нравится в мужчине сейчас и что будет еще больше нравиться в последующие годы; что особенно нравится мужчине в ней и будет со временем привлекать еще сильнее.

Хорошо. И вот вы соединились, образовалась семья, т.е. новое качество, которое совсем не равно сумме от простого механического сложения двух единиц. Это новое качество может составить и ваше большое счастье, и ваше большое несчастье – в зависимости от того, насколько верно вы поймете законы семейной жизни. Скажу по секрету, что для тебя понять, усвоить и придерживаться их важнее, чем для нее. И вот почему: согласно вполне достоверным научным данным, положение холостяка или разведенного мужчины всегда связано с более высокой смертностью по сравнению с женатыми. Указывается, в частности, что вероятность самоубийств среди холостяков больше, чем среди женатых.

Далее. Подчеркивается, что – вероятность умереть от цирроза печени для одиноких мужчин в 3,3 раза больше, чем для женатых. Далее. Указывается, что вероятность умереть от туберкулеза для одиноких мужчин в 5,4 раза выше, чем для женатых. Статистика смертности от диабета характеризуется теми же числами. Весьма многозначительно для нас звучат данные о том, что смертность женщин и одиноких, и разведенных почти одинакова. Таким образом, голубчик, наматай-ка на ус, что и кому больше нужно!.. Однако, поскольку все нормальные девушки раньше или позже стремятся к построению своей собственной семьи, постольку, думается, фундаментальные основы семейной жизни необходимо .знать и им также.

Мне пришлось четыре раза по два года, итого в течение восьми лет, в качестве народного заседателя присутствовать на заседаниях Василеостровского народного суда. Много бракоразводных процессов среди прочих дел, которыми

занимался суд, довелось мне наблюдать. Одной из главных причин, а может быть и основной, при расторжении брака была удивительная безграмотность супругов в вопросах семейной жизни, в вопросах жизни вообще. Никто не учил их ни такту, ни взаимопомощи, ни взаимовыручке, собственно говоря, ничему тому, что составляет фундаментальные основы семейной жизни. Приходилось наблюдать молодые разводящиеся пары, лексикон которых составляли обидные, оскорбительные слова - причем привычный лексикон, употребляемый обыденно, по-видимому, постоянно. И самое печальное, программа семейной жизни у многих изначально была уродливо искалечена, т.е. они рассматривали друг друга в качестве соперника, у которого надо что-то выиграть, что-то урвать, за счет которого надо проехаться. Ничего более глупого и порочного нельзя придумать даже специально!..

Среди разводящихся было немало спортсменов, которые прекрасно знают, что основой успешной игры команды на поле является взаимодействие и взаимопонимание ее игроков, наряду с их специальной подготовкой. Без поддержки партнеров выиграть невозможно, и поэтому роли в команде распределяются в зависимости от способностей играющих: одни умеют лучше делать то, другие другое. К примеру, помнишь, мы играли с тобой в бадминтон в Сестрорецком парке, когда против нас стояла довольно сильная пара? Каждый из ее игроков был определенно техничнее, чем каждый из нас, но тем не менее мы выиграли у них, потому что умело использовали свои индивидуальные особенности в применении к парной игре. Мне лучше удавались сильные удары с задней линии, ты более тонко и ловко играл у сетки. Очень важно, что, когда у нас не шли какие-то удары или противникам удавалось добиться удачи, мы друг друга подбадривали и поддерживали. Любая ситуация разряжалась у нас шуткой. Этот солидарный настрой помог нам, не теряя бодрости духа ни при каких обстоятельствах, даже при значительном отставании в счете, переломить ход игры и выиграть у сильных соперников.

Думаю, они проиграли прежде всего потому, что принялись друг друга попрекать за каждую неудачу, разнервничались и забыли те комбинации, которые удавались им вначале.

И вот вернемся к модели супружеской жизни: она была одной - по эту сторону сетки и прямо противоположной ей, другой - по ту сторону. Следует помнить, что в тех сложных, чреватых самыми различными, в том числе и критическими, ситуациями отношениях, которые у нас устанавливаются в семейной жизни, основой основ являются взаимовыручка, взаимопонимание, взаимоуважение, опора именно на те качества своего соратника по семейной судьбе, которые именно у него являются самыми сильными. Короче: союз и взаимовыручка, а не противостояние - вот качественная новизна, проистекающая из сложения двух человеческих единиц.

Я напомним тебе смысл слов "супружество". Супруг - это значит со-пряженный, т.е. супружество - это двое в одной общей семейной упряжке. От незнания этой простой, но основополагающей истины, от неумения применить ее распадается подавляющее большинство семей, ибо смысл брака - самое тесное содружество двоих. Именно в союзе, содружестве, а не в отдельности каждого и, упаси бог, не в противостоянии Одного одному!

К счастью, у нас с тобой есть с кого брать добрый пример: мой отец, а твой дед, "вкальвал" в молодые годы, как мог, чтобы моя мать, твоя бабушка, после, работая на заводе, получила высшее образование, хотя он сам в вечной работе вуза не окончил, все высоты брал упорным самообразованием. А какую поддержку всегда, в самые сложные периоды жизни оказывала ему она, сколько всего пережили вместе, а вместе они прожили более полувека!

Да, мой родной, любовь и семейные отношения требуют к себе не меньшего внимания, не меньшей заботы, не меньшего постоянного совершенствования, а равного или даже большего, чем любой другой вид человеческой деятельности. Не меньшего, может быть, даже чем главное в нашей мужской жизни - работа.

Крутым, замшевым невежеством является представление о том, будто любовь, подобно телевизору, можно внести в комнату, поставить в угол, там она и будет пребывать вечно. Ничего подобного! Сплошь да рядом ты увидишь женщин, которые полагают, будто они должны быть красивыми, привлекательными, нарядными, причесанными лишь до замужества, а потом, дескать, не обязательно следить за собой, особенно дома. Эти женщины не понимают, что сами, со всей возможной энергией, буквально с треском сдирают с себя ореол женской привлекательности и загадочности, торопятся подрубить сук, на котором сидят. Но разве не абсолютно таковы же и мужчины, с которых быстренько слетает весь

их жениховский лоск и внимательность к подруге?

Так вот, о стратегии. Сложность ее заключается, помимо прочего, в том, что она не может быть единой, раз навсегда выработанной, пригодной на все времена. И жизнь, и сама любовь, и изменяющийся возраст постоянно ставят и будут ставить перед супругами все новые и новые задачи, которые потребуются решать по-новому. То, что годится в медовый месяц, вряд ли окажется приемлемым в канун золотой свадьбы. То есть подобно тому как нет и не может быть остановки в твоём трудовом развитии, так нет и не может быть застоя, лени, расслабленности в любовно проводимой линии семейной жизни.

Итак, у вас должна быть единая, общая цель – выиграть свою семейную жизнь в борьбе с огромным числом противостоящих ей и вне вас, и в вас самих находящихся обстоятельств. Если ты настоящий мужчина (а я не сомневаюсь, что ты именно таковым и станешь), то ты всегда будешь стремиться к тому, чтобы жене с тобой было интересно, будешь стремиться к тому, чтобы она всегда была влюблена в тебя, пусть по-разному, пусть по-новому. Но ты должен к этому стремиться. Само собой это не устроится. Это стремление всегда нравиться ей будет двигать тебя и по дороге профессионального развития, и в сфере твоих физических возможностей, и в сфере усовершенствования духовных качеств.

Если ты настоящий мужчина, то ты будешь стремиться к тому, чтобы выглядеть перед своей избранницей глубже, умнее, остроумнее, сильнее других мужчин. Дело твоей чести, чтобы она чувствовала себя "за мужем", т.е. под твоей защитой и вдохновленной твоей помощью: возьми на себя значительную часть бытовой нагрузки (по-умному возьми, с техническим подходом к делу и рацпредложениями), и ты взамен получишь цветущую, всегда интересную женщину рядом с собой. И смех, и горе, но большинство молодых браков разбивается именно о непригодность молодых к хозяйственной стороне жизни, именно к быту. Но ведь от него никуда не деться! Значит? ..

А когда придет время, ты покажешь, что ты – настоящий отец. Ты изучишь всю подсобную литературу о детях, которой она не знает, и научишь своих детей, к примеру, плавать даже раньше, чем они начнут ходить. Кстати говоря, установлено, что если отец уделяет значительное внимание сыну или дочери, то он больше и привязывается к ним и получает гораздо более полную, эмоционально богатую жизнь. Установлено, что семейные мужчины, имеющие детей, хоть располагают меньшим количеством свободного времени, чем холостяки, но более интенсивно овладевают культурой, что объясняется осознанием своей ответственности за то, какими станут дети. Настоящий мужчина постоянно будет тянуть свою жену все к новым и новым знаниям и открытиям мира. И еще нечто крайне важное: он непрестанно будет совершенствоваться. Бытует плоская точка зрения, будто новую радость в любви можно получить только с новым объектом. Нет, мой дорогой, гораздо больше радости человек может получить со своим постоянным супругом, который понимает его с полупамятки, с полуслова, с полумысли, может быть, даже телепатически.

Именно здесь возможности многообразия и совершенствования воистину безмерны.

Надо понимать, что с усложнением нашей действительности, с возрастанием роли женщины в ней и, следовательно, с увеличением многогранности ее личности, семейная жизнь становится все более сложным делом, требующим непрестанного и постоянного внимания. И это внимание, эта забота, это постоянное стремление к воспроизводству чувств обернется для тебя огромной радостью на всю жизнь, вернется к тебе сторицей, потому что ты получишь такого верного друга, такое дорогое существо, которое станет для тебя больше, чем просто половиной, оно станет для тебя лучшей твоей половиной. А не означает ли это, что ты, прожив одну-единственную отпущенную тебе и, между прочим, такую короткую жизнь, проживешь ее как бы вдвое больше? И мало того, проживешь ее в том душевном удовлетворении, которое многократно, впрямь на качественно ином уровне украсит твою жизнь, подобно тому как сознание твоего мастерства в профессии делает тебя уверенным в своих силах, счастливым человеком. Право же, радость от удовлетворения счастливым браком, который ты сам как мастер сотворил, будет отнюдь не меньшей...

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ТЕЗАУРУС, ИЛИ ТАЙНАЯ ТАЙНЫХ

Я чувствую твое внутреннее затаенное недовольство: дескать, любовь, страсть, неземной восторг и... над этим еще работать надо... Фу, какая проза! Нельзя ли без нее?

Отчего же нельзя? Вполне можно. Вот, правда, статистика при этом чуть-чуть подводит. Утверждает всезнающая, что число разводов растет. Что существуют города сейчас, где это число такое же, как число заключаемых браков. В чем самая общая причина подобной аварийной ситуации? А в том, что усложнилась жизнь, что возросли требования женщины к мужчине, мужчины к женщине. Так что, если угодно, действуй "без прозы", множь ряды неудачников, разбивай сердце свое и сердца женские, бросай обездоленных детей, порхай этаким стрекозлом на ярких крыльях вечной - длиной не менее чем в месяц - страсти с одного цветка любви на другой.

Нет, мой дорогой, не хочу я тебе такой жизни, да и сам ты, нормальный человек, конечно же, мечтаешь совсем о другом. Так вот, в том-то и дело, что воплотить любую мечту в жизнь, хотя бы и о счастливой любви, можно, только приложив усилия, да и немалые. И, так же как знание общих фундаментальных законов будет помогать тебе в труде, который составляет важную часть нашей жизни, так и в любви и браке знание некоторых опорных принципов будет служить тебе верой и правдой, станет опорой большого личного счастья.

Собственно говоря, когда я рассказывал тебе о том, что современные молодые женщины из всех качеств мужчины отдают сейчас предпочтение интеллигентной силе, я был уже близок к тому, чтобы сказать тебе самое главное. Это самое главное заключается в том, чтобы определить, насколько велик твой тезаурус, т.е., выражаясь языком теории информации, твой предварительно накопленный багаж, и насколько способен он увеличиваться в течение жизни. Что в данном случае будем понимать под тезаурусом? Это - богатство твоих знаний, это - твоя духовная развитость, это - твое умение эмоционально сопереживать, это - твоя готовность к саморазвитию. От богатства тезауруса зависит твое конкретное поведение в каждой неповторимой ситуации.

Вот пример: двое парней замечают, что женщина плачет, слушая симфоническую музыку.

Один реагирует так: ну, тронутая баба, реветь от такой-то белиберды... А другой потрясение подумает: вот это уровень духовной жизни! Вот это женщина!

Нельзя сказать, что первый - плохой человек. Нет, просто его собственный багаж - мизерный, он неразвит, его тезаурус находится в зачаточном состоянии, и если он не поймет, что тезаурус должен быть увеличен, то, во всяком случае, этой женщине с ним придется несладко. А ведь хороший, работающий, веселый парень...

Богатый тезаурус, основанный на истинном знании, позволяет человеку в общении с другим человеком, в том числе и в самом близком общении с самым близким человеком, правильно реагировать на все, что ни случится.

Брак и отношения в семье - это и наука, и искусство; любовь наряду с большим тезаурусом, способным предохранять от аварий, т.е. от глупых или грубых поступков в неожиданных ситуациях, требует также и специальных знаний, и постоянного пополнения их.

Существуют, по крайней мере, две области специального знания в отношениях между мужчиной и женщиной, и каждая из них - это целая наука, и каждая из них предполагает твое постоянное совершенствование в них в течение всей жизни. Одна из них - это отношения в быту, другая - интимные отношения.

Сначала о первой.

Широко известны печальные слова поэта: "Любовная лодка разбилась о быт". Боже мой, сколько таких лодок Проносит мимо каждого из нас стремнина жизни, да ведь и то досадно, что на иных из этих осколков, бывает, сидим и мы сами.

Чего же мы не знали, чего не учили?

Нужен горький урок, да иногда и не один, для того чтобы человек понял и осознал крепко-накрепко: любовь не проходит, любовная лодка не разлетается на рифах испытаний, если мы всеми силами и средствами сумеем превратить ее в любовь-дружбу.

...В любовь людей, которым интересно друг с другом, которым интересны дела друг друга. Любопытная цифра: социологи установили, что мужчины,

которые довольны браком, в подавляющем большинстве случаев обсуждают с женами свои рабочие дела; наоборот, мужчины, считающие свой брак неудачным, как правило, отвечают в анкете, что производственные отношения в семье либо вовсе не обсуждаются, либо обсуждаются редко. По-моему, более чем естественно, когда муж и жена, возвратясь с учебы или с работы, делятся друг с другом всем, что произошло за день.

...В любовь людей, которые ценят индивидуальность друг друга и понимают, что, чем больше разных красок внесет каждый из них в общую палитру, тем богаче будет общая картина. Так, например, для женской части нашей семьи самое большое наслаждение в субботу и воскресенье покрутиться на слаломной горе в Токсове или в Кавголово, где вместе с ними другие слаломисты в ярких нарядах, на роскошных лыжах, в экзотических ботинках крутят свои замысловатые зигзаги и одновременно обмениваются новостями обо всем на свете. А мужской части гораздо большее удовольствие доставляют беговые, лыжи, возможность уйти подальше в глухой лес, где нет многолюдья, где лыжня пересекает свежие лосиные следы. Ну и что? Зачем принуждать друг друга делать то, что немило, зачем заставлять друг друга испытывать вместо отдыха утомление? Домой возвращаемся все одинаково уставшие и одинаково радостные, от снега, от неба, от пронзительной чистоты воздуха.

... В любовь детей, которые готовы помочь друг другу, прийти на помощь и в большом и в малом. Я не буду говорить сейчас о вещах очевидных, о том, что если человек, например, заболел, то все остальные члены семьи, бросая другие, даже самые неотложные свои дела, идут ему на помощь. Нет, я хочу еще раз сказать о повседневной бытовой возне, потому что именно на ней очень часто линяет ореол влюбленности. Почему, собственно говоря, женщина, которая работает не меньше тебя, должна еще и прислуживать тебе после своей, не менее напряженной, чем у тебя, работы? Почему бы, например, тебе, с твоим-то знанием техники, не взять на себя стирку белья в машине? Уборку пылесосом? Почему бы именно тебе, с твоими богатырскими мышцами, не принести регулярно домой картошку, хлеб и бутылки с молочными продуктами? И почему бы вообще на эту рутинную, но, к сожалению, неизбежную часть нашей повседневной жизни не распространить своего отношения к труду вообще: да, подобная работа – не сахар, но, поскольку она нужна, поскольку я доставляю радость своей жене, поскольку именно в моих силах всячески этот труд рационализировать, постольку я выполняю его и не вижу в этом ни трагедии, ни подвига.

...В любовь людей, которые стремятся познать и учесть психические и психологические особенности друг друга. И какого количества совершенно никчемных семейных драм можно было бы избежать, если бы муж или жена знали, например, что от супруга, флегматика по темпераменту, практически бесполезно требовать немедленного решения? Что к вечернему походу в театр его надо начать готовить не в восемнадцать часов, когда он явится с работы, а хотя бы звонком по телефону в одиннадцать... Наука отношений – это действительно наука, так почему же ее полезные данные не должны облегчать нашу жизнь и почему мы должны быть элементарно невежественными людьми в этой важнейшей сфере?

...В любовь людей, которые спорят уважительно (а без споров жизни не бывает), стремясь не к унижению оппонента, не к обязательному утверждению своей точки зрения во что бы то ни стало, но – к истине. Напомню: ведь речь идет о су-пругах, которые ищут наилучшее общее решение, необходимое обоим в равной степени, а не о соперниках. Надо помнить, что спор не должен быть ссорой, что лишь человек с элементарно бедным тезаурусом может во время конфликтной стычки мнений извлекать из запасов памяти перечень всех предыдущих обид и оскорблений.

Я говорю сейчас о больших, капитальных, жизненно важных темах, каждая из них достойна особого разговора. Но все вместе они и ряд других – лишь частица для понимания той удивительной человеческой ценности, о которой у нас сейчас идет речь, для понимания, что такое любовь к женщине, если эта любовь пронизана уважением к ней, неразрывно скреплена дружбой с нею, украшена самым большим богатством, какое только есть в мире, – богатством высокодуховного человеческого общения.

И вот сейчас мы подходим с тобой к тайная тайных, к интимным отношениям мужчины и женщины, которые могут и должны стать венцом их подлинно человеческих отношений в любви.

Пусть с девочками на эту тему разговаривает мать, а я тебе как мужчина мужчине расскажу сейчас об одной из самых сложных загадок природы и

постараюсь дать тебе ее разгадку, такую, какой она видится мне единственно возможной. Я предвижу недоумение тех ханжей, которые предпочитают уровень объяснений "детей приносят аисты", хотя уже первоклашки втолковывают друг другу в подъездах то, что им "доподлинно известно" по этому поводу; хотя множество людей остается несчастными из-за своей безграмотности, потому что в общем-то за всю жизнь практически не поднимаются выше уровня представлений этих первоклашек... Но, в конце концов, хватит ханжества!

Идет век НТР, так прислушаемся же к доводам статистики, которая сообщает, что значительное число супружеских пар элементарно неграмотны в проблемах половой жизни!.. Нет уж, хватит этой более чем вредной лжестыдливости! Речь идет о таких важнейших категориях, как здоровье нравственное и здоровье физическое.

Лучше расскажу тебе об этом я - во всей сложности и громадности проблемы, - чем ты в извращенном виде "постигнешь" это от мудрецов из подворотни. Да, природа знала, как увлечь людей на продолжение рода: физическая близость мужчины и женщины способна привести их к необыкновенному подъему чувств. А может и, напротив, привести к беде, особенно женщин, потому что здесь прячется одна поразительная загадка. Она заключается в том, что наивысший взлет чувств наступает не одновременно - у мужчин, как правило, раньше, чем у женщин. И если эту парадоксальную ситуацию изобразить в виде графика, то получится нечто вроде контура двугорбого верблюда.

Что же скрывается за этой загадкой? В чем смысл расстояния между этими двумя несопадающими точками взлета? Для чего оно нужно? Слушай меня внимательно! Я называю этот интервал между двумя, так сказать, горами "интервалом человечности". И вот почему. Если мужчина думает лишь о себе и только о своем удовольствии, если женщина для него - не более, чем предмет собственного наслаждения, он никогда, как это ни парадоксально, высшего взлета чувств не получит, потому что у них не будет взаимной радости. Но если он действительно человек, если он понимает, что прежде всего он призван ей служить, тогда дело обстоит иначе. Думая прежде всего о женщине, он сумеет вместе с нею сблизить и слить оба пика воедино. И тогда оба они получают наибольшую радость, действительно человеческую, действительно доступную лишь тем, кто думает не только о себе.

Вот почему я называю этот интервал "интервалом человечности". Его способен преодолеть лишь тот мужчина, который понимает истинное соотношение ценностей в мире, который знает, что золотой фонд человечества, которому он служит, - это женщина. Подобное знание обязательно должно быть в тезаурусе мужчины. И как приз за свою самоотверженность он обретает наивысшую радость.

Позволю себе сказать, что мужчина с подобным взглядом на мир - это действительно современный человек, ибо он видит жизнь по Копернику, а не по Птолемею. Он знает, что солнце, что центр коловращения - это женщина, а не он. И ты должен преодолеть старую эгоцентрическую систему представлений, согласно которой мужчина - центр, а вся Вселенная, в том числе и женщина, вращается вокруг него. Нет, все обстоит иначе, и если ты поймешь, что Птолемей со своими взглядами давно устарел, а Коперник был прав, то будет подлинно счастлива избранная тобой женщина и не в пример другим самовлюбленным, а потому ограниченным мужчинам, счастлива будешь и ты.

ДО СВИДАНИЯ, НО НЕ ПРОЩАЙ!

Однажды мальчики и девочки 9 "Б" класса, о которых поведала ленинградская газета "Смена", решили узнать о себе все до конца: кто они такие, чего хотят от жизни, к чему готовятся, что любят и что ненавидят, кого считают своими друзьями? Сказано-сделано: двадцать пять человек с предельной честностью ответили на тридцать вопросов анкеты, анкеты анонимной, чтобы опасение огласки не подействовало на откровенность высказываний.

Учительница прочитала эти двадцать пять исповедей и пришла в ужас. Почему? Ведь ничего особенного, из ряда вон выходящего в этих ответах не было. Напротив, она увидела живых, достаточно образованных юношей и девушек, грамотных, эрудированных, интересующихся проблемами литературы и искусства,

науки и техники... Что же взволновало и удручило учительницу?

Дух безмятежного покоя, полное отсутствие стремления превратить свои желания в реальность, отсутствие доминирующего любимого дела, инфантильное безволие... Лишь трое из всего класса знали, кем они хотят стать и к чему стремятся. Лишь двое из всего класса уже начали исподволь готовить себя к будущей взрослой, нелегкой жизни.

Каждый из подростков хотел бы попасть на престижный спектакль знаменитого театра, но никто из них не был готов ради этого постоять в очереди: он мог бы пойти лишь по "готовому" билету. Каждый из них готов был бы принять участие в веселом "капустнике", но организовать и поднять на "мероприятие" должен учитель... И так во всем, в большом и малом: готовность потрещать, готовность двигаться за кем-то, но полная неготовность к самостоятельным волевым действиям. Короче говоря, стремление жить на всем готовом. И речь-то ведь идет о шестнадцатилетних! Можно сказать, что девиз их: "главное - спокойствие".

Это очень сложный, многоаспектный вопрос, каким образом дошли они до жизни такой. Но девиз их - самоубийственен. Следование ему неизбежно, автоматически ведет к пассивности души и вялости тела. Когда замечательного хирурга, изобретателя качественно новых аппаратов для излечения травматизма доктора Г.А. Илизарова, о котором я уже говорил, спросили: "Вы так много работаете для других, а когда же вы живете для себя?", - он страшно удивился. "А что же человеку делать? Спать? Пить? Стать лабораторией по перевариванию пищи? Смысл жизни в том и состоит, чтобы трудиться на радость людям. Живу так, а не иначе, не потому, что должен, а потому, что хочу!"

Но вернемся к нашим инфантам. Во многих семьях сейчас ребенка ограждают от любой трудности сонмы бабушек, дедушек, прабабушек, прадедушек, дядей и тетей, не говоря уже о родителях. Все они как будто бы пекутся о нем. А на самом деле? Размагничивают все его душевные устремления.

И не придем ли мы к той уродливой и парадоксальной ситуации, когда - спустя не столь уж длительное время появятся у нас не только инфантильные молодые супруги, но и лишенные внутренней самостоятельности, всецело полагающиеся на опеку других, инфантильные ... бабушки и дедушки?!..

Разумеется, не будем снимать вину с тех любвеобильных опекунов, которые с детства, с молодости калечат юные души своих отпрысков, лишая их возможности постоянной тренировки характера и воли. Но все же, оправдывает ли это до конца нарождающихся то тут, то там юных барчуков, явившихся в сей мир лишь для того, чтобы потреблять в нем бесчисленные блага? Замечательный русский общественный деятель, философ, автор бессмертного "Что делать?" Н. Г. Чернышевский в свое время, анализируя тип подобного безвольного молодого человека, высказался определенно. Он не сваливал все на обстановку. Он говорил и о слабостях самого "нашего Ромео", в которых повинны "два обстоятельства, из которых, впрочем, одно проистекает из другого, так что все сводится к одному. Он не привык понимать ничего великого и живого, потому что слишком мелка и бездушна была его жизнь, мелки и бездушны были все его отношения и дела, к которым он привык. Это первое. Второе: он робеет, он бессильно отступает от всего, на что нужна широкая решимость и благородный риск, опять-таки потому, что жизнь приучила его только к бледной мелочности во всем...".

И в те же примерно годы великий русский драматург А.Н. Островский удивительно точными словами Жадова, одного из своих лучших персонажей (пьеса "Доходное место"), в его разговоре с перепуганной юной женой, которая требует, чтобы пошел он поклониться дядюшке, вору и взяточнику, чтобы испросил он доходного места, так сформулировал принципы выбора человеком своих нравственных ориентиров: "Всегда, Полина, во все времена были люди, они и теперь есть, которые идут наперекор устаревшим общественным привычкам и условиям... Борьба трудна и часто пагубна, но тем больше славы для избранных: на них благословение потомства, без них ложь, зло, насилие выросли бы до того, что закрыли бы от людей свет солнечный...".

Меняются исторические обстоятельства, меняются условия и цели борьбы человека в обществе, но неизменно остается принцип именно практического претворения человеком своих идеалов, который единственно и способен сделать их реальностью. Эту мысль четко высказал на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза молодежи В. И. Ленин: "Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений

ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества".

Слова эти молодые люди знают хорошо, но если они остаются для них лишь словами, это уже вина их собственная, а не их дедушек и бабушек. Человек, который не сделает всего, зависящего от него, чтобы реализовать заложенные в нем возможности, по-настоящему счастлив не будет. И причиной своей несостоявшейся жизни, своего унылого поверхностного скольжения по ней будет только он сам!

Я надеюсь, в твое сознание крепко-накрепко вошла главная мысль этой книги: преодолеть себя и сопротивление обстоятельств, реализовать свои истинные возможности – это действительно великое счастье человеческой жизни. И мне хотелось бы еще раз подчеркнуть сейчас, на прощание, положение, что движение к самосовершенствованию возможно лишь в том случае, когда человек поставит перед собой такую цель, которая больше его самого, дальше тех пределов, на которые он, как считают другие, может рассчитывать. Думают, например, что К.Э. Циолковский поставил себе целью создать необыкновенный летательный аппарат, и цели своей он добился – ракету изобрел. А как же считал сам Циолковский? "Многие думают, что я хлопочу о ракете и забочусь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы грубейшей ошибкой. Ракета для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель... Основной мотив моей жизни – сделать что-нибудь полезное для людей, не прожить даром жизни, продвинуть человечество хоть немного вперед. Вот почему я интересовался тем, что не давало мне ни хлеба, ни силы. Но я надеюсь, что мои работы, может быть скоро, а может быть, в отдаленном будущем дадут обществу горы хлеба и бездну могущества".

И еще одна существенная мысль, которую я подспудно здесь все время развивал, также, надеюсь, вошла в твою память: жить надо так, чтобы не ослабевал твой азарт преодоления трудностей и сложностей, стремления решать все новые и новые задачи.

Да, трудности, посредством которых оттачивается и гранится наш характер – это средство для того, чтобы состояться в качестве человека разумного, человека действующего, человека благородного. А цель, далекий свет которой, как свет звезды, не меркнет от наших неудач в стремлении к ней, – это то удивительное сочетание, когда воедино сливается благо человека с благом его страны. Уже давно замечено, что постоянное напряжение во имя большой цели, необходимость рисковать, стремление действовать – все это как бы выжигает, вытраивает из души человека мелочность, суетность, трусость. Живя значительными чувствами и помыслами, человек становится значительнее, человечнее, и – счастливее. А вместе с ним становится более счастливым и его народ. Жизненная задача заключается в том, чтобы прекрасными были не столько наши слова, сколько мысли и поступки, сколько наши дела, которые и выражают самое существо нашей жизни.

...О многом важном мы с тобой поговорили, многого – лишь коснулись, а о стольких предметах даже не упомянули! Что же, жизнь не кончается, не кончаются и наши встречи и беседы, будут – и не раз – другие поводы для того, чтобы встретиться и потолковать.

Но вот о чем я думаю сейчас, напоследок: беседы эти со временем получат другой характер, я думаю, исподволь получится так, что новое, незнакомое все чаще будешь рассказывать ты мне. Ты уже подрос, стал совсем большой, поступаешь подчас так, что я вижу: голова у тебя на плечах есть. И случается, что мне уже бывает трудно решиться, правильно или неправильно ты поступил. Вспоминаю эпизод, о котором ты мне рассказал, вернувшись из спортлагеря под Туапсе. Ночью, во время шторма, один пьяный, бахвалясь, свалился с пирса в волны. И услышав его захлебывающийся крик, ты стремглав кинулся в грохочущий мрак вслед за ним, нашел его и помог продержаться на воде до тех пор, пока он окончательно не протрезвел. А далее в течение очень трудного часа вы не могли выйти на берег, и только чудом вас не переломало и не расплющило неистовыми многометровыми волнами о бетонные опоры пирса. И никто не мог придти вам на помощь, потому что любого смельчака бросило бы с площадки в те же волны. Ты рассказывал, что не знаешь, как же вас все-таки в конце концов вышвырнуло на каменистый берег. Ты вспоминал, что был такой момент, когда ревущие волны снова едва не унесли тебя, почти бездыханного, с камней назад, в пенящуюся грохочущую тьму...

И снова и снова мысленно обращаясь к этому эпизоду, который мог стать

причиной непоправимой трагедии для всей нашей семьи, я вспоминаю одну удивительную историю, облетевшую весь мир. Это история спасения десятков людей, упавших в троллейбусе с моста в Ереванское озеро, многократным рекордсменом мира по подводному плаванию Шаваршем Карапетяном. Волей случая как раз на месте происшествия оказался, может быть, единственный человек, который был готов помочь попавшим в беду людям. Он сбросил на ходу тренировочный костюм, прыгнул в воду и рванул к еще бурлящей воронке. Ему пришлось нырнуть на десятиметровую глубину, выдавить стекло, проникнуть в троллейбус и вытащить первого из попавшихся людей через окно наверх. Одного за другим передавал он спасенных людей в лодку наверху и вновь погружался во мрак на дно. Один раз он вынырнул с троллейбусным сидением – ведь действовать в темноте приходилось на ощупь... Он возвращался и с двумя спасенными, он поднимал их поодиночке, на воде наверху расплывались пятна крови – его крови, пробираясь сквозь разбитое стекло он порезал себе живот, ноги, плечи. Двадцать человек он спас! Силы его были уже на исходе, чтобы нырнуть, приходилось теперь брать тяжелый камень в руки. В конце концов он еще раз нырнул, чтобы привязать к троллейбусу трос подъемного крана. После этого Шаварш заболел надолго – воспалением легких и заражением крови.

Кстати говоря, газетчики, широко оповестившие мир об этом удивительном подвиге, в качестве его оборотной стороны, также удивительной, рассказали и о том, что никто из тех людей, которых Карапетян вернул к жизни, не приложил никаких усилий к тому, чтобы хотя бы узнать имя своего спасителя... И эта сторона жизни тоже входит в обобщенную модель: подлинная доброта бескорыстна, на стоящие люди достигают пика своих возможностей не в расчете на какую-либо благодарность, но потому, что в шкале их ценностей на самом высоком месте стоят такие, как честь, совесть, чувство долга...

Жизнь Шаварша Карапетяна – легенда. Дело в том, что спустя совсем немного времени после выздоровления он – столь же неожиданно – оказался в другой аварийной ситуации и принялся стремительно и самоотверженно спасать людей, погибавших от другой страшной стихии – от огня, охватившего пожаром многоэтажный дом. И снова – множество спасенных людей и снова травмы, ожоги Шаварша. Фантастика? Нет, реальность, быть, сотворенная действительностью и человеком.

Ты в свои юношеские годы спас всего одного человека. И вот я спрашиваю себя: правильно ли ты поступил? Ведь шансов на его и на твое спасение практически не было никаких, была полная вероятность того, что вас разможит о прямоугольники бетонных опор или убьет о прибрежные камни. Но ты рискнул и выиграл!

Значит, король на шахматной доске твоей жизни был выбран тобой со всей определенностью. Значит, труды мои не пропали даром. Значит, жизнь продолжается, и наши дети идут дальше нас